

ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

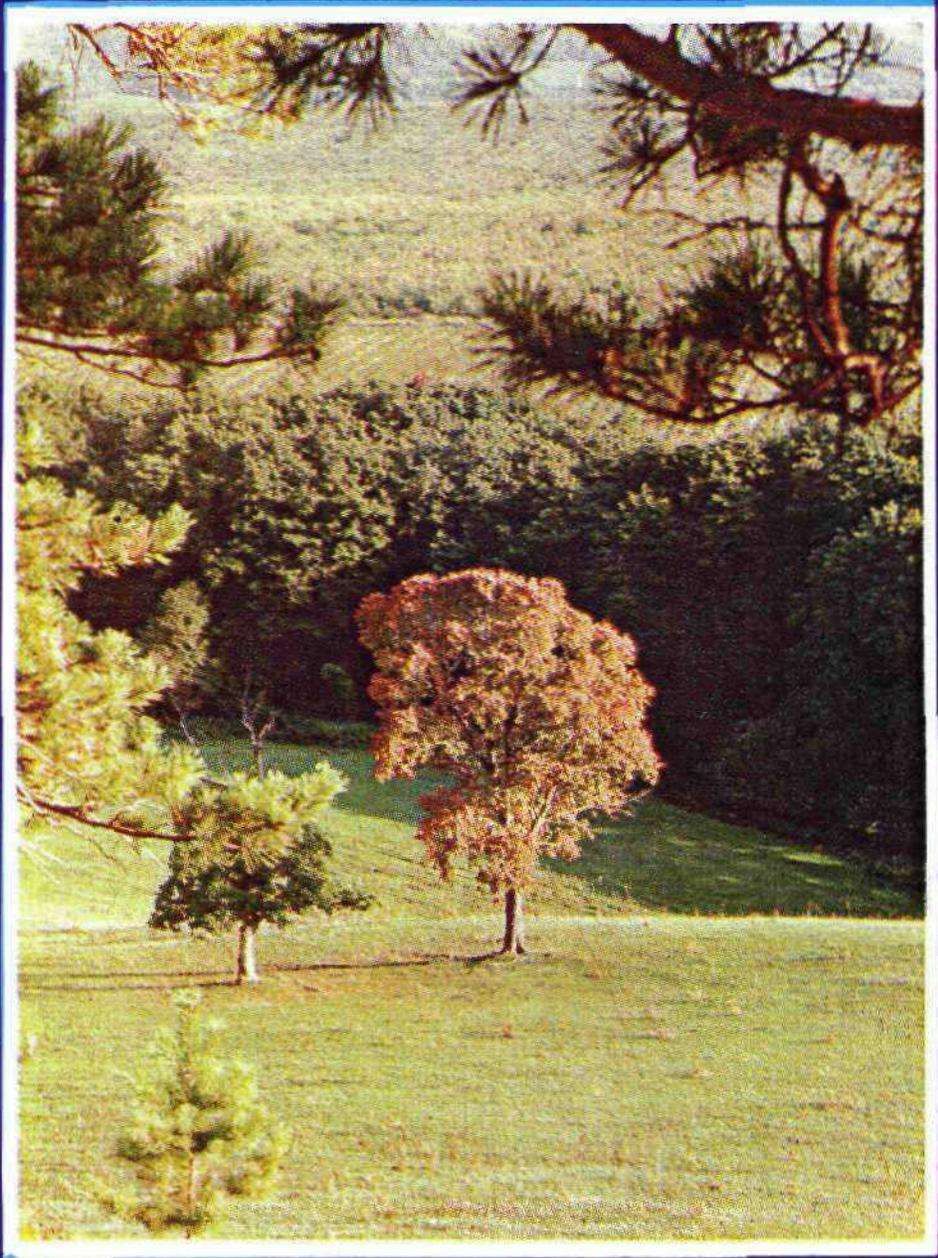
МОНОМАХ

№ 2 (5)
1996 год

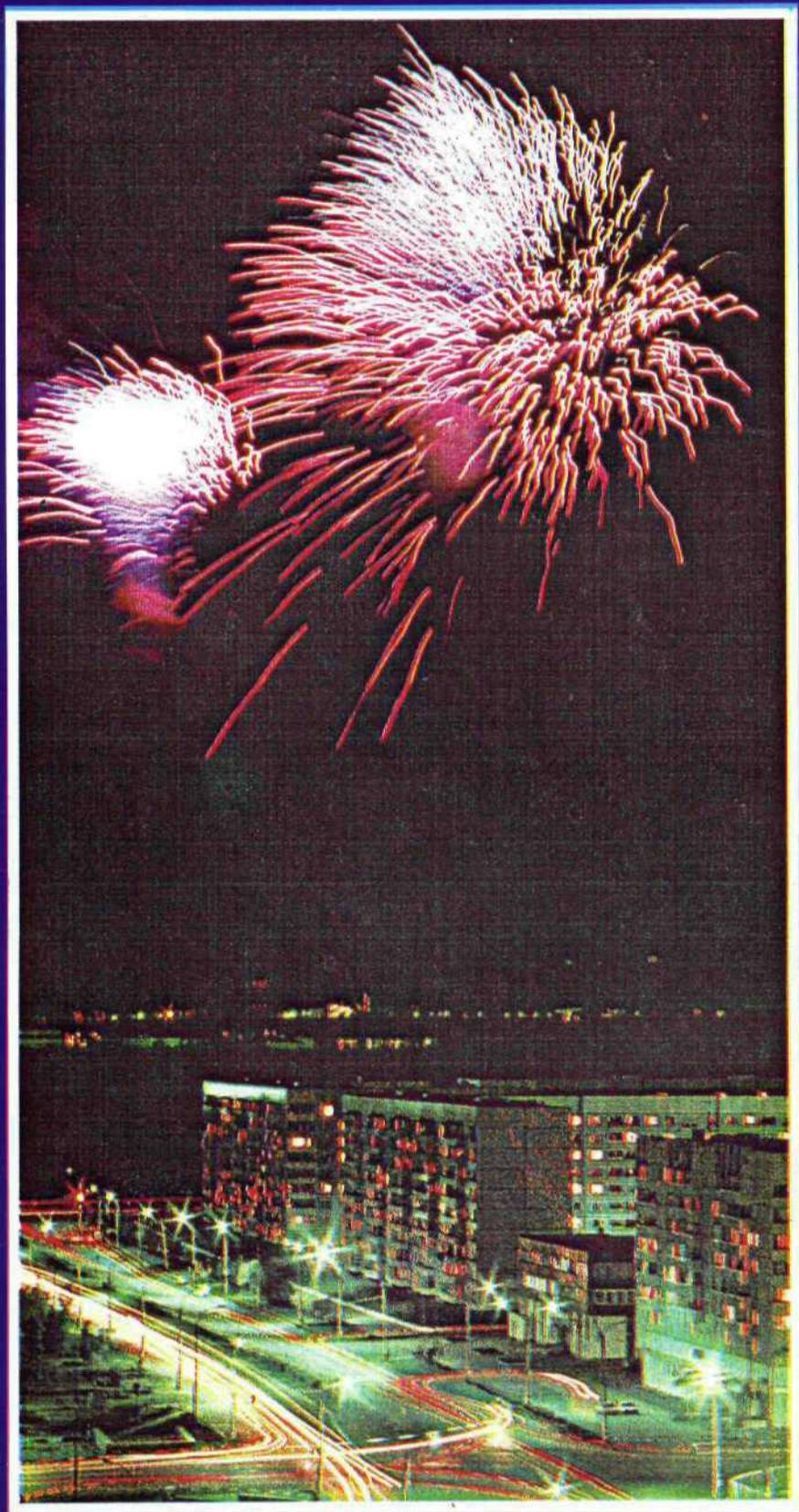

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
(На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.)

Александр Пушкин, 1830.

МОНМАХ
С
1994

Иллюстрированный журнал для семейного чтения

(ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД)

МОНОМАХ
№ 2 (5)/1996

Главный редактор
В.Н.Егоров

Редакционная коллегия:
Л.М.Бортюк
(зам. главного редактора)
О.Г.Шейпак
(художественный редактор)
Л.П.Баюра
О.Е.Бородина
Е.Н.Сергеева
М.Д.Рябушкин
К.Н.Лушин
В.А.Перфилов
Художник Л.Н.Нецветаев

© Общественно-государственный Центр
политологии и духовной
культуры при администрации
Ульяновской области.

Адрес редакции: 432011, Ульяновск,
а/я 9826 (ул. Радищева, 1, ком. 222).

Тел.: 31-02-90, 31-02-00.

Издание зарегистрировано
региональной инспекцией по
защите свободы печати

и массовой информации (г.Самара)
12.04.94., рег. N С 0647.

Подписано в печать 28.06.96 г.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная.

Областная типография

"Печатный двор".

ул.Пушкарёва, 13.

Подписной индекс 73844

Тираж 2000 экз.

Попечитель журнала
Ульяновское
отделение
Фонда единства
православных
народов.

К стр. 1-2:
Лес в Сенгилеевском районе
Фото Елены Теленковой
Праздничный салют в Новом городе
Фото Сергея Тютнева

В НОМЕРЕ:

<i>С уважением к прошлому</i>	
Георгий Федотов. Лицо России	4
<i>К 350-летию Симбирска-Ульяновска</i>	
Юрий Ефимов. Так распорядилась история	6
Ольга Чибова. Мазинский период в жизни Давыдова	8
Денис Давыдов. Лирика	11
<i>Исторический букварь</i>	
Венедикт Барашков. Свидетели времен миновавших	12
<i>330 лет Сенгилею</i>	
Владимир Дворянсков. Город моего детства	14
Ольга Бойчук. Золотые россыпи сердец	16
Михаил Небыков, Сергей Осипов. Стихи	18
<i>Вечности мгновенья</i>	
Михаил Рябушкин, Алексей Сытин. Усадьба Языково	19
Геннадий Демин. Поэт пушкинского созвездия	22
Пушкинские дни в Языково	23
<i>Заповедный уголок</i>	
Николай Раков. Глаза земли	25
<i>Глубишка</i>	
Ольга Шейпак. Источник жизни	26
<i>Народные сокровища</i>	
Михаил Матлин. Там, на неведомых дорожках	28
Симбирский лечебник	30
<i>Ностальгическое чтение</i>	
Владимир Мельник. Одна любовь И.А.Гончарова	32
Отрывок из романа И.Гончарова "Обломов"	35
<i>Не за тридевять земель</i>	
Ольга Бородина. Отпечатки на камнях	36
<i>Из глубины веков</i>	
Оксана Шавкупова. "Мы тянули с тобой, брат, одну борозду" ..	38
<i>Прекрасное - рядом</i>	
Людмила Бортюк. Путь к себе	41
Репродукции картин Виктора Сафронова	43
<i>Поэтические дали</i>	
Елена Токарчук, Галина Заруднева. Стихи	47
<i>Семья - моя крепость</i>	
Самая обыкновенная семья	48
Людмила Филимонова. Совет да любовь!	49
<i>Простые истины</i>	
Елена Коныкина. "Если б можно было все предвидеть..."	51
<i>Пере-жить!</i>	
(По материалам исследований Р.Байярда и Д.Байярда)	54
Владимир Будахо. Предотврати беду!	57
<i>Люди и судьбы</i>	
(О С.Л.Сытине, ученом и человеке)	
Александр Лайков. Путешествие во времени	59
М.М.Савич. Краевед глазами краеведа	60
<i>Проза</i>	
Александр Андриухин. Проездом	62
<i>Долг памяти</i>	
Людмила Бортюк. Струны сердца	66
<i>О братьях наших меньших</i>	
Мария Федорова. Ангел и ведьмочка	68
<i>Удаль молодецкая</i>	
Павел Сокирко. Пришла весна - доставкой короля	70
<i>Запечатленное время</i>	
Вячеслав Егоров. Энциклопедия родного края	72
<i>Игры</i>	
Умеете ли вы рассуждать?	73
<i>Наши кроссворд</i>	
.....	74
<i>Печки-лавочки</i>	
Домашнее ткачество	75
Художник фотосъемки	77

Георгий Федотов

Лицо России

Фото С. Тютнева

Среди мыслителей, утраченных Россией, но не утративших родину, Георгий Петрович Федотов (1886-1951) занимает особенное и значительное место. Печально то, что Федотов, так много, тревожно и умно писавший о России, мало известен на родине. Революция отрезала его от России. Когда обнажилась последняя нищета и бездомность изгнания, русского мыслителя заставляла говорить перед Богом только совесть. Дар свободы был правом изгнанника. Правом говорить правду, выстраданную и осознанную. Именно поэтому Слово Федотова о России звучит сегодня так современно.

У всякого народа есть родина, но только у нас - Россия. Недостаточно отвлеченно признать совместимость социализма с любовью к родине. Чтобы быть живой и действенной, любовь должна быть личной. Не "любовь к любви", а любовь к лицу. Любовь - как бы ни старались скрыть ее имя в холодных понятиях солидарности, чувства общения, социальной связи - есть начало, скрепляющее всякое общество. Без нее высвобождается хаос противоречивых стремлений групп и личностей, начинается процесс распада... Государство чудится самым внешним и грубым из человеческих объединений. Но оно может жить лишь ценой общих и вольных жертв, как непрерывное горение костра, поддерживаемое валежником в лесу. Только любовь делает его возможным.

... Мы не хотели поклониться России-царице, венчанной царской короной. Гипнотизировал политический лик России - самодержавной угнетательницы народов. Вместе с Владимиром Печоринным проклинали мы Россию, с Марксом ненавидели ее. И она не вынесла этой ненависти.

Теперь мы стоим над ней, полные мучительной боли. Умерла ли она? Все ли жива еще? Или может воскреснуть? Приблизилась смерть, и, затаенные ее крылом, мучительно близкими, навеки родными стали черты ее лица. Отвернувшиеся от царицы, мы возвращаемся к страдалнице, к мученице, к распятой. Мы даем обет жить для ее воскресения, слить с ее образом все самые священные для нас идеалы.

Но прежде хочется отдать себе отчет в том, что мы нашли, что любим. Трудно выразить лицо России, как все живое и все близкое.

... Кто пил горькую чашу изгнания и жил с предчувствием, что долгие годы - быть может, целая жизнь - отделяет его от России, тот знает острее всякого другого, что значит тоска по РОДИНЕ. Пусть мысль, в плену предрассудков, отвергала Россию, - самое суровое сердце билось живее при воспоминании о родине. Что ощущалось сильнее всего в образе родины? Ее природное, земное бытие: линии ландшафта и воздух родных полей или лесов. Пусть убогая, но милая, родина не могла быть вытеснена из души ни мягкостью и живописностью европейских урочищ, ни сладким обаянием юга: это было в крови, сильнее нас. И мы томилась - кто по березам и соснам северных сторон - помните? и "полоби эту вечность болот - навсегда безысходна их мощь", - кто по суровым просторам степей, по безбрежной Волге и дыханию восточных песков. И, может быть, всего ярче - как наваждение - овладевал душой призрак лета, зноя, истомы, золотых снопов и страдного труда - труд и обилие, как мечта сермяжной Руси, мечта Некрасова, связавшая народное и народническое в одной, невымышленной, реальной красоте:

А в полях, в страду, как прежде, шумно,

И скрипят возы с понишкой рожью,

И под солнцем златоверхи гумна,
И вихриста пыль по придорожку.

М.Зенкевич

В родине впервые приоткрывается лицо России...

Лицо России не может открываться в одном поколении, современном нам. Оно в живой связи всех отживших родов, как музыкальная мелодия в чередовании умирающих звуков. Падение, оскудение одной эпохи - пусть нашей эпохи - только гримаса, на мгновение искозвившая прекрасное лицо, если будущее сомкнется с прошлым в живую цепь.

Как же ответим мы на вопрос: где лицо России?

Оно в золотых колосьях ее нив, в печальной глубине ее лесов.

Оно в кроткой мудрости души народной.

Оно в звуках Глинки и Римского-Корсакова, в поэмах Пушкина, эпопеях Толстого.

В сияющей новгородской иконе, в синих главах угличских церквей.

В "Слове о полку Игореве" и "Житии протопопа Аввакума".

Оно в природной языческой мудрости славянской песни, сказки и обряда.

В пышном блеске Киева, в буйных подвигах дружинных витязей, "боронивших Русь от поганых".

В труде и поте великоросса, поднимавшего лесную целину и вынесшего на своих плечах "тягло государво".

В воле Великого Новгорода и художественном подвиге его.

В одиноком, трудовом послушании и "умной" молитве отшельника-пахаря, пролагавшего в глухой чаще пути для христианской цивилизации.

В дикой воле казачества, раздвинувшего межи для крестьянской сохи до Тихого океана.

В гении Петра и нечеловеческом труде его, со всей семьей орлов восемнадцатого века, создавших из царства Московского державу Российскую.

В молчаливом и смиренном героизме русского солдата-мученика, убелившего своими костями Европу и Азию ради прихоти своих владык, но и ради целостности и силы родной земли.

Оно в бесчисленных мучениках, павших за свободу, от Радищева и декабристов до безымянных святых могил 23 марта 1917 года.

Оно везде вокруг нас, в настоящем и прошлом - скажем твердо: и в будущем.

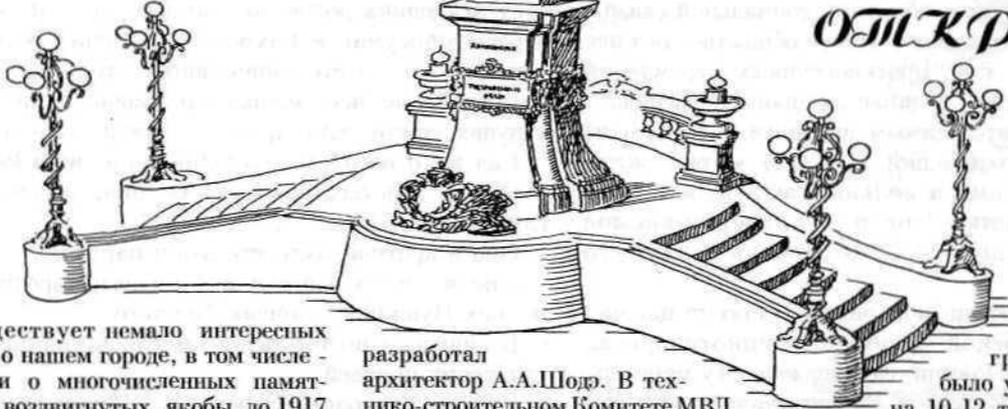
В годину величайших всенародных унижений мы созерцаем образ нетленной красоты и древней славы: лицо России.

Пусть для других звучат насмешкой слова о ее славе. Пусть озлобленные малoverы ругаются над Россией как страной без будущего, без чести и самосознания. Мы знаем, мы помним. Она БЫЛА Великая Россия. И она БУДЕТ!

Юрий Ефимов

О ПЬЕСТИРОЗЕТТОВОМ ПАМЯТНИКЕ, КОТОРЫЙ ЖЕ УСПЕЛИ ОТКРЫТЬ

Существует немало интересных легенд о нашем городе, в том числе - истории о многочисленных памятниках, воздвигнутых, якобы, до 1917 года. Приходится слышать и о памятнике Богдану Хитрово, основателю Симбирска, и о памятнике Екатерине II, и о двух памятниках Николаю II и пр. В действительности же в дореволюционном Симбирске памятников было три: историографу и писателю Н.М.Карамзину (открыт в 1845 году), государственному деятелю П.А.Столыпину (открыт в 1913 году) у здания Дворянского собрания - ныне Дворец книги, а третьим можно считать памятник Александру II, который был построен, но не был открыт. Об этом памятнике и пойдет речь.

В 1913 году в Симбирске, как и во всех губернских городах России, был образован юбилейный комитет по празднованию 300-летия Дома Романовых. Он назывался "Симбирский юбилейный комитет по сооружению в г. Симбирске памятника в бозе почившему императору Александру II, по устройству рыболовного музея в память трехсотлетия царствования дома Романовых и по увековечиванию памяти выдающихся деятелей Симбирской губернии". О рыболовном музее и о выдающихся деятелях вскоре забыли, а деньги на памятник начали собирать.

20 августа 1914 года симбирский губернатор А.С.Ключарев при участии губернского архитектора Ф.Е. Вольсова выбрал место для памятника Александру II - на пересечении ул. Гончарова, Панской (ул. Энгельса) и Чебоксарской (ул. Бебеля). На следующий день выбранное место было обнесено тумбами, а в центре водружен российский флаг. 30 августа место было торжественно освящено.

Проект памятника Александру II

разработал архитектор А.А.Шодэ. В технико-строительном Комитете МВД проект был одобрен и утвержден с некоторыми замечаниями (членом комитета фигура царя оказалась вытянутой). 7 февраля 1915 года в здании Губернского правления под председательством губернатора состоялось общее собрание юбилейного комитета, на котором присутствующие познакомились с моделью памятника: из Петрограда от фирмы Э.Э.Новицкого была доставлена уменьшенная металлическая модель фигуры Александра II работы выдающегося русского скульптора А.М.Опекушина. Модель памятника одобрили, после чего она была выставлена в магазине П.В.Щетинкина на улице Гончарова. В газете "Симбирянин" была помещена фотография модели.

В июне 1915 года А.А.Шодэ приступил к закладке фундамента. Бронзовая фигура монарха работы Опекушина была заказана на Петроградском заводе А.Марана за 9,5 тыс. рублей. Цоколь памятника собирались заказать из финского гранита на заводе Гвиди также в Петрограде. Там же было решено разместить и заказ на изготовление бронзовых украшений и фонарей. Но из-за отсутствия средств в дальнейшем от всего этого отказались.

Памятник предполагали открыть 30 августа, но к 1 сентября 1915 года была закончена лишь каменная кладка пьедестала, и работы были приостановлены. В течение зимы планировалась заготовка гранитных плит, балюстрад, декоративных чаш и пр.

Облицовочные плиты решили делать из искусственного камня под финский мрамор. По словам Шодэ, применение при строительстве искус-

ственного гранита должно было удешевить работы на 10-12 тысяч рублей. Искусственный камень делали из местного цемента и мраморной крошки, привезенной из Крыма. От бутового камня из Ташлинских карьеров из-за дороговизны отказались.

В конце октября 1915 года в Симбирск была доставлена статуя Александра II высотой немногим более 3,3 м. Через год работы по сооружению памятника подходили к концу. Пьедестал памятника был полностью готов и оставалось произвести некоторые отделочные работы, на завершение которых нужно было несколько дней, но денег для этого не нашлось, а рабочие-отделочники были призваны в армию.

5 октября 1916 года статуя была торжественно освящена при большом скоплении симбирян, а 6 октября установлена на пьедестале. На зиму незавершенный памятник закрыли деревянным футляром. Работы предполагали закончить в апреле 1917 года.

В дни многотысячных манифестаций, которые проходили в марте 1917 года в Симбирске в связи со свержением царизма, скульптуры Александра II и Столыпина были сброшены с пьедесталов. События той поры и судьбы бронзовых скульптур требуют дополнительных исследований. Городские же предания гласят, что скульптура Александра II весь 1917 год валялась на Чебоксарской улице, а бюст Столыпина до начала 30-х годов можно было видеть среди металлолома в паровозном депо. Пьедестал памятника Александра II в конце 20-ых годов разобрали, а на месте бюста Столыпина в 1948 году установили бюст И.А.Гончарова.

ИСТОРИЯ

Сорокапятилетний ярославский вице-губернатор, камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, статский советник князь Михаил Алексеевич Черкасский по указу Николая II от 29 ноября 1916 года был назначен на пост губернатора Симбирска вместо переведенного в Петроград на новую должность прежнего губернатора А.С.Ключарева.

М.А.Черкасский происходил из старинной княжеской семьи, что позволило ему в 1892 году окончить Императорское училище правоведения. Получив высшее юридическое образование, молодой князь три года прослужил в Министерстве юстиции, а в 1895 году Черкасский перешел в Государственную канцелярию. Но вскоре дворяне Одесского уезда Тульской губернии, помещиком и уроженцем которой являлся Черкасский, призвали его к общественной деятельности, выбрав князя в 1902 году Почетным мировым судьей, а через год и уездным предводителем дворянства. Эти обязанности Черкасский исполнял 12 лет.

С первых дней мировой войны Черкасский становится уполномоченным общественно-благотворительных военных организаций на русско-германском фронте. В начале 1915 года он был награжден двумя боевыми наградами: Георгиевской медалью 4-ой степени и орденом Владимира с мечами 4-ой степени.

В декабре 1915 года князь был назначен вице-губернатором в Ярославскую губернию. Продолжительное время он замещал большого губер-

натора, управляя губернией самостоятельно, и это обстоятельство, вероятно, послужило причиной скорого повышения по службе: князь Черкасский был назначен губернатором Симбирской губернии.

Новый губернатор прибыл в Симбирск в декабре 1916 года. На его плечи пало суровое время: Первая империалистическая истощала бюджет, разоряла крестьянские хозяйства, плодила нищету, и от губернатора требовалось мужество, энергия, собранность, а также невероятные усилия, чтобы решать каждодневные проблемы. Самой сложной оказалась задача приостановки катастрофического роста цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Черкасский делал все от него зависящее: организовывал помощь раненым в симбирских госпиталях, беженцам, солдатским семьям, сиротам. Боролся с дороговизной на рынке, пытался помочь городской

В ЛИЦАХ

управе решать вопросы по обеспечению города дровами и солью, руководил работой комиссий по изготовлению военного обмундирования и снаряжения, по снабжению армии продовольствием.

Поддерживать порядок и спокойствие становилось все труднее. Политическая обстановка в губернии, как и по всей России, с каждым днем обострялась. Получая назначение на должность губернатора, Черкасский, конечно, не думал, что в этой должности он пробудет немногим более двух месяцев и станет последним губернатором Симбирской губернии.

В феврале 1917 года в Петрограде свершилась революция, а в марте Николай II отрекся от престола. В тот же день Черкасский получил телеграмму от Председателя Совета Министров князя Львова об устранении должности губернатора. В воскресенье, 5 марта, в Симбирске состоялась многотысячная манифестация горожан и солдат местного гарнизона в связи со свержением царизма. У здания городской Управы (ныне музыкальное училище на ул.Гимова), где проходили бесконечные заседания городского Комитета охраны и спокойствия, выступили члены этого Комитета, призывающие население к порядку. С подобной речью выступил и Черкасский. Это было его последнее появление перед симбирянами. 9 марта губернатор сдал дела заместителю председателя Симбирской губернской земской управы Ф.А.Головинскому, который стал губернским комиссаром Временного правительства.

ОБ АВТОРЕ

В трудовой книжке Юрия Дмитриевича Ефимова одна запись: в 1966 году принят на работу в областной Краеведческий музей. Его судьба - это тот случай, когда профессию выбирают в детстве безошибочно и на всю жизнь. По образованию историк, по роду деятельности краевед, Ю.Д.Ефимов в настоящее время работает заместителем директора Краеведческого музея. На его счету немало открытий, публикаций, десятки выставок - областных, всесоюзных, международных. Благодаря ему мы имеем самую большую в стране коллекцию личных вещей декабриста В.П.Ивашева. Сейчас он руководит группой по подготовке городской выставки, посвященной 350-летию Симбирска-Ульяновска. Мы предлагаем читателям нашего журнала материалы его последних исследований и поздравляем автора с 50-летием и 30-летием научной деятельности.

Рисунки Льва Нецветаева выполнены по архивным фотографиям из газеты "Симбирянин" (27 февраля 1915г. и 21 декабря 1916 г.).

Кому не известна судьба замечательного полководца и поэта Дениса Давыдова! Казалось бы, мы знаем о нем все: и о героическом участии в партизанском движении, и о замалчивании правительством его заслуг перед родиной, и о добровольной "ссылке" в глухую деревню. Но вот перед нами очерк Ольги Чибовой, рассказывающий о Мазинском периоде (Симбирская губерния) жизни Дениса Васильевича Давыдова, и оживают новые страницы биографии гения.

Вот истинно русская душа - широкая, свежая, могучая, раскидистая... Давыдов примечателен и как поэт, и как военный писатель, и как вообще литератор..., и, наконец, он примечателен как человек, как характер. Он во всем знаменит, ибо во всем этом возвышается над уровнем посредственности и обыкновенности.

В. Белинский

Мазинский период в жизни Давыдова

Денис Васильевич Давыдов - яркая фигура первой половины XIX века. Прямодушный и честный, остроумный и веселый, храбрый и энергичный, человек недюжинного военного дарования и ума, писатель и поэт, он пользовался огромной популярностью у своих современников.

Всю свою жизнь (1784-1839) Денис Давыдов оставался горячим патриотом, веровавшим в непобедимость русского народа, в несокрушимую мощь Родины.

Детство Дениса Васильевича совпало с концом царствования Екатерины II, молодость - с царствованием Павла I, а зрелость и расцвет военной и творческой деятельности с царствованием Александра I и Николая I.

Военную службу начал в 1801 году юнкером. Пять лет был адъютантом князя Багратиона, а в 1812 году в чине подполковника уже командовал первым батальоном Ахтырского гусарского полка.

Накануне Бородинского сражения по личной инициативе Денис Давыдов получает от Багратиона с согласия Кутузова небольшой отряд (из 50 гусаров и 80 донских казаков), с которым открывает партизанские действия, принесшие ему громкую славу. Лев Толстой увековечил его на страницах своего романа "Война и мир" в образе партизана Василия Денисова. Его военная слава перешагнула рубежи родины, и имя его, как писал известный романист Вальтер Скотт, "остаётся в веках на самых блестящих и вместе горестных страницах русской истории".

Денис Давыдов увековечен кистью художника Доу, воспет великим Пушкиным:

Певец гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов;
С веселых струн во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славил, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутылку.

Герой 1812 года, друг Пушкина и декабристов, Денис Давыдов был участником почти всех войн, которые вела Россия при его жизни, и приобрел в них богатый боевой опыт. Сам он говорил о себе: "Имя мое во всех войнах торчит как казачья пика". И тем не менее он пользовался у правительства репутацией человека дерзкого и политически неблагонадежного. Царизм метил ему за независимый образ мыслей, за антиправительственные сочинения, написанные в молодости, за дружбу с Пушкиным и декабристами. Постоянно наталкиваясь на недовольство и недоверие царя и высшего начальства, Денис Васильевич вынужден был в 1823 году уйти в отставку и сменить мундир на фрак.

В надежде уйти от обиды, он уезжает в поволжскую глубинку. Село Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии получила в наследство в начале XIX века младшая дочь русского генерала Николая Александровича Чиркова - Софья, ставшая в 1819 году женой Дениса Давыдова. Имение находилось при речке Мазке в 170 верстах от губернского центра, в 42 верстах - от уездного, в 25 верстах от почтового стана (ныне село Новоспаское).

Впервые Давыдов приехал в село Верхняя Маза через год после свадьбы

в июне 1820 году. Деревня на первых порах не понравилась ему. "Хаты, словно ласточкины гнезда, были слеплены из хвороста и глины, покрыты старой соломой и производили жалкое впечатление," - читаем в романе Задонского "Денис Давыдов". Господский дом требовал капитального ремонта, пришлось принимать крестьян для приведения его в порядок. А вокруг - неоглядная, сухая, знойная степь.

С начала царствования Николая I Денис Васильевич решил вернуться в строй, надеясь на благоприятное к себе отношение со стороны молодого царя, тем более, что назревала война с Ираном. Давыдов получает назначение, хотя новый государь не питает любви к преданнейшему сыну своего Отечества.

1831 год. Герой первой Отечественной войны, больше всего ненавидевший интриги и сплетни, был вновь обойден в чинах и наградах, вышел в полную отставку и переехал на постоянное место жительства в степное имение Верхняя Маза. В своей автобиографии поэт так охарактеризовал этот период жизни: "Опять в стенах своих, опять гражданин, семьянин, пахарь, ловчий, стихотворец, поклонник красоты во всех ее отраслях..."

Основное же занятие - приведение в порядок военных записей и поэтические упражнения. В результате появились прекрасные стихи, вошедшие в сборник под заглавием "Стихотворения Дениса Давыдова".

Каждое новое издание стихов мазинского периода его жизни вызывало восторженные отзывы, особенно молодежи, и увеличивало популярность поэта. Часто первым слушателем стихов был его старший сын Василий. Вот как вспоминает он об этом: "Поэту всегда нужны слушатели, и я помню, что иногда при рождении поэтического дитя он (Денис Давыдов - прим. авт.) брал меня, 12-летнего мальчишка, и с жаром читал мне свои стихи, которым я внимал с любовью, но столь же мало понимал их, как няня Пушкина. Листы, на которых писаны и проза, и стихи, напоминают иероглифы по трудности их чтения от беспрестанных помарок. Он был вообще очень строг относительно оборотов речи и тщательно разрабатывал свои произведения. Статьи его появлялись тогда в "Библиотеке для чтения" Сенковского и в "Современнике" Пушкина... Сенковский по его привычке исправлял слог статей... имел дер-

зость совершенно портить крайне своеобразное изложение статей моего отца. Пушкин, узнав об этом, писал Денису Васильевичу: "Сенковскому учить тебя русскому языку, все равно, что евнуху учить Потемкина".

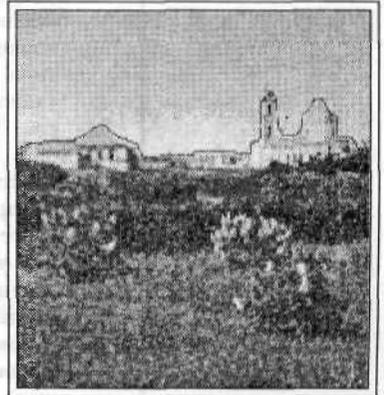
Чтение, деятельная переписка с друзьями и охотничья охота - вот что наполняло его досуг. Отсюда только изредка выезжал он в Москву, Петербург, Симбирск, Саратов и Пензу навестить знакомых и по делам.

Интересно одно из писем (приблизительно 1834 г.) графу Ф.И. Толстому, где он пишет: "Я здесь, как сыр в масле... Посуди: жена и долгожданные дети, соседи, весьма отдаленные, занятия литературные, охота охотничья и ястребиная - другого завтрака нет, другого жаркого нет, как дупеля, облитые жиром, и до того, что я их и мариную, и сушу, и черт знает, что с ними делаю. Потом свежие осетры и стерляди, потом, ужасные величиной и жиром, перепелки, которых сам травлю ястребами..."

Старожилы села еще помнят истории, повествующие о грабежах на дорогах, особенно на Хвалынский и Сызрань. В этом же письме читаем: "... у меня есть и другая охота, от которой ты, верно, не отказался бы - гоньба за разбойниками. Здесь их довольно, и так нахальны, что не довольствуются разбоями на дорогах, а штурмуют господские дома. Я по старой партизанской привычке и за ними гоняюсь, хотя они, всех грабя, всякую мою собственность и мужиков моих щадят".

У всех Давыдовых со своими крестьянами были очень хорошие отношения. По приезду в деревню Денис Васильевич запретил телесные наказания, убавил барщину, уменьшил оброк, открыл школу. Старожилы вспоминали такой случай: "Однажды в ночь у Давыдовых занемог слуга. Дело было осенью, за окном дождь, дороги размыты. Но Денис Васильевич посылает за фельдшером за 20 верст к соседу-помещику с просьбой одолжить медика на почку".

Интересно еще одно воспоминание, записанное у Н.Б. Волкова: "Я родился, когда барин у нас был Николай Денисович... Но отец мой в дворовых мальчишках у самого Дениса Васильевича находился и всегда, бывало, добрым словом его вспоминал... Против соседних господ Денис Васильевич куда как справедливый был! Случится ежели пожар или недород

Вид на Верхнюю Мазу. С фотографии, принадлежавшей Д. Давыдову.

В музее Верхнемазинской средней школы им. Д. Давыдова.

произойдет - он всегда поможет... Лошадей очень любил. Не только что своих, но и всяких. Бывало ежели заметит, что у мужика лошадь справная, обязательно остановит. "Спасибо, - скажет, - что ты за лошады хорошо ходишь, вот тебе полтина за усердие". А ежели кто плохо ухаживает, лучше на глаза ему не понадайся..."

В Верхней Мазе он часто посещал крестьянские избы. Помогал, спрашивал у стариков, как лучше обустроить земли. И все-таки всегда испытывал перед народом чувство какого-то большого невыплаченного долга. Деньги, выручаемые за проданную пшеницу, жгли ему руки. В одном из писем он признался: "Я вздумал все вырученные мною деньги за сочинения мои употреблять на прибавку жалованья учителям и на покупку книг детям моим. Мне хочется, чтобы в совершенном возрасте сыновей моих они знали, что на воспитание их были употреблены не одни деньги пшеничные, но и те, которые я приобрел головой. Это может им послужить примером, ибо хороший пример действительнее всякого словесного наставления".

В фонде музея Верхнемазинской средней школы имени Дениса Давыдова есть интересная фотография: пруд правильной четырехугольной формы в окружении огромных деревьев (сюда фотокопия попала из архива рождественницы поэта - Дарьи Николаевны Давыдовой). Денис Васильевич очень любил рыбную ловлю. Но речка Мазка глубока лишь в некоторых местах. Давыдов нанимает крестьян, и они чистят русло речки, а также роют котлован под пруд, куда впоследствии были выпущены мальки 15 видов рыб. В посадке деревьев (это были ветлы) принимал участие и Денис Васильевич.

При Давыдове был заложен парк и сад, где росли цветы, семена которых прислали из Москвы и Петербурга. Была и оранжерея, где выращивались абрикосы, персики, грецкие орехи, столь редкостные в наших местах.

По соседству с Мазой в деревне Бестужевка жил дядя декабриста Бестужева, помещик средней руки А.В.Бестужев. В его имении Репьевке часто бывал Давыдов, писал соседу письма. Вот отрывок из одного письма 1836 года, еще раз подчеркивающий отношение поэта к своим крепостным: "Позвольте, любезнейший Алексей Васильевич, принять в больницу вашу человека моего на несколько дней. Он человек хороший, для меня очень нужный и которого мне не хотелось бы оставить здесь. Вы меня обяжете согласием на мою просьбу".

Образ жизни Давыдова в Верхней Мазе был строго размерен и неизменно определен. Из воспоминаний старшего сына Давыдова Василия:

"Вставал регулярно в 3 часа утра, зимою и летом садился писать, завтракал в 9 часов при утреннем чае, гулял или, лучше сказать, производил усиленную ходьбу непременно столько-то верст по измеренному им неоднократно саду; обедал в 3 часа и засыпал в кресле на несколько минут в пылу самого живого разговора с усиленным храпом, продолжая давать ответы. Потом снова письменные занятия, и наконец вечером - шутки и разговоры, всегда оживленные и интересные за вечерним чаем, а в 10 часов покой. Вот жизнь его в последние годы; при этом самая умеренная пища... Но зато повсюду и всегда его сопровождала трубочка, которую он набивал сам и курил целый день, несмотря на свои недуги, кашель и удушье".

Каковы же итоги мазинского периода жизни Дениса Давыдова?

Здесь были написаны им лучшие поэтические произведения, здесь появились его замечательные военные воспоминания об Отечественной войне 1812 года, о партизанском движении, о Суворове, Кульеве, Раевском и других славных русских полководцах, с которыми сталкивала его судьба. Сюда, в Мазу, приходили столичные журналы, книги Пушкина с дарственными надписями.

Давыдов много сделал в улучшении жизни крестьян: были отменены наказания, дети крестьян получали образование и медицинскую помощь. Поэтому все горевали, когда узнали о том, что 22 апреля 1839 года около 7 часов утра Дениса Васильевича, их помещика, друга, покровителя, не стало. Последнее время его мучила астма, приступы которой усилились весной и приводили генерала в совершенное изнеможение, но за лекарем для себя так и не послал. Здесь, в Верхней Мазе, закончился жизненный путь великого сына России.

После Д.В.Давыдова помещиком в Мазе считался Николай Денисович, сын, а затем внук - Николай Николаевич.

В первые годы советской власти дом был сожжен, сад вымерз и вырублен, пруд зарос, речку никто не чистит, и лишь огромные ветлы да название части улицы, где стоял дом, - "Сады" - напоминают о том, что в этом степном старинном селе провел часть жизни (десять лет: 1829 по 1839) поэт-партизан Денис Давыдов.

*Ольга ЧИБОВА,
учитель Верхнемазинской
средней школы
имени Дениса Давыдова*

Денис Давыдов

ВАЛЬС

Кипит поток в дубраве шумной
 И мчится скачущей волной,
 И катит в ярости безумной
 Песок и камень вековой.
 Но, покорен красой невольню,
 Кольшет ласково поток
 Слетевший с берега на волны
 Весенний, розовый листок.
 Так бурей вальса не сокрыта,
 Так от толпы отличена,
 Летит, воздушна и стройна,
 Моя любовь, моя харита,
 Виновница тоски моей,
 Моих мечтаний, вдохновений,
 И поэтических волнений,
 И поэтических страстей!

ПОЭТИЧЕСКАЯ ЖЕНЩИНА

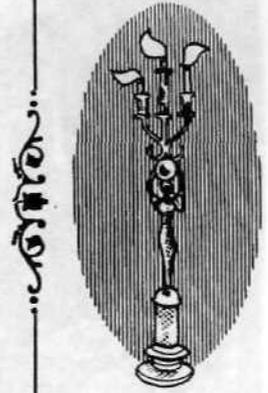
Что она? - Порыв, смятенье,
 И холодность, и восторг,
 И отпор, и увлечение,
 Смех и слезы, черт и бог,
 Пыл полуденного лета,
 Урагана красота,
 Иступленного поэта
 Беспокойная мечта!
 С нею дружба - упоенье...
 Но спаси, создатель, с ней
 От любовного сношенья
 И таинственных связей!
 Огненна, славолобива;
 Я ручаюсь, что она
 Неотвязчива, ревнива,
 Как законная жена!

РОМАНС

Не пробуждай, не пробуждай
 Моих безумств и иступлений,
 И мимолетных сновидений
 Не возвращай, не возвращай!
 Не повторяй мне имя той,
 Которой память - мука жизни,
 Как на чужбине песнь отчизны
 Изгнаннику земли родной.
 Не воскрешай, не воскрешай
 Меня забывшие напасти,
 Дай отдохнуть тревогам страсти
 И ран живых не раздражай.
 Иль нет! Сорви покров долой!..
 Мне легче горя своеволье,
 Чем ложное холоднокровье,
 Чем мой обманчивый покой.

ОТВЕТ

Я не поэт, я - партизан, казак,
 Я иногда бывал на Пинде,
 но наскоком,
 И беззаботно, кое-как,
 Раскидывал перед Кастальским током
 Мой независимый бивак.
 Нет, не наезднику пристало
 Петь, в креслах развалиясь,
 Лень, негу и покой...
 Пусть грянет Русь военной грозой -
 Я в этой песни запевало!

Венедикт БАРАШКОВ,
 профессор Ульяновского
 государственного
 педагогического
 университета

(Продолжение.
 Начало см. в N1,2 (1995 г.);
 N1 (1996г.)

Фото В.Королева

Свидетели

Инза

Река, правый приток Суры; город - центр Инзенского района. Город поименован по реке. Происхождение речного названия остается не совсем ясным. Оно, видимо, находится в ряду таких речных наименований, как Пенза, ПРОМЗА и, по всей вероятности, связано с мордовским языком. В переводе с мокша мордовского ИНЗАМА - борона, боронование и ИНЗАМС - боронить. Но такой признак обычно не используется при названии рек. Не исключено, что в основе названия лежит эрзя мордовской ИНЗЕЙ - малина, ИНЗЕЕНЬ - малиновый, с более поздним изменением конечной части слова уже в русском употреблении. Наименования рек по прибрежной растительности распространены достаточно широко.

Карсун

Рабочий поселок и центр Карсунского района, расположенный при впадении речки Карсунки в Барыш.

Как населенный пункт, видимо, существовал и до начала строительства Карсунско-Симбирской сторожевой линии (1647 год). В Иркутской области существует бурятский улус КАРСУНГАЙ.

Название тюркско-татарского происхождения. Первично наименование реки. В татарском языке нарицательное КАР - снег, СУ (СУН) - вода, речка; КАРСУН - талая вода.

В то же время в татарско-мишарских диалектах слово КАР используется со значением "сосна". Учитывая наличие сосновых боров на Карсунке, села Сосновка на сухой Карсунке (Сосновке), можно полагать, что топоним Карсун изначально и был связан со значением "сосновая вода".

Кулатка

Речка, правый приток Терешки в Старокулаткинском районе. СТАРАЯ КУЛАТКА, НОВАЯ КУЛАТКА, ЧУВАШСКАЯ КУЛАТКА, УСТЬ-КУЛАТКА - селения на этой реке.

Названия селений, видимо, вторичны по отношению к названию реки. В тюркских языках нарицательное КУЛ (КОЛ) используется со значениями: озеро, река, приток; сухое русло реки, низина, овраг, балка. А в местных тюркских говорах КУЛАТ - ложбина. С этими значениями, можно полагать, и связано наименование реки. Менее вероятно высказанное ранее предположение о связи названия с личным именем КУЛАТ.

Майна

Такое название имеют: речка, правый приток Барыша; рабочий поселок на этой реке - центр Майнского района; речка, правый приток Волги, на котором находится райцентр СТАРАЯ МАЙНА.

Имеется целый ряд исторических свидетельств о давности этого названия. Так, П.Мартынов в книге "Селения Симбирского уезда" пишет: "Село Жеребятниково основано Артемом Жеребятниковым... на речке Сухой Майне, за валом, и в 1678 году у него здесь была уже деревня, называвшаяся тогда Майна...".

"В 1597 году царь пожаловал... Асанову в вотчину сенные покосы на луговой стороне Волги, называемые Алтынбаевский луг, от устья реки Майны до деревни Красного Яра...".

Очевидно, что существующие селения под этим названием поименованы по рекам. Вопрос же о происхождении названий рек однозначно пока не решен. Но соответствия названию имеются в нарицательной лексике как финно-угорских, так и тюркских языков.

Сравните: финно-угорское МАЙНЕН - "землистый"; алтайское МАЙНАЖ - "медвежий"; иранско-ягнобское МАЙН - "кочевье, селение".

Древнее финно-угорское МАЙЯ употреблялось со значением "бобр, бобровый". А в некоторых тюркских языках МА - "вода, жидкость"; МАЙ - "водяной"; МАЙН - "жидкий, текущий".

времен минувших

С учетом особенностей древней и средней истории Средневожья связь топонима МАЙНА с одним из указанных нарицательных слов вполне допустима.

Поливна

Местечко на правом берегу Волги, севернее Ульяновска. В документах XVII века - ПОЛИВНЫЙ БУЕРАК: "Да им же дано сенных покосов за широким Поливным буераком". Название восходит к нарицательному сочетанию ПОЛИВНЫЙ БУЕРАК - "дол, заливаемый во время половодья". Позднее топоним закрепился и за прилегающей местностью, не доступной для вешних волжских вод.

Поникий ключ

Под этим названием существуют села в Ульяновском и Николаевском районах области.

Название, бесспорно, связано со словом ПОНИКАТЬ - "иссякать, исчезать, скрываться под землей" (о родниках, ключах). "Поникание" небольших водных источников неоднократно отмечалось в области и за ее пределами как в прошлом, так и в настоящее время. Так, в грамоте 1686 года записано: "... от вершины пониклого ключа до Куманевской дороги". Краевед П.Мартынов, описывая село Шиловку, отмечал такой факт: "По земле Шиловского общества течет родник, называемый Пониичное горлышко... Родник течет на протяжении двух верст не по оврагу, а в открытом поле и пропадает в земле".

По этому признаку поименованы речка ПОНИКЛА (Майнский район) и ПОНИЧКА (Вешкаймский район).

Сенгилей

Город и пристань на Волге. В 1666 году близ старого городища на берегу Волги была основана СЕНГИЛЕЕВСКАЯ СТАНИЧНАЯ КАЗАЧЬЯ СЛОБОДА. Несколько позднее поблизости от нее возникли БУТЫРСКАЯ и ВЫБОРНАЯ СЛОБОДЫ. Все они затем соединились в составе города Сенгилея.

Наименование города связывают с мордовским названием речки СЕНГИЛЕЙКИ, впадающей в Волгу в черте города. Мордовское нарицательное СЯНГ - "приток", ЛЕЙ - "река".

Что интересно, гидроним СЕНГИЛЕЙ встречается на Южном Урале, в бассейнах рек Самара, Сакмара, Сим, а на Северном Кавказе имеется СЕНГИЛЕЕВСКОЕ ОЗЕРО и одноименная станица. В связи с этим не исключается более ранняя тюркско-иранская основа гидронима. Сравните: иранское САНГ - "камень", САНГЛИ - "каменистый".

Цильна

В Цильнинском районе это слово входит в состав целого ряда названий. Таковы: село МАЛАЯ ЦИЛЬНА, село РУССКАЯ ЦИЛЬНА, рабочий поселок и райцентр ЦИЛЬНА, речка БОЛЬШАЯ ЦИЛЬНА, речка МАЛАЯ ЦИЛЬНА.

Названия селений вторичны по отношению к названиям рек. В сохранившихся исторических документах гидроним отмечен в фонетических вариантах ШИЛЬНА и ЧИЛЬНА. Так, в 1662 году "служилые чувашки деревни Вершины Чильны (ныне село Богдашкино) писали, что им дано под усад "дикого поля на речке Чильне".

Наличие указанных вариантов объясняется особенностями употребления звуков Ш и Ч в разных языках и говорах.

Есть основания полагать, что название входит в ряд родственных по происхождению гидронимов - Чилим, Чильна, Чильча (Шильна), аналоги которым есть в Сибири и в Средней Азии. Представляется возможным объединение этих гидронимов на основе тюркского нарицательного ЧИЛЬ - "русло реки, небольшой овраг".

Город

Чем старше становишься, тем чаще вспоминается детство. Проплывают картины теперь уже дальних лет, и сердце щемит от обожания и любви к тому, что было солнечным и радостным и что оставлено не по своей воле далеко-далеко, за толщей лет.

Родная деревня... Речушка, струящаяся из дальнего безлюдного леса, и потому, наверное, застенчивая, стеснительная: пробегающая мимо села, хоронится от посторонних взглядов в непролазном ивняке. Волжский залив, в котором ловили с отцом громадных щук и лещей. И первый мой город. Не большой, не столичный, но уютный и приветливый. Сенгилей, в звучании названия которого слышится тюркская основа.

Первый раз я увидел его в седьмом классе. В новогоднем школьном конкурсе на лучший карнавальный костюм занял первое место, и меня направили в райцентр. Там доспехи русского богатыря тоже понравились, и мне вручили приз - большой красный мяч.

Ну и досталось ему от мальчишеских ног, когда мы, сельская ребятня, гоняли его все лето по футбольному полю. А к осени он вышел из строя, порвался, и я про него забыл. А вот о городе не забывал.

В Екатериновке сейчас и начальной школы нет, закрыли, а тогда бы ла восьмилетка. Чтобы учиться дальше, надо было расставаться с домом. Правда, у меня был выбор: идти в 9 класс в соседнее

село или ехать за двадцать пять километров в райцентр. Я выбрал Сенгилей.

... Более всего мил он мне в сентябре. Когда волжская волна уже устала от летней колготни. Остепенилась. Решила передохнуть и не бьет со всего размаха о дамбу, а лишь шуршит внизу о перекатные камушки.

Сенгилей - город-сад. И это не метафора, потому что в открытую: прямо на улицах, у дорог выстроились по ранжиру яблони, вишни... Каждое утро тротуары завалены листвой по колено. Хорошо и покойно брести, утопая в сусальном золоте, и слушать, как грустно шепчутся листья о прошедшем лете.

Впрочем, не хуже он и зимою. Аккуратные домики, занесенные по окнам ночными метелями, белые крыши с курящимися из труб дымками. Тщательно расчищенные тротуары. Площадь с памятником посередине. Приветливое, симпатичное, с большими окнами здание школы.

Все дороги в городе почему-то вели к пристани, где летом швартовались громадные, сверкающие, как большие города, пароходы. Причаливали в самом центре города. Недаром в то время популярной была рифмованная строчка: "Сенгилей - порт пяти морей". Вроде бы написано с иронией, но на самом деле - точно. Город, благодаря матушке Волге, соединен водными трассами с пятью морями.

Недалеко от речного порта живут дорогие мои школьные

учителя: Сергей Александрович и Анна Николаевна Осиповы, педагоги высочайшего класса, глубоко знающие и любящие детей.

Всю жизнь без остатка они отдали школе, своим ученикам, но больших хором не построили. Как жили в стареньком, деревянном, приземистом домике, так и сейчас живут, ничего не прося и не требуя. радушно встречают каждого своего ученика, что часто навещают их.

Сергей Александрович - известный и всеми любимый здесь поэт. Написал за свою жизнь немало. И сейчас, когда появилась возможность печататься, одна за другой у него вышли несколько книг. Стихи добрые, искренние, посвящены в основном волжанам, родному городу, любимой Волге - прекрасному российскому краю.

Владимир ДВОРЯНСКОВ

МОЕГО ДЕТСТВА

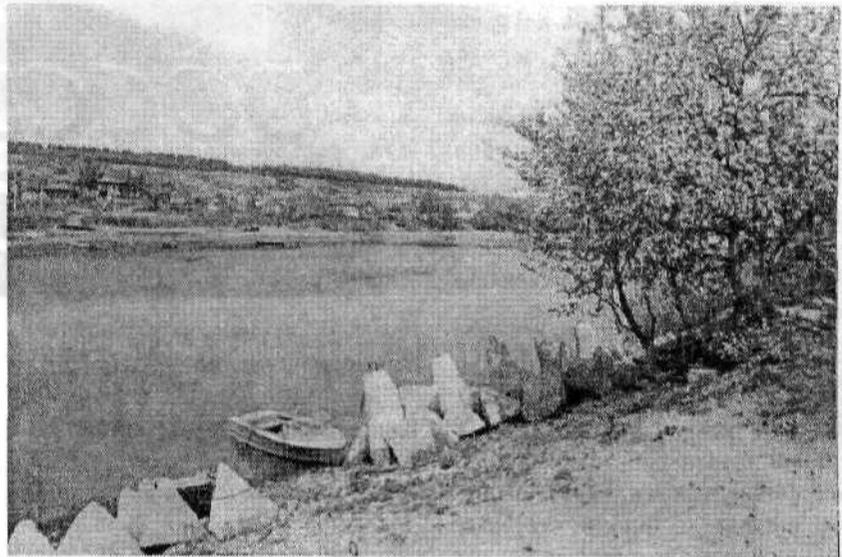
Чуть подальше, под сенью высоких тополей - двухэтажный дом из красного кирпича. Здесь жил другой мой учитель - директор школы, Герой Советского Союза Николай Николаевич Вербин. Память о нем постоянно храню в сердце. Помню и люблю всех-всех моих наставников и педагогов.

На берегу, заглядывая в волжскую воду, стоит другое здание, которое сыграло в моей жизни важную роль. Это - редакция районной газеты. Здесь напечатали мои самые первые стихи. Редактором тогда был спокойный, внимательный, добрый человек, опытный и талантливый журналист Валентин Алексеевич Рябов. Многие годы собирал он документальный материал о родном городе, и недавно с помощью районной администрации удалось выпустить краеведческую книгу. Это не беллетристика, но я читал, не отрываясь, с огромным удовольствием.

Сенгилеевский краеведческий музей знают не только в районе, но и в области. Его создатель и главный хранитель музейных редкостей Александр Иванович Солунов - настоящий русский интеллигент, для которого служение людям всегда является превыше собственной выгоды и благополучия.

Дальше, в глубине городка, приветливый домик Михаила Михайловича Небыкова, известного в нашей области поэта, который учился в Литературном институте у самого Ярослава Смелякова.

И это лишь малая часть творческой интеллигенции, что живет и работает в волжском городке. Не в обиду другим райцентрам, но считаю Сенгилей одним из главных культурных центров области. Город сызл селенем небогатим, но всегда рождал и притягивал к себе невидимым магнитом литераторов, художников, композиторов. Наверно, сама род-

никовая земля удивительной красоты создает и собирает их для своего достойного отражения.

Здесь самые грибные и ягодные места, самые чистые и мощные родники. Именно здесь заканчиваются отроги Жигулей: выше по течению Волги таких отвесных, крутых гор уже не встретишь.

Дорога, словно на крыльях, взмывается вверх и вдруг падает, устремляясь в низину. Слева в глубине леса видна густо заросшая лесом вершина. По преданию, слышанному мною много раз, в самой высокой точке взгорья Стенька Разин спрятал свои богатства. Так ли это на самом деле - не столь важно, но благодаря этой и другим легендам с раннего детства приобщаешься к истории России, ее таинственному прошлому.

Словно наяву вижу: по сенгилеевской дороге, в войну опасной в осеннюю распутицу, из Симбирска в Оренбург пробирается в тряской повозке Александр Сергеевич Пушкин. Я много раз пытался определить, представить, где, в каком месте, из-за какого поворота выскочил тот озорной, злополучный заяц и бросился наперерез лошадям. Да разве угадаешь через столько лет! Пушкин был человеком суеверным, как все

творческие люди, и поэтому решил вернуться обратно в Симбирск.

Я тоже уезжал из города моего детства по этой пушкинской дороге. В тот год после выпускного бала мы до рассвета бродили по волжской набережной, плавали на лодке по гладкому, словно стеклянному, заливу. Клялись каждый год собираться вместе. Мечты, юношеские грезы... Судьба разбросала нас, и так случилось, что и через двадцать лет не встретились. А теперь уже и тридцать на исходе.

После Сенгилея областной центр показался мне малозеленым и уютным, и я грустил о тихом уездном городке. Тоскую и до сих пор, именно поэтому в снах и мыслях часто приходит его образ: улочки, продутые волжским ветерком, летучая пороша майских садов и лики дорожных людей...

Сенгилею - 330 лет. В дни юбилея - низко, до земли кланяюсь городу моего детства, прекрасному, славному, старинному селению и его людям. Живи долго и счастливо!

Фото
Владимира КОРОЛЕВА

Если хочешь вдохнуть
Жигулей,
Самых утренних, росных,
лучистых,
Приезжай, дорогой,
в Сенгилей,
Не раскаешься!
В воздухе чистом
От садов здесь медвяный
настой...

Эти замечательные строки сенгилеевского поэта-фронтовика Сергея Осипова вспомнились тотчас, как только мы оказались в старинном городе, на земле первоизданной красоты. Радостно цвели яблони и вишни, торжествовала сирень, и милые сердцу постройки прошлого столетия гостеприимно приглашали нас в город.

Мы восторгаемся благоухающими садами, искусной резьбой на старинных наличниках, а навстречу - подростки:

- Здравствуйте!

К кому они обращаются? К

нам!.. Долго не можем прийти в себя от удивления.

Знакомимся с людьми города, и складывается впечатление, что сенгилеевцы - народ особенный. Здесь царит атмосфера высокой духовности и богатого культурного наследия.

Много лет Александр Иванович Солуянов возглавляет краеведческий музей, который сам же и создавал. А начинался музей еще в начале шестидесятых с одной фотографии революционера Пыркова. Сегодня здесь 10,5 тысяч экспонатов, в числе которых неопределимо дорогие старинные вещи и документы.

Не успели мы оглядеться в музее, как двери весело распахнулись, и стайка сенгилеевских ребятишек влетела в помещение:

- Александр Иванович! Мы вам экспонат принесли!

Среди шумной ватаги с трудом различаем учителя.

- Вот, Александр Иванович, - серьезно произнес юный педагог, - Женя Машков нашел старинную пуговицу с российским гербом.

Учитель истории Алексей Петрович Каптанов - выпускник Сенгилеевского педучилища. Когда позволяет погода, он приводит ребят в старую часть города, куда

переселялись сенгилеевцы после затопления земель водохранилищем, и рассказывает ученикам о былом Сенгилее, оставшемся под водой, об удивительных перипетиях истории, воспитывает любовь к родному краю, а маленькие жители города с увлечением ищут для своего музея ценные экспонаты.

Объяснив нам, что такое аммониты, ребятишки быстро теряют интерес к заезжим гостям и переключают внимание на своего учителя: в музее открылась новая экспозиция живописи и графики местных художников, и Алексей Петрович рассказывает ученикам о мастерстве Б.Симонова, Ю.Коровина, Н.Крапивцевой. На полотнах и акварелях мальчишки с восторгом узнают родные места.

Двери музея не закрываются: не успела уйти экскурсия школьников, как с разными вопросами к Солуянову стали подходить люди.

Художник Надеждин Виктор Иванович здесь свой человек. Он как бы стал частью музея, его экспозиций и связанных с ними воспоминаний о войне, молодости, работе... Нет-нет да зайдет к Солуянову "на огонек". Виктору Ивановичу 86 лет, он почти не видит. А так хочется писать,

В Краеведческом музее

оставаться в строю! Его перу принадлежат более трехсот картин. Работы Надеждина хорошо знают в области и за ее пределами, они экспонировались на Всесоюзных и региональных выставках. Любят своего художника земляки. Только нет уже в Сенгилее тимуровских отрядов (а добрые люди - тоже перевелись?), некому за стариком ухаживать. "Одна надежда на племянницу, - сетует Виктор Иванович. - Она одна иной раз прибежит да постирает старику, приберет в доме".

Директор музея А.И. Солуянов обосновался в Сенгилее давно. Когда-то жил и работал в Ульяновске. В пятидесятых мало кто распоряжался своей судьбой, вот и Александр Иванович получил приказ по линии партии схватить в Сенгилей и принимать райком комсомола. Сетует иногда ветеран, что лишился квартиры в центре областного города, но состоялся ли он как личность или его талант историка-краеведа растворился бы в сутолоке шумного города, если б не влияние атмосферы многовековой духовности Сенгилея?..

С любовью и благоговением показывает нам Александр Иванович свои сокровища, собран-

ные за тридцать с лишним лет, и вдруг замирает, чем-то обеспокоенный.

- Годы уходят... Мои ровесники, кто в живых остался, давным-давно на завалинках сидят, а я все работаю. Переживаю: в чьи руки попадет детище жизни? Главное, чтобы ничего не пропало. Вот заставил дочь свою Ларису Александровну уйти из школы и начать работу в музее. Она в зарплате много потеряла (здесь то какой заработок?), но ослушаться меня не могла. Долг -

М.Д. Загвоздин

превыше всего! Я ведь на общественных началах создавал музей, и до 1982 года, пока на пенсию не ушел, ни копейки за это не получал. Знал, что дело нужное для города, вот и делал. Нас война так воспитала.

Просим рассказать Солуянова о своем боевом пути на фронтах Великой Отечественной, а он горько усмехается:

- Зачем писать о моих заслугах? Вы лучше напишите о том, что музею ремонт требуется, новое здание давно пора построить. Экспонаты некуда складывать, разместить интересные экспозиции тоже негде. Проект нового музея когда-а еще был утвержден - пылится! Денег нет!

Зато банк растет-строится не по дням, а по часам, последние наши дворовые постройки отхватил, хотя место по плану отведено было под музей...

Горько слышать эти слова, но хочется верить, что голос Александра Ивановича когда-нибудь будет услышан, и "сенгилеевские сокровища" в новом здании музея предстанут перед нами во всей красе.

Много в Сенгилее замечательных людей, о которых хотелось бы рассказать, но сами сенгилеевцы особенно гордятся своими ветеранами, участниками Великой Отечественной. Среди них - поэты фронтовики Михаил Небыков и Сергей Осипов, воспевшие солдатский подвиг, родину, цветущую сенгилеевскую землю, а также другие талантливые писатели, художники, педагоги, которые и сегодня прославляют свой родной город.

Ольга БОЙЧУК
ФОТО

Владимира КОРОЛЕВА

В.И. Надеждин

Михаил Чебыков

УТРО НА ВОЛГЕ

Шел рассвет по росистой
Весенней земле,
И гасил он звезду за звездой.
А за ним красноватое солнце во мгле
Поднялось над зеркальной водой.
Осветило листочки
прибрежной ветлы,
Засверкали сережки на ней.
Подрумянив у тонких березок стволы,
Поспешило к высокой сосне...
И в каюте повис,
Где триома чуть дрожит,
Поясок семицветных огней.
За кормой парохода
Дорожка бежит,
Становясь все светлей и светлей.
Будто роспись звезд
Она стала блестять,
Поднялась золотистая зыбь.
Хоть бери для тех звезд
Серебристую сеть
И лови,
И в корзины их сыпь.

Старейший литератор Ульяновской области, автор нескольких поэтических сборников. Как руководитель литобъединения "Истоки" много помогал молодым литераторам и поэтам.

Пора все в жизни трудной подытожить,
Все взвесить точно,
Подвести черту.
Узнать, не зря ли день
вчерашний прожит,
И встретить на пути своем версту.
Пора хозяйство привести в порядок,
Как делают крестьяне на земле.
Убрал все до зимы с полей и грядок,
Справляют свадьбы на селе.
А мне пора утомиться в шаге,
Порядок строгий в доме навести:
На письменном столе убрать бумаги,
Часть выбросить,
А часть переплести.
Быть может, внуки, к поиску настроясь,
Когда-нибудь в заснеженной глуши,
В черновиках моих усердно роюсь,
Найдут строфу
Иль строчку для души.

Сергей Осипов

СЕНГИЛЕЙ

В подковке лесистых предгорий,
Купаясь в разливе садов,
Он смотрится в Волжское море
С вишневых своих берегов.
В лазоревых бухтах встречает
Приветливый город суда,
Рыбачьи лодки качает
У нашего дома вода.
Народ наш, простой и красивый,
Влюблен в свой
родной Сенгилей.
Для нас он - частица России,
Один из ее сыновей.

Поэт и педагог, Сергей Александрович Осипов посвятил свою жизнь ученикам и молодым талантам. Отличник народного просвещения, автор нескольких поэтических сборников.

У моря рукотворного
В подковке Жигулей
Широким чистописком
Обласкан Сенгилей.
Когда идут заливами
Вечерние суда,
Цветными переливами
Звенит в порту вода,
И рыба красноперая
Играет у двора,
Волне для нашей улицы
Не жалко серебра.
Весной сады вишневые -
Завьюжен вечерок.
Зимой цветет на яблонях
Сверкающий снежок.
Стоят рыбачьи сейнеры,
Как лебеди на льду.
На мачтах дремлет снегири,
Как яблоки в саду.

*В стране, где славы старины
 Не все следы истреблены,
 Где сердцу русскому донны
 Красноречиво говорят:
 То стен полуразбитых ряд,
 И вал на каменной вершине,
 То одинокий древний храм
 Среди беспажитной поляны,
 То благородные курганы
 По зеленеющим брегам...*

Ч. Языков

Всякий путник, проезжающий по московскому почтовому тракту мимо села Богородского Симбирской губернии, неизменно обращал внимание на барскую усадьбу Языковых, выстроенную в стиле классицизма в одном из живописнейших уголков среднего Поволжья. Вот как описывал родные места сам Николай Языков:

*... И вот они, места мои родные...
 Кругом леса и горы вековые;
 По скатам их разбросано село;
 Вон божий храм, и барский дом, и нивы,
 Луга, реки подгорные извивы,
 И двух прудов спокойное стекло.*

Языково - одно из самых интересных историко-культурных мест Среднего Поволжья, своеобразная мекка XIX-нач. XX веков. Родовое имение Языковых посещали многие известные деятели России. К поэту Николаю Языкову и его братьям Петру и Александру приезжал Александр Сергеевич Пушкин, неоднократно бывал здесь Денис Давыдов, поэт и переводчик Дмитрий Ознобишин, поэт Александр Хомяков, собиратель народных песен Петр Киреевский. В начале XX века здесь жила певица Наталья Осиповна Степанова-Шевченко, гостили композиторы Александр Варламов и Сергей Прокофьев, шахматист Алехин и многие другие.

Родовое имение симбирских дворян Языковых находилось в 65 верстах от Симбирска в селе Богородском (Языково). Село как населенный пункт было основано симбирянином Василием Языковым, которому в конце XVII века совместно с его сыном Лаврентием Васильевичем были пожалованы здесь

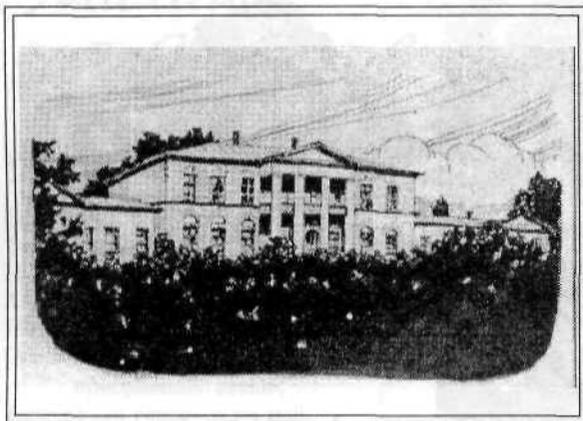
поместные земли. А через сто лет владельцем всех земель вокруг села стал его правнук Михаил Петрович Языков. Богатый помещик, "игрок и знаменитый хозяин", как заметил в своих записях дальний его родственник Д.Свербеев, Михаил Петрович был основателем усадьбы, ставшей впоследствии известной на всю Россию.

С конца XVIII века он занимался созданием усадебного комплекса, продолжая работы, начатые его отцом Петром Васильевичем после пожара 1773 года. В 1810 году было завершено строительство каменной Владимирской церкви, которую в июле 1811 года освятил приглашенный из Симбирска священник Боголюбенской церкви Николай Репьев. Старый деревянный храм, находившийся на другом месте, разобрали и устроили из него часовню на сельском кладбище. Новая церковь была поставлена на краю террасы, спускающейся к реке Урень. Ее стройный силуэт красиво господствовал над окружающей местностью.

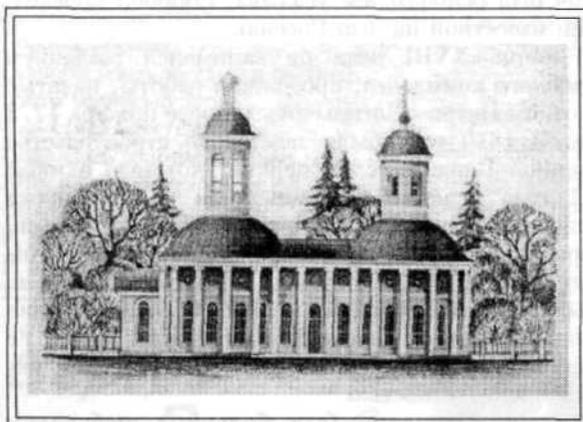
Михаил Петрович был большим любителем лошадей. Он купил часть конного завода, принадлежавшего графу Владимиру Григорьевичу Орлову из симбирского села Головкино, пожалованного в свое время братьям Орловым императрицей Екатериной II. До настоящего времени в восточной части села за рекой Урень сохраняются каменные корпуса конного завода, построенные в середине XIX века. Когда-то здесь выращивали лучшие породы лошадей, арабских и орловских скакунов.

Новый господский дом достраивался уже в 1820-е годы. Окончательная отделка была завершена в 1827 году. По этому поводу в своем письме из Дерпта Николай Михайлович пишет родным в Симбирск: "Благодарю за постройку дома - может быть выстроен крупнейший..." Эта благодарность скорее всего была направлена в адрес старшего брата, так как отца уже не было в живых и все хозяйственные дела легли на плечи Петра Михайловича. Николай Языков, к которому по наследству перешло село с усадьбой, в это время учился в Петербурге, затем в Дерптском университете и в Симбирске бывал только наездами.

Дом, церковь и парк с прудами создавали типичную картину русской помещичьей усадьбы. Деревянный двухэтажный дом с двумя флигелями для служб и приезда гостей гармонично соединился с живопис-

Усадьба поэта Языкова,
рис. Д.И.Архангельского

Владимирская церковь в с.Языково.
Проект реконструкции, архитектор А.Захаров

с.Языково, Симбирский уезд, северо-восточный
фасад,
фото конца XIX века

ной местностью: с его террасы открывается прекрасный вид на соседние поля и перелески. В 1896 году, к 50-летию кончины поэта Николая Языкова, губернский предводитель дворянства и известный коллекционер В.Н.Поливанов сделал описание дома и всей усадьбы: "... Внешностью языковский дом напоминает довольно общий тип построек XIX столетия... Со стороны сада фасад украшен семью колоннами дорического стиля и каменной лестницею. Двор обнесен решеткою с каменными столбами и параллельно постройкам обсажен вязами, образующими внутри теннису площадку. Внутреннее расположение комнат и частью сохранившаяся обстановка гармонирует еще с общим характером здания и теми воспоминаниями, которые он хранит в своих стенах. Из прихожей посетитель входит в довольно обширный зал, и направо из соседней комнаты дверь ведет в комнату, где останавливался Пушкин. Комната эта средней величины, с одним большим окном в сад, обставлена мебелью красного дерева, черною деревянною кроватью и в углу типичным украшением камина в форме усеченной колонны... По сохранившемуся в доме и в семье Языковых рассказу известно, что Пушкин, не застав в первый раз своего посещения Николая Михайловича дома, вырезал ему алмазным перстнем... на одном из стекол окна... комнаты свое имя. К сожалению, стекло разбилось, и этот дорогой автограф навсегда потерян. Говорят также, что на камине долго сохранялось много интересных надписей и эпиграмм, которые теперь забелены".

Обходя другие комнаты, Поливанов указывает на гостиную, где сохранилось много интересного: современные Языкову портреты и гравюры графа С.С.Уварова, Франклина, известных геологов и натуралистов; восхищается редкой коллекцией гравюр рысистых и скаковых лошадей и старинной мебелью домашней работы красного дерева. Все это, говоря словами В.Н.Поливанова, "дышит той стариной, которая... быстро исчезает".

При жизни Николая Языкова в доме находилась часть личной библиотеки, которую он начинал собирать еще живя в Петербурге, затем в Дерпте и Москве. После смерти поэта, выполняя его волю, братья передали около пяти тысяч томов в симбирскую Карамзинскую библиотеку.

В 1881 году усадьба была куплена купцом Федором Степановичем Степановым. Еще раньше Степанов приобрел суконную фабрику, построенную в селе сыном старшего брата поэта - Василием Петровичем Языковым. После смерти Ф.С.Степанова старинная усадьба, конный завод, суконная фабрика перешли к его сыну Михаилу Федоровичу. Степановы бережно относились к языковскому наследию: ремонтировался дом, полностью сохранялась обстановка пушкинской комнаты. Большое внимание Степановы уделяли и усадебному парку, который только в начале XX века получает законченный вид. Благодаря им были выкопаны новые пруды, устроены дополнительные аллеи, высажены многие виды деревьев, отведен большой участок под плодовый сад.

В начале века М.Ф.Степанов рядом с фабрикой

выстроил деревянный двухэтажный господский дом, сохранившийся до настоящего времени. Проявив рачительность и компетентность, Михаил Федорович не стал нарушать сложившееся архитектурное и садово-ландшафтное равновесие языковской усадьбы, поставив дом в другом месте, поближе к фабрике, где уже сложился к этому времени рабочий поселок. К тому же новый дом был сделан теплым, с зимними печами, а усадебный дом Языковых строился как летний, и только позднее в некоторых комнатах были устроены печи из старых каминов. В новом доме Степанов предусмотрел и зимний сад, где произрастало 14 видов различных декоративных растений.

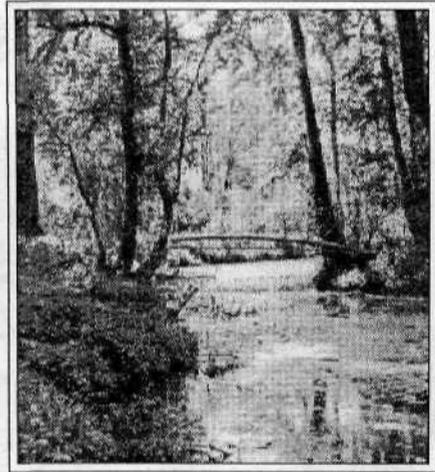
Немало средств было затрачено Степановыми на ремонт и обновление Владимирской церкви, стоявшей к востоку от барского дома. Выстроенный в стиле классицизма по проекту опытного архитектора, храм представлял собой интересный вариант церквей - ротонд в духе аналогичных работ симбирского архитектора Тоскани. Внутри храма, по окружности оштукатуренных стен тушью были нарисованы восемь колонн с капителями и ликами Апостолов над ними. В церкви находился резной позолоченный иконостас. По преданию, иконы местного ряда иконостаса были заказаны Михаилом Петровичем Языковым в Италии, а позднее к ним прибавились две иконы древнего письма, которые пожертвовал храму Николай Языков. В 1879 году по проекту, выполненному причетником села Прислониха Григорием Пластовым, дедом художника Аркадия Пластова, была произведена частичная перестройка церкви. Рядом с храмом, с юго-восточной стороны, находилось семейное захоронение Языковых. Здесь были похоронены Михаил Петрович Языков (1767-1819), его жена Екатерина Александровна Языкова (1777-1831), Петр Михайлович Языков (1798-1851), Александр Петрович Языков (1831-1896). В советское время Языковский склеп был варварски разорен, могилы вскрыты, надгробные плиты растащены и повреждены. Только в 1993 году наконец-таки восстановлен Языковский пантеон. Не пришла ли пора восстановить господский дом и Владимирский храм? Возможно ли это в ближайшее время?..

Недалеко от церкви около верхнего пруда растет большая ель, называемая в народе "пушкинская". Ее раздвоенная вершина по преданию символизирует дружбу двух русских поэтов.

Сохраняемое Степановыми прибежище русской поэзии не устояло под натиском революционных изменений. Не уберег от разграбления дома и составленный в 1919 году художником Сергеем Тимофеевичем Щелковым акт сдачи дома под охрану директору Языковского совхоза. К этому времени в доме сохранялась еще часть старого интерьера. Когда же через год по просьбе Пушкинского Дома художник Аркадий Пластов посетил усадебный дом, чтобы зарисовать комнату Пушкина, то увидел, что зарисовать нечего. Все уже было расхищено, в пустых комнатах хранилось зерно. А в 1922 году Аркадий Пластов стал невольным свидетелем пожара в Языковской усадьбе. По рассказам некоторых сельчан, дом был сожжен управляющим совхоза из-за боязни намечающейся проверки.

Но как хочется верить, что этот удивительный уголок симбирского края обретет свою былую красоту.

*По материалам исследований
Михаила РЯБУШКИНА
и Алексея СЫТИНА*

с.Языково, старый пруд

Надгробный камень
на могиле А.П.Языкова

С.Языково, "Пушкинская ель".

ПОЭТ ПУШКИНСКОГО СОЗВЕЗДИЯ

*Что восхитительнее, краше
Свободных дружеских бесед,
Когда за пенистой чашей
С поэтом говорит поэт?
Жрецы высокого искусства,
Пророки воли божества!
Как независимы их чувства,
Как полновесны их слова!*

Н. Языков

Наталью Николаевну, что в Языкове встречался со всеми тремя братьями). Но одно представляется непременным: не однажды они обращались к имени и творчеству Н.М. Карамзина. Преклонение перед его литературным подвигом чувствуется в каждой строке своего рода поэмы, написанной Николаем Языковым в октябре 1945 года и названной так: "Стихи на объявление памятника историографу Н.М. Карамзину" и начатые почти по-пушкински:

Он памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Достойный праведных похвал...

Через 150 лет мы с такой же гордостью повторяем слова поэта об авторе "Книги книг":

Бессмертен Карамзин!
Его бытописанья

Не позабудет русский мир...

Да, вольно или невольно, но Николай Языков постоянно обращал свой взор в сторону своего родного приволжского края, гордился умом своих даровитых земляков, как ныне мы гордимся его неповторимым творчеством, явно достойным большей славы, чем по разным причинам выпало на долю блистательных стихов одного из чародеев российской словесности. Говоря его словами, "по что же делать? У судьбы нет либералов: все рабы". И думается: а, может быть, земляки способны исправить несправедливость судьбы - восстановить чудесную языковскую усадьбу, объявить конкурс композиторов России на лучшую музыку к студенческим и иным песенным стихам Н. Языкова, создать достойный поэта телефильм о его жизни и творчестве? Да мало ли что еще можно сделать во славу сотоварища самого Пушкина!

Геннадий ДЕМИН,
председатель Ульяновского
отделения Союза
журналистов России.

Рис. Л. Нецветаева

Скоро исполнится 150 лет, как Россия потеряла сладкозвучного своего певца. Но живет, звенит в песнях неувядаемая, переливающаяся словами-самоцветами поэзия нашего славного земляка - Николая Михайловича Языкова.

Будет буря: мы поспорим
И помужествуем с ней.

Заметьте: не бесцветное "поборем-ся", как нередко поют, а неповторимое и величественное - "помужествуем"! Это слово поэт высек из своего сердца еще в 1829 году и именно у нас, в Симбирске. Недаром Н.В. Гоголь так однажды написал Н. Языкову: "Получил пару твоих стихотворений, чудных стихотворений, которые дунули на всех свежестью и силою; все были восхищены ими... Кроме всего прочего сила языка в них чудная. Так и подымает, и невольно произносишь: "Исполни наш язык!"

Еще при жизни поэта в ходу был каламбур, что Бог наградил его, волшебника слова, соответствующей фамилией - Языков. А Пушкин утверждал: "Он всех нас, стариков, за пояс заткнет". Может, и не все надежды, возлагаемые на него, оправдал в дальнейшем смолоду блестящий поэт Николай Языков - в силу внешних обстоятельств или из-за природной "языковской апатии", как выражались его близкие, - однако и то, что вышло из-под пера высокоодаренного симбирянина, со всей очевидностью доказывает: Николай Языков - сильнейший из пушкинской плеяды. Только ему великий поэт мог написать такие вот строки: "Вы получите мой "Современник"; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение... Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая, наши - вода мертвая;

мы ею окатили "Современника". Опрыскните его Вашими кипучими каплями.

Послание к Давыдову - прелесть!.."

Если учесть, что это письмо А.С. Пушкина к достойному собрату по перу датировано 14-м апреля 1836 года, когда многие литераторы стали поговаривать о якобы наступающем творческом бессилии Н. Языкова, то значение пушкинских высоких оценок возрастает неизмеримо. Да и о каком творческом застое Н. Языкова можно было вести речь, если в августе 1835 года он посвятил своему прославленному земляку Денису Давыдову послание, достойное славы Героя Отечественной войны с Наполеоном, который в бою бывал "вездесущ, как божья кара"! Воспел Языков и поэзию Дениса Давыдова. Именно воспел. Как в оде. Но с предельной искренностью:

Не умрет твой стих могучий,
Достопамятно-живой,
Упоительный, кипучий,
И воинственно-летучий,
И разгульно-удалой!

Именно таким был и стих молодого Николая Языкова, когда его "Плювец" становится на столетие гимном вольнолюбивой молодежи, когда его рифмы, типа "кому судьбою дан несесякаемый стакан", становились крылатыми, когда он бесстрашно констатировал:

Прошли те времена, как верила
Россия,

Что головы царей не могут быть
пустые...

О чем говорили при встречах два поэта божьей милостью - Александр Пушкин и Николай Языков? О чем вели задушевные беседы за чаркой вина? О том в малой степени ведали Арина Родионовна да братья Николая Михайловича (Пушкин писал "своей царице", как называл он жену

УКОПАЙ ЯЗЫКОВ

МОЛИТВА

Молю святое провиденье:
Оставь мне тягостные дни,
Но дай железное терпенье,
Но сердце мне окамени.
Пусть, неизменен, жизни новой
Приду к таинственным вратам,
Как Волги вал белоголовый
Доходит к целым берегам!

ПЛОВЕЦ

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.
Смело, братья! Ветром полный
Парус мой направил я:
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!
Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней,
Будет буря: мы поспорим
И помужествуем с ней!
Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый ветанет,
Глубже бездна упадет!
Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна;
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой!

Пушкинские дни в Языково

**"Дело человека - доказать
то, что молчаливо переживает
мир. От этого высказы-
вания, впрочем, изменяется и
сам мир."**

М.Пришвин

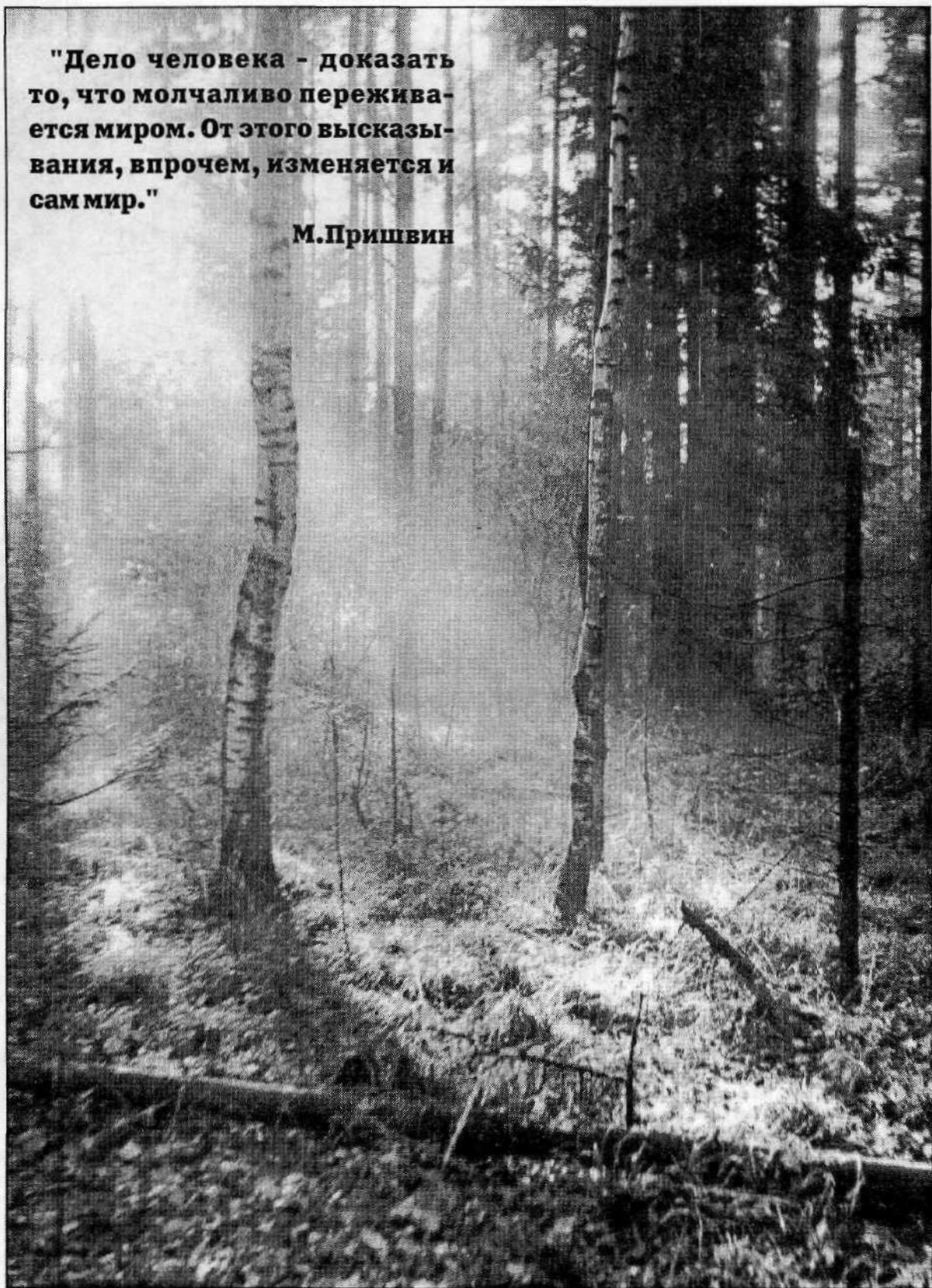

Фото С.Тютнева. Лес в районе Юрманского залива

ГЛАЗА ЗЕМЛИ

Ундыры... Кому из ульяновцев не известно это курортное место с неисчислимыми лечебными источниками, богатой растительностью, сказочными лесами и живописными оврагами! Ручьи, большие и едва заметные, с гомоном спешат навстречу Волге. За северной околицей села расположилась нагорная дубрава. Это настоящая зеленая лаборатория в царстве Берендея, со многими своими секретами, загадками и сюрпризами. Одна из таких редкостей - растение-невеличка из семейства лютиковых ВЕТРЕНИЧКА АЛТАЙСКАЯ. Растет она в нашей области только здесь, в Ундыровском лесу.

Красота ветренички не броская, но необыкновенно притягательная. Нежный цветок такой хрупкий, словно просит поберечь его, ведь он принадлежит к числу редчайших растений нашей флоры. По видовому названию можно догадаться, что ветреничка алтайская - сибирское растение, которое произрастает в Сибири и на Урале, да и там его встретишь нечасто. Главное же достоинство алтайской ветренички в том, что она имеет большое научное значение. Это реликтовое растение тригичного периода, а ведь реликты - "живые ископаемые", древнейшие свидетели развития жизни природы.

Название ветренички алтайской происходит от греческого слова "анемос", что означает ветер. Зацветает она одной из первых среди лесных трав - в середине апреля, когда еще царствует ветер. В лесу в эту пору в укромных местах еще лежит снег, по утрам на лужах блестит ледок, и бывает довольно морозно. Крупные, до 2,5-5 см в диаметре, словно немного подсиненные от набежавших холодов и прохладных утренников цветки поникают, и белоснежные лепес-

тки складываются, защищая серединку цветка - многочисленные тычинки и пестики. Именно здесь и совершается великое таинство жизни - образование крючковатых семян. В период цветения окраска светлеет и приобретает белый цвет, который на фоне жухлой лесной подстилки производит наибольшее впечатление, воплощая в себе торжество и утверждение жизни: на солнце цветки полностью раскрываются и превращаются в лучевые белые звезды. Листья в это время развиты еще слабо, но к концу апреля - началу мая сформируются три ярко-зеленых, собранных в мутовку листа, и тогда растение красуется во всей своей прелести. И цветок, и листья необыкновенно хрупки. Заденешь нечаянно ногой или сорвешь прекрасный цветок - растение сразу гибнет. Так стоит ли лишать жизни этот беззащитный цветок, который может вовсе исчезнуть с лица земли? Полюбуйся творением природы и осторожно обойди дивное растение!..

Вслед за ветреничкой алтайской зацветает сине-фиолетовыми цветками хохлатка плотная и другой вид ветренички - лютиковая, с желтыми звездочками цветков. Сразу в лесу становится нарядно, и он наполняется гулом шмелей и пчел, берущих первый весенний взяток.

Среди белых и желтых цветков ветренички выделяются еще и бело-желтые цветки. Это гибрид, возникший между ними и описанный нами в качестве нового вида, получившего название ветренички Коржинского. Название дано в честь выдающегося русского ботаника, академика С.И.Коржинского, который еще в 1892 году впервые описал помесь между ветреничкой алтайской и лютиковой. Описание ветренички Коржинского как нового гибридного вида приводится в

"Ботаническом журнале" (1992, т. 77, N1). В сводке С.К.Черепанова "Сосудистые растения России и сопредельных государств", вышедшей в 1995 году в Санкт-Петербурге, ветреничка Коржинского занесена в число видов семейства лютиковых. Так, по прошествии ста лет после описания С.И.Коржинским помеси этих двух видов ветреничек, она получила статус вида и официально признана в ботаническом мире.

Все эти растения относятся к группе эфемероидов - от греческого "эфемерос", то есть однодневный, мимолетный. И действительно, эфемероиды до распускания листьев на деревьях успевают не только отвести и дать семена, но и накопить запас питательных веществ в подземных органах - корневищах и клубнях - до следующего года. К середине мая они заканчивают свое развитие и сохраняются все остальное время в виде подземных органов. М.М.Пришвин назвал эти растения-первоцветы "глазами земли".

*Николай РАКОВ,
доцент кафедры ботаники
Ульяновского педагогического
университета*

*На снимке -
ветреничка алтайская,
фото автора*

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

Где он, источник жизни? То ли в пролеске за деревней, где, по старинному преданию, Параскева-мученица указала людям на святое место?.. Взметнулся огненный столб, разверзлась земля, и дар святой мученицы - целебный родник - явил свои животворящие силы...

А может быть, источник жизни в памяти народной, что хранит дорогие имена земляков, положивших головы за землю русскую? Не в доброте ли людской, не в любви ли человеческой, не в вере ли он - источник жизни вечной?..

Село Тушна Сенгилеевского района

Село как село. Таких по России - на каждой десятой версте. И люди здесь самые обычные. Вернее - необыкновенные, как и все дети матушки России.

Жаркий майский день клонится к закату: устало солнце землю парить да молодые всходы взращивать - на покой повернуло. И сельчане наработались - по весне забот хватает. Вот и Марфа Петровна Бродягина на завалинку отдохнуть присела...

Это только кажется, что в деревне жизнь скучная, сонная, а в городе веселая и живая. На самом же деле - что такое город? Мертвые безликие здания, раскаленный асфальт. А в деревне каждое деревце, всякая тростинка, бревнышко старое поведают свою историю, расскажут о былом, напомним о вечном.

Не помнит Марфа Петровна, от кого впервые услышала о Параскеве-мученице, о целебной воде, ею подаренной. Только рассказывает она о предании с подобающим почтением:

- А было это давным-давно, когда обнаружили люди икону мученицы Прасковьи, и пила из нее святая вода. Тогда на Десятинцу - что от Пасхи десятая неделя - стали люди из всех окрестных сел к роднику стекаться, воду святую пить и исцеляться, и был в этот день, в пятницу, большой людской сход и праздник, веселая ярмарка с балаганом и Петрушкой, и люди молились и поклонялись Святой Прасковье. У родника красивая часовенка стояла с куполами...

Соседка Марфы Петровны -

Клавдия Михайловна Кощеева - спешит присоединиться к разговору о роднике, завидев заезжих гостей:

- В старину - что? Кто хотел, тот и шел к роднику. А ты расскажи, Марфа, как родители наши и мы в молодости за святой водой крадучись ходили! Запрещено нам было верить в его силу, запрещено и святую воду пить. Чем только наш родник не травили! И мазут в него лили, и солярку, и грязным тряпьем забрасывали, а он жил! Вот какая в нем сила!

Наперебой рассказывают пожилые женщины о нелегкой судьбе живительного источника. Знают, кто травил родник и кто страшные распоряжения давал, не позволял людям поклониться святой мученице в Большой Пристольный праздник села Тушна, но фамилию грешника ни Марфа Петровна, ни Клавдия Михайловна называть не

желают... И впрямь: когда о святом говорят, язык не пачкают. Зато о добром говорят с удовольствием:

- А был у нас раньше председатель Евдокимов. Вот он впервые за все советские годы святой воде почтение оказал, родник облагородил, на спуске к воде лестницу поставил. И сейчас наш директор совхоза им. Гая Анатолий Николаевич Миронов за родником смотрит. Мамкин Николай Васильевич - это наш председатель сельсовета - тоже человек хороший, все понимает. Выстроили беседку, на спуске к воде лестницу поставили.

Задумались старушки: кого еще из хороших людей не назвали? Все тушновцы - замечательные, и о каждом найдется, что рассказать. А вот про одного из сельчан - Гусева Валентина Павловича - настоящие легенды ходят: и что это он ученого в Ульяновске разыскал и доказал, что родник на самом деле целебный; и что Валентин Павлович потому в войну не погиб, что в святую воду верил; и что карта села у него особая имеется; и что он один на селе знает всех погибших во время войны земляков.

Не все оказалось правдой, но Гусев на самом деле - человек необыкновенного склада. А в общем-то - такой, каким должен быть каждый из нас: с большим

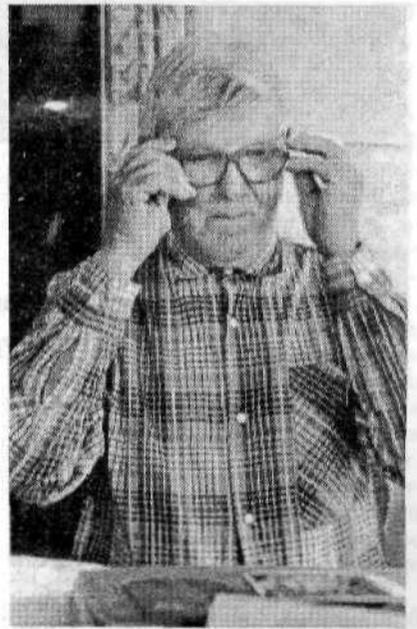
сердцем и высокой верой.

Рядовой Валентин Гусев из российской глубинки прошел всю войну, от первого дня до последнего. Застала его война в Карпатах. 9 суток 348 зенитный артиллерийский полк защищал Борислав, и много солдат пало в первых боях. И вот - окружение... Валентин Павлович был контужен, но после госпиталя снова вернулся в строй, только уже в 37 стрелковый полк. А потом началось наступление, долгое и трудное, с потерями близких друзей, тяжелыми ранениями и солдатскими надеждами.

Настоящий герой - как Василий Теркин: в огне не горит и в воде не тонет. Так и Гусев: освобождал Белоруссию, Латвию, Польшу, форсировал Эльбу и встретил наконец долгожданную Победу! Но не все, как известно, дожили до этого прекрасного дня. В марте 1945 года смертью храбрых погиб его брат. Почему же именно Валентину Павловичу даровала судьба жизнь?..

Мы много говорим о Войне и Победе. Но очень редко - о том, кто и как распорядился собой после праздничных залпов. Валентин Павлович посвятил всю оставшуюся жизнь увековечиванию памяти погибших.

Трудно сказать, с чего все началось. Может быть, с альбома о погибшем брате? С аккуратно подклеенных солдатских треуголь-

ничков и жуткой похоронки? Важно другое: Книга Памяти погибших земляков стала смыслом и делом жизни. 548 уроженцев села Тушны участвовали в Великой Отечественной войне. 475 человек - не вернулись! Сопоставьте эти цифры не статистики ради...

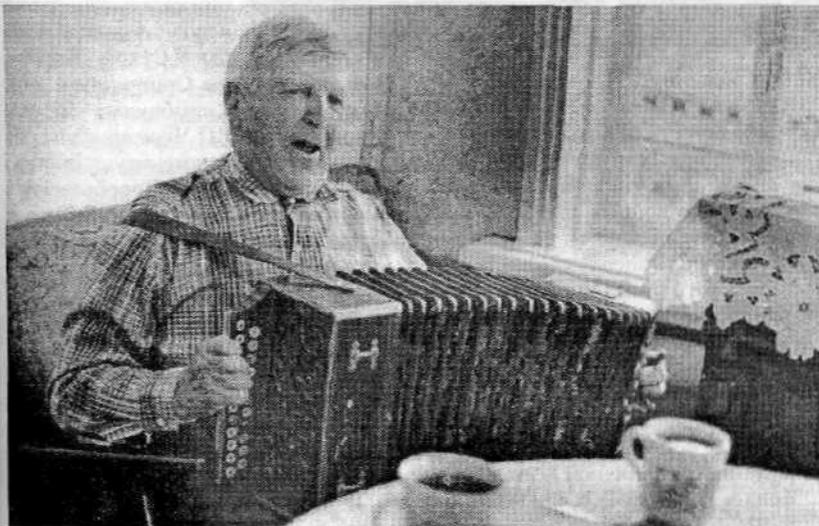
О каждом из сельчан, погибших во время войны, благоговейно собраны сведения, все аккуратно записано и занесено в Книгу Памяти. Долгие годы Валентин Павлович Гусев возглавлял районный Совет ветеранов. Сейчас преклонные годы не позволяют активно заниматься общественной работой, но ветеран продолжает свой кропотливый труд. О погибших Валентин Павлович говорит, как о живых. Неспроста, наверное: они и есть живые - в его сердце и в памяти родных сельчан.

Перед нами - энергичный, жизнерадостный человек с веселой гармошкой в руках. Для чего прошел он нелегкий свой путь? Не для того ли, чтобы познать великую тайну: ЧТО ЕСТЬ ИСТОЧНИК ЖИЗНИ?..

Ольга ШЕЙПАК, журналист.

Фото

Владимира КОРОЛЕВА

" Там, на неведомых

О фольклорных экспедициях кафедры литературы УЛГУ Дорозжаках..."

Все началось 20 лет назад. Во время экзамена по устному народному творчеству ко мне обратилась наш преподаватель Чередникова Маина Павловна с очень необычным предложением: не хотел бы я принять участие в фольклорной экспедиции в июле. Слово "экспедиция" на студента-первокурсника подействовало магически, и я, конечно, согласился. Через несколько дней узнал, что согласие поехать в экспедицию дали мои однокурсники: Саша Рассадин, Сергей Шапругин, Нина Павлова, Надя Назарова, Тоня Абрамова.

Благодаря Маине Павловне мы познакомились с человеком, без которого наше желание участвовать в настоящей научной экспедиции, вероятно, так и осталось бы только желанием. Это был сотрудник областного Дома народного творчества В.В. Чихалев. Он, в свою очередь, привлек к нашей работе аспиранта Саратовской консерватории Б.И. Борисенко и студентов Московского института культуры.

Для обследования был выбран Теренгульский район. Расположенный в центре области, тогда еще обладавший богатой и развитой песенной и обрядовой традицией, он давал возможность увидеть общую картину состояния фольклора в его традиционных и новых формах, выявить некоторые особенности фольклора Среднего Поволжья в целом. Изучение района осуществлялось тремя группами (руководители М.П. Чередникова, В.В. Чихалев и М.Г. Матлиги) в течение 20 дней. Собранный мате-

риал стал основой фольклорного архива кафедры литературы.

Успех окрылил нас. Мы были готовы ехать теперь куда угодно и когда угодно. Определались и интересы каждого из нас: я и А.П. Рассадин выбрали для изучения народную прозу (соответственно былички и предания), Н.А. Павлова - необрядовую лирику, С.М. Шапругин - малые жанры (преимущественно загадки). На следующий год решили ехать в Майнский район: хотелось продолжить изучение

М.П. Чередниковой и Н.В. Юдиной от С.И. Чорбова (1896 г.р.) была записана песня, не встретившаяся больше на территории области.

Эх, как орел с лебедем купались,
Эх, орел лебеда выпрашивал,

Эх, орел лебеда выпрашивал:
- Эх, не был, эх, не был, орел, на мою стороне?

Эх не был, орел, на мою стороне?
Эх, не слышал ли, орел, про мою буйну голову?

- Эх, слышал, видел, все родители твои печальны.

Эх, слышал, видел все родители твои печальны.

Эх, отец сына в гости дожидается.

Эх, отец сына в гости дожидается.

На следующий год отправились в Карсунский район. Особенно нас привлекло то, что в нем было достаточно много старинных сел, еще хранивших традиции казачьей песенной исполнительской манеры (Сухой Карсун, Большое и Малое Станинное и др.).

И судьба нам улыбнулась: в селе Сухой Карсун М.П. Чередниковой удалось записать знаменитую протяжную песню "Горы Воробьевские". Спели ее нам Г.П. Аганов (1903 г.р.), Т.Н. Алмазова (1912 г.р.), Е.А. Матрехина (1907 г.р.).

Горы, вы горы, горушки,

Распану я, распану я горушки.

Эх, эх, матушки,

Не породили вы ничего.

Спородили только горушки,

Эх, матушки,

Бел-горюч один камень.

Бел-горюч один камень.

Из-под камня только камешку

центра области.

Как и в Теренгульском районе, здесь мы встретили большое количество фольклорных групп и хоров, многие из которых сформировались на основе традиционных бытовых песенных объединений и на которых академическая манера не оказала почти никакого воздействия. Подтвердилось выявленное в первой экспедиции наблюдение, что в памяти исполнителей и частично в живом бытовании сохранилась в основном свадебная лирика, тогда как исторические песни встречаются отдельными сюжетами и в единичном исполнении.

Так, в частности, в с. Подлесное

Бежит быстра речушка.
 Бежит быстра речушка.
 Потопила только речушка,
 Эх, матушка,
 Все ракиты, все кусты.
 Все ракиты, все кусты.
 Как на этом на кусту,
 Эх, на кусту,
 Расседой орел сидел.
 Расседой орел сидел.
 Во когтях, во когтях орел держал,
 Эх, во когтях он держал
 Расчерныва ворона.
 Эх, во когтях он держал
 Расчерныва ворона.
 Он бить его не бьет,
 Он выпрашивает его:
 - Ты куда ворон летал?
 Куда чернышский порхал?

Следующий 1978 год принес неожиданное, но очень приятное повествование: министерство ввело как обязательную для всех студентов учебную практику по фольклору на I курсе филологических факультетов. Это было своеобразной поддержкой нашей работы, признанием ее важности и значимости в подготовке учителя-словесника. Продолжая изучение центра области, мы на этот раз поехали в Вешкаймский район. Особое внимание было уделено обрядам и обрядовому фольклору тем более, что предоставлялась возможность зафиксировать в естественном, живом бытовании интересный обряд второго дня свадьбы "Поиски ярки". Вот один из рассказов - воспоминаний об этом обряде, записанный М.П.Чередниковой в с. Арановка от А.Ф.Платоновой (1898 г.р.).

"Второй день - блинки у родителей невесты. Утром у жениха ищут ярку ряженные (солдаты, врач, цыганка с ребенком, горбатая старуха). У двора невесты - костер, в цепи молотят по

горящей соломе. И говорят: "Куды вы претесь? Мы работаем". Расшвыркают весь костер да в избу идут. А изба "покойник" лежит (кто-нибудь им притворился), вопят. Это для смеху. Гости подходят, раскрывают простынь, "покойник" вскочит. Все садятся за стол".

Найденные формы и принципы экспедиционной работы мы использовали и в последующие годы (1979 - 1991), постепенно обследуя районы правобережья области (исключая те, где преобладающим является перусское население: Старо-Кулаткинский, Цильинский, Ново-Малькинский), побывали и в других районах средней Самарской области (Сызранском и Шигонском), которые в XIX веке входили в состав Симбирской губернии. Руководителями экспедиционных групп в этот период была не только М.П.Чередникова, но и мы, ее ученики: М.Г.Матлин, А.П.Рассадин, С.М.Шаврыгин, В.Ф.Шевченко.

С 1987 года началась проводиться повторная запись фольклора в уже обследованных регионах и отдельных селах (село Потьма Карсунского района - 1987; село Большая Каидарат Карсунского района - 1989). Некоторые экспедиции стали ограничивать работу сборанием одного или нескольких жанров (устные рассказы - село Потьма Карсунского района (1987) или работать по специальным программам, как, например, экспедиция 1985 г. под руководством В.Ф.Шевченко, работавшая по программе "По следам записей семьи Языковых" (Карсунский район). С.М.Шаврыгин в 1988-1992 гг. осуществлял собирательскую работу по программе "Культура дворянской усадьбы" (Николаевский и Барышский районы). С 1990 года, мною

проводится систематическое повторное обследование Барышского района. В рамках этой работы, во-первых, сделаны вторичные записи песенных текстов от исполнителей, во-вторых, зафиксирован песенный репертуар, как фактически существующий в данный момент в селе, так и хранящийся в памяти певцов, в-третьих, выполнены дополнительные записи обрядового фольклора (свадебного и календарного).

В.Ф.Шевченко с 1995 года приступил к проведению повторных записей произведений классического песенного и прозаического фольклора в Радищевском районе, где во время экспедиции 1986 года была обнаружена хорошо сохранившаяся песенная традиция, как обрядовая, так и необрядовая, включая исторические песни разинского цикла и о войне 1812 года.

Под руководством Р.К.Садыковой с 1993 года впервые началось систематическое изучение традиционного фольклора татар и чувашей, приживающихся на территории области и в пограничных с ней национальных республиках. Это стало возможно благодаря созданию на факультете национального отделения.

Результаты собирательской работы кафедры нашли отражение в различных публикациях, например, "Сурская подгорная". Составители М.Г.Матлин и А.П.Рассадин (Ульяновск, 1984); "Народные песни Ульяновской области". Составитель О.Г.Фадеева (Ульяновск, 1985); "Фольклор. Обряд. Литература. История" (Ульяновск, 1995); Чередишкова М.П. "Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии" (Ульяновск, 1995) и др.

Что же дальше? Во-первых, будем продолжать собирать произведения традиционного крестьянского и городского фольклора, во-вторых, приступим к изучению русского фольклора в иноязычной среде, совместно с кафедрой немецкого языка предполагается начать сбор фольклора немцев Поволжья, ну и, конечно, обратим самое пристальное внимание на возникающие в детской и молодежной среде новые фольклорные явления.

М.Г.МАТЛИН,
 доцент кафедры литературы
 Ульяновского государственного университета,
 фото - автора

Симбирский

Задавались ли вы когда-либо вопросом: как и чем лечились наши предки, жившие в глубинке, в далеких селах и деревнях, ну, скажем, лет так сто назад? До земского врача добраться вовремя не всегда удавалось, а хвороба всякая в любой момент подстеречь могла. Куда крестьянину податься? Помогали традиционно сельские знахари и местные помещики. Да, да, не удивляйтесь, ведь на десятки верст именно они были и властью, и защитой. Губернская же газета помогала в этом, как могла, печатая рекомендации и рецепты, проверенные веками. Конечно, времени с тех пор утекло немало, но нам кажется, что эти материалы будут любопытны и современному читателю. Кое-что может вызвать у вас улыбку, но все вместе - это, несомненно, оригинальный опыт народных лекарей, передаваемый из поколения в поколение.

Лечение запоя богородскую траву

Один крестьянин с давнего времени прославился успешным лечением от пьянства средством, одному ему только известным. Доктор Сальватори был очевидным свидетелем счастливого исцеления многих особ от пристрастия к спиртным напиткам. После многократных убедительных просьб он склонил крестьянина за известную сумму денег открыть ему тайну. По покупке секрета, доктор Сальватори с 1815 года начал лечить от запоя сим средством, составляя и продавая оное у себя. Сальваториево средство состоит из мелкорубленной травы, помещаемой в бумажном картузе* весом в 6 унций** с печатным наставлением к употреблению оной. Хотя Сальватори хранил в тайне название сей травы, но при тщательном исследовании и разведении самого растения с помощью семян, в ораве* ходимых, удалось, наконец, узнать, что она есть не иное что, как богородская трава.

На горсть срезанной травы паливаются 4 чайных чашки кипящей воды, настаиваются, процеживаются и даются через три часа по чайной чашке. У многих людей средство сие производит сильное испражнение, у других же возбуждает тошноту и даже рвоту. В продолжении одной либо двух недель происходит совершенное излечение. При слабости кишечного канала бывает весьма полезно присоединить горькие травы, как-то: генцианный корень, люпулин, полынь, вахшу, золототысячник или другое какое горькое средство: на один фунт*** богородской травы - от 1 до 3 унций последнего.

Мне известен один человек, излеченный доктором Сальватором сим средством, который уже 12 лет наслаждается совершенным счастьем в

кругу своего семейства, после многих лет, проведенных в обществе людей нетрезвых. Делая известным сие средство, я смею рекомендовать оное как самое верное и надежное лекарство от запоя. Богородская трава составляет невинное и во всех почти провинциях российского государства произрастающее растение, которое всякий может собирать и хранить для употребления.

Кора черемухи в поносах

В простом народе с давнего времени ягоды черемухи употребляются как средство, останавливающее понос, но врачи редко прибегали к сему средству. В августе 1840 года я был приглашен в деревню Кармалы для

пресечения господствовавшего там

повального поноса, от которого очень многие умирали. Причина болезни заключалась в неблагоприятном для здоровья влиянии атмосферы: время полевых работ было сырое и холодное. Единственным средством, которое я употребил, был отвар коры черемухи, приготовленный из свеженатранной коры в пропорции: унция коры на фунт воды. Средство это оказывало помощь в самых опасных поносах, и ни один больной при употреблении упомянутого отвара не умер. Принадки истощения тела, производимые поносом, были следующие: упадок сил до того, что больной не мог вставать с постели, слизистые испражнения были беспрестанные и против воли больного, язык с краев красноватый, в середине же покрыт белой слизью, аппетита совсем не было. Пульс слабый, нитеобразный, боль головы, шум в ушах, глухота, слабость зрения, лицо бледное, нос осунувшийся, глаза впалые. К тому присоединилась иногда изнурительная лихорадка. При таких обстоятельствах я давал отвар из коры черемухи по шести раз в день по половине чайной чашки. При употреблении сего средства испражнения низом становились реже и гуще, появлялся аппетит, мало-помалу восстанавли-

лечебник

ливалась сила больных, и она выздоравливали через четыре-пять дней. В последствии времени я испытывал это средство несколько раз и всегда с успехом. Целительное действие зависело от вязущей силы черемуховой коры, а также и от синильной кислоты, в коре содержащейся, и я полагаю, что кора черемухи могла бы быть полезна в болезнях, сопряженных с изнурительным поносом.

Лечение от водяной болезни

В имени дяди моего в Смоленской губернии 80-летний русский ветеран с большим успехом лечит от водяной болезни самым простым средством, так что исцеление от водяной между тамошними крестьянами считается делом самым обыкновенным. Я был сам очевидцем, что крестьянская женщина, имевшая водяную в ногах, получила скорое исцеление. Опасаясь, что со смертью почтенного лекаря тайна его лечения исчезнет вместе с ним, я постарался достать наставление, которое и передаю с собственных его слов.

Если человек опухнет, и ноги у него начнут пухнуть, то давать больному по полной чайной ложке в полной рюмке белого вина хорошо высушенного бобового цвета, превращенного в порошок, 2 раза в день, то есть поутру и вечером, по полной рюмке каждый раз. Больного держат в тепле, чтобы он почаще потел. Затем соблюдать следующие правила: держаться строгой умеренности в пище, кислого и соленого отнюдь не есть, а употреблять суп с говядиной, белый хлеб, овсяный кисель и в питье отварную воду; холодной воды никак не пить, почаще ходить в баню и париться, а у кого есть ванна, садиться в ванну и остерегаться простуды. За неимением цвета бобовых можно употребить простые русские бобы, но наблюдать, чтобы они были хорошо высушены и превращены в мелкий порошок, и поступать так же, как было сказано о бобовом цвете. Если болезнь в начале и будет все в точности выполнено, что предписано, то почтенный лекарь ручается за совершенное исцеление в течение двух недель.

Верные средства от мокротного кашля

1). Взять 40 капель сырой воды, влить в опую 40 капель рому и натопить туда еще 40 капель жженного на свечке сахару и точас все это выпить, ложась спать. В случае надобности можно повторить прием сей, а для взрослых на один прием пропорцию эту можно удвоить. Не было примера, чтобы после одного или двух приемов продолжался кашель.

2). Взять прованского или деревянного масла одну небольшую рюмку и всыпать туда 2 чайные ложки мелко истолченного сахару и, смешавши как можно лучше, выпить вечером, ложась спать, а потом запить чаем или горячим настоем из бузиновых цветов. Наутро кашель совершенно утихается.

Домашнее лекарство от кашля

Возьмите восьмую часть фунта луку (в луковицах) и прибавьте равное количество белого меда и сварите это

цов семеников, то есть таких, которые оставляют в грядках до совершенного их созревания для выбирания из них семян. От хозяина избы узнал я, что эти корки сохраняются как отличное испытанное средство против ознобления (обморожения) различных частей тела.

Разложить большое место упомянутыми корками к телу, размочив их предварительно в теплой воде. Сильные боли утихают, опухоли и краснота совершенно исчезают, на месте пузырей является отделившаяся и присохшая кожица. Корки переменить несколько раз: вначале они очень скоро сохнут.

Почти повсеместное в нашем отечестве произрастание огурцов, равно и всегда встречающиеся в нашем холодном климате несчастные случаи ознобления и отмораживания дают возможность всякому испытать это средство. Заготавливать его так, когда из совершенно созревших огурцов выберутся семена для будущего посева, то корки с оставшейся на них мякотью подсушить на солнце, а перед употреблением размочить в теплой воде.

Листья орехового дерева против желтухи

Ореховые листья действуют только в случайной желтухе, происходящей от сильного душевного расстройства, от чрезмерного испуга, гнева, злости и пр.

Взять листья, можно орешника, высушенных в печке и приведенных в порошок, от двух до четырех граммов, настоять их в продолжении ночи в стакане белого вина и утром натощак выпить. 12 или 16 таких приемов бывают достаточны для полного излечения.

- * бумажный картуз - кулек
- ** 1 унция - 0,028 литра
- *** 1 фунт - 453,6 граммов

как варенье. Употребляйте через час или два по чайной ложке. Для детей это прекрасное лекарство.

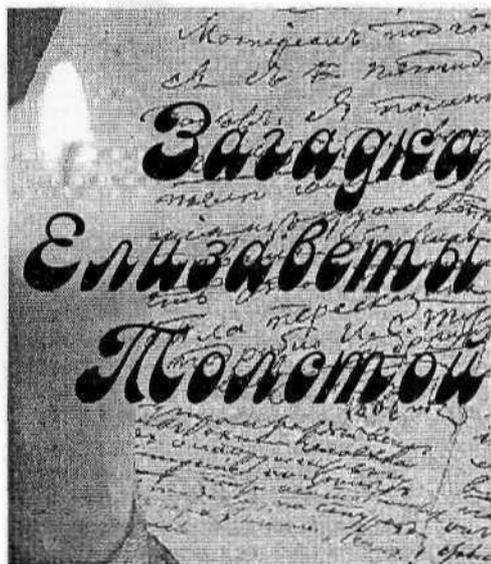
Сухие огуречные корки в болезнях кожи.

Проезжая через одну деревню, я заметил в избе висящие корки с огур-

Материал подготовлен
Машиной ЧЕРЕДНИКОВОЙ,
доцентом Ульяновского
государственного
педагогического университета

Одна любовь И.А.Гончарова

В январе 1857 г. Елизавета Васильевна Толстая вышла замуж за своего кузена Александра Илларионовича Мусина-Пушкина. Это счастливое для них двоих событие стало роковым ударом для третьего - великого русского писателя Ивана Александровича Гончарова. Елизавета Толстая была едва ли не самой сильной и трудно пережитой любовью автора "Обломова".

Личность Ивана Гончарова была и всегда будет загадкой для всех, к ней прикасающихся. Как никто из русских писателей XIX века, уже почувствовавших некоторый вкус к быстрому достижению известности, Гончаров охранял свою личную жизнь и проявлял непоколебимое уважение к тайне чужой жизни и личности. Он не хотел громкой известности при жизни. Не хотел ее и после своей смерти. Вот почему нет ничего удивительного в том, что его биография полна для нас "белых пятен".

Естественно, что в первую очередь это относится к его отношениям с женщинами. Марфенька и Вера в "Обрыве", Ольга Ильинская и Агафья Пшеницына в "Обломове", да и многие другие героини романиста, несомненно, имеют реальные корни в жизни самого автора. Кто эти женщины? Некоторые из них известны. О многих мы не слышали никогда, о других - почти ничего не знаем.

В центре каждого гончаровского романа - настоящая любовная и личностная драма, тончайшая психологическая игра участников этой драмы. Не с чужих ли слов писал Гончаров человеческие страсти? ... В одном из писем своему близкому другу Анатолию Федоровичу Кони он признается: "... поклонник, по художественной природе своей, всякой красоты, особенно женской, я пережил несколько таких драм и выходил из

них, правда, "небритый, бледный и худой", победителем, благодаря своей наблюдательности, остроумию, анализу и юмору. Корчась в судорогах страсти, я не мог в то же время не замечать, как это все, вместе взятое, глупо и комично... Это вовсе не любовь, которая (то есть не страсть, а истинно доброе чувство) так же тиха и прекрасна, как дружба".

Одной из самых сильных, глубоко потрясших его драм была любовь к Елизавете Толстой. Интересно не только само по себе чувство Гончарова к этой необыкновенно миловидной, красивой и одухотворенной женщине. Все дело в том, что именно Елизавета Толстая является прототипом Ольги Ильинской в романе "Обломов". Каждое слово в письмах писателя к ней, каждое пророненное ею в ответ слово - многое могут прояснить в гончаровском шедевре.

Если нам что-нибудь и известно о Елизавете Толстой, то только благодаря тому, что она не прислушалась к просьбе писателя: уничтожить его письма. Напротив, она их бережно сохранила и передала как особую ценность по наследству. Опубликованные в 1913 году известным филологом П.Н.Сакулиным, они ярко рисуют отношения романиста и совсем еще молодой женщины. Тридцать два письма Гончарова выстраиваются в короткий, но ярко вспыхнувший роман, исполненный зрелой страсти, духов-

ных и душевных упований, надежд и... сознания собственного бессилия...

Этот роман лишь условно можно назвать романом как таковым, ибо Гончаров сгорел в костре страсти один... Судя по письмам Ивана Александровича, на которые он получал в ответ лишь иногда редкие и скудные слова, обозначенные легкомысленным юным тщеславием, характер Елизаветы Васильевны, привыкшей к поклонению, не был гармоничным. Какое-то странное противоречие было в нем. Может быть, нечто похожее мы видим в Ольге Ильинской, которая, казалось бы, куда как высоко стоит по сравнению с Агафьей Пшеницыной, женщиной слишком простой и не одухотворенной, - а вот христианского долга, о котором она столь много говорит в романе Илье Обломову, так и не выполнила, не спасла его душу, уступив ее бог весть каким силам... В Ольге доминирует тщеславие молодой женщины, способной оживить уже немолодого мужчину, вдохнуть в него жизнь. Эта способность, неожиданно явившаяся для нее самой, поражает ее воображение, вызывает прилив сил, желание поиграть этой страшной для мужчины силой. Но способность не воплощается в великом деле спасения души. Драма романа любовного в "Обломове" именно в этом: созидательная сила, не сознав своего ДОЛГА, отступила - и стала разрушительной.

То же было и в жизни Гончарова.

Елизавета Толстая была младше его на пятнадцать лет. Ей нравилось, конечно, что большой, получивший известность в России писатель, словно юноша, весь поглощен чувством к ней. В одном из писем она писала Ивану Александровичу: "Можно гордиться дружбою такого человека..." Дружбою... и только. Письма Гончарова поражают силой и полнотой чувства. Он говорит о "магнетизме глаз", "вибрации голоса" - обо всем, "чем Вы так могущественно на меня действуете". В другом письме снова: "Сияющий умом и доброгой взгляд..., мягкость линий, так гармонически сливающихся в волшебных красках румянца, белизны лица и блеска глаз". Как это благоговейное чувство к изящному, грациозному, "артистическому созданию", должно быть, напоминало в жизни Илью Обломова с его наивно-детским восхищением красотой Ольги Ильинской! Помните волшебные строки, ту сильнейшую в своей почти детской наивности влюбленность, которой нет аналога в русской классике: "Боже мой, какая она хорошенькая! Бывают же такие на свете! - думал он, глядя на нее почти испуганными глазами. - Эта белизна, эти глаза, где как в пустыне, томно и вместе блестит что-то, душа, должно быть! Улыбку можно читать, как книгу; за улыбкой эти зубы и вся голова... как она нежно покоится на плечах, точно зыблется, как цветок, дышит ароматом... Боже мой, какое счастье смотреть на нее! Даже дышать тяжело" (ч.2, гл.V). Это "счастье смотреть на нее" постоянно ощущается в гончаровских письмах.

Но, как и в романе, красота героини - лишь внешняя сторона дела. В любви Гончарова присутствовал, несомненно, высокий христианский, почти недостижимый по высоте запросов мотив - спасения души. Иван Александрович, лишь окружающим казавшийся благополучным человеком, а внутренне ощущавший себя созданием погибающим, ждал от своей любви нравственного потрясения, пробуждения... Значит, было в Елизавете Васильевне нечто и кроме кокетства и легкомыслия? Он пишет Толстой о себе и о ней в третьем лице: "Я часто благословляю судьбу, что встретил ее: я стал лучше, кажется, по крайней мере с тех пор, как знаю ее, я не уличал себя ни в одном промахе против совести, даже ни

в одном нечистом чувстве: мне все чудится, что ее кроткий карий взгляд везде следит за мной, я чувствую над своей совестью и волей постоянный невидимый контроль". В устах Гончарова это звучит более чем серьезно. Да, здесь поистине задача полного обновления жизни...

А что же героиня? По силам ли ей взвалить на себя такую тяжелую ношу? Да еще при ее молодости? Обратимся снова к роману: "И все это чудо сделает она, такая робкая, молчаливая, которой до сих пор никто не слушался, которая еще не начала жить! Она - виновница такого превращения!" (ч.2, гл. VI). Великая сила дана женщине над мужским сердцем. Тем величественнее ее нравственная задача: спасти душу, обновить в человеке жизнь. Задача тяжелая, ее не выполнить, опираясь лишь на женское тщеславие и самолюбие. Нужно еще любить другого человека, причем, не только как мужчину, но и как душу христианскую. Ольга Ильинская не справилась, хотя и размышляла над этой задачей: "Жизнь - долг, обязанность, следовательно, любовь - тоже долг: мне как будто Бог послал ее, - досказала она, подняв глаза к небу, - и велел любить" (ч.2, гл. IX).

Елизавета Толстая и не ставила перед собой такой задачи. Она светила Гончарову отраженным светом его собственных надежд и упований. Он хотел видеть в ней то, чем она не являлась и что ей было не по силам.

Илья Обломов лишь на миг единый воскрес и обновился, а потом встал снова в сон и апатию. Как это похоже на то, что было у самого автора с Елизаветой Толстой! "Чувствую, однако ж, что апатия и тяжесть возвращаются понемногу ко мне, а Вы было своим умом и старой дружбой расшевелили во мне болтливость". Он хотел сказать не "болтливость", а "надежды", "чувство"! Но неудобно уже и поздно признаваться в этом, когда держишь в руках ее дневник - с признанием в любви к другому! Но и в другом, более позднем письме, все равно - признание: "При Вас у меня были какие-то крылья, которые отпали теперь".

Читая его письма к ней, не можешь порою удержаться от чувства жалости к нему - настолько он был одинок в этой

Е.В.Толстая
(Мусина-Пушкина)

А.И.Мусин-Пушкин
(справа)

Е.В.Толстая
(Мусина-Пушкина)

своей любви, настолько порою она кажется недостойною этой любви. Но все, конечно, сложнее и проще. Уже зная почти наверняка, что она выйдет замуж за другого (не сразу открыла ему это Елизавета Васильевна, придав его мучениям продолжительность), он в одном из писем вдруг обнаруживает, как далеко он сам зашел в этой любви к ней, обнаруживает без привычной осторожности, без недомолвок, без ложного самолюбия. Сила его любви простирается до смертного порога: "Прощайте же... не теперь, однако ж, а когда будете выходить замуж, или перед смертью моей или Вашей... А теперь прощайте... до следующего письма, мой чудесный друг, моя милая, умная, добрая, обворожительная... Лиза!!! вдруг сорвалось с языка. Я с ужасом оглядываюсь, нет ли кого кругом, и почтительно прибавляю: прощайте, Елизавета Васильевна: Бог да благословит Вас счастьем, какого Вы заслуживаете. Я в умилении сердца благодарю Вас за Вашу дружбу..."

Это уже прямо по Пушкину, искреннее, от сердца идущее пожелание: "Дай Вам Бог счастливой быть с другим..." И оказалось не просто словами, ибо все так и исполнится по слову Ивана Гончарова. Когда над будущностью Елизаветы Васильевны нависнут тучи и нужно будет преодолеть церковные установления для разрешения ее брака с тем самым соперником, о котором столько написано было в ее дневнике (а это был двоюродный брат Толстой - Александр Илларионович Мусин-Пушкин), именно Гончаров поможет молодым влюбленным.

Известно, что Гончаров и Толстая встречались и ранее "рокового" 1855 года. Предположительно, это случилось накануне 1843 года в семье академика живописи Николая Аполлоновича Майкова, где Иван Александрович праздновал Новый год. Потом их дороги надолго разошлись. До 1855 года. За это время Гончаров стал известным писателем, автором "Обыкновенной истории", поднялся по служебной лестнице, объездил весь мир на фрегате "Паллада", был в Европе, Африке, Индии, Китае, Япо-

нии... Радостным, полным надежд и планов было его возвращение из кругосветного плавания. Он помолодел, поздоровел, многое понял в мире и о себе самом. Жить хотелось! Здесь и подстерегала его судьба: В августе 1855 года он снова встретил у Майковых свою полузабытую знакомую. В эти месяцы, первые после возвращения домой, в Россию, все казалось сказкой, все казалось возможным. Особенно любовь. Неужели он, цветущий, не старый еще мужчина сорока трех лет, знаменитый писатель, а теперь еще и путешественник, не может рассчитывать на внимание молодой прекрасной женщины? Ему казалось, что - да... Он без раздумий, еще в чаду первых ласковых встреч с милыми сердцу друзьями и знакомыми, причислил себя к многочисленным почитателям юной женщины... Но к концу 1855 года Иван Александрович уже не питал никаких иллюзий относительно возможностей своего успеха: дело было проиграно без остатка.

Кто же занял место Гончарова в сердце Елизаветы Толстой? Каков он, Александр Илларионович Мусин-Пушкин? К сожалению, о нем почти ничего не известно. Но то, что известно, несколько будоражит воображение. Родился он в 1831 году. То есть был на четыре года младше своей кузины и жены и на девятнадцать лет младше Ивана Гончарова. В 1992 году известная исследовательница творчества Гончарова О.А. Демиховская впервые опубликовала фотографию Александра Илларионовича. С фотографии на нас смотрит молодой, красивой и благородной внешности, человек с несколькими "азиатскими" припухлостями вокруг глаз. Высокий, спокойный лоб, несколько изнеженная и барственная грация. Борода, усы - имеют европейский вид. Во всей позе грациозная непринужденность. Нет, недаром Иван Александрович Гончаров (в порыве ревности, конечно) позволил себе замечание о нем, когда Толстая дала ему прочесть свой дневник, где главным героем был он: "Вы все обращаетесь к внешней его стороне, едва вскользь упоминая об уме, душе, etc., а то все "красивая поза". "опер-

пись на руку" - да тут же непременно и "кош". Я все думал, "что у Вас это должно быть полнее". Впрочем, это еще не дает нам повода плохо судить о внутренних качествах Александра Илларионовича. Вполне может быть, что со столь импозантной внешностью он соединял и незаурядные душевные и другие качества. Во всяком случае, пока об этом ничего не известно. Но уверены, что вскоре можно будет знать важные подробности о его личности и жизни. Уже сейчас можно сказать, что Александр Илларионович был военным - в чине ротмистра. То есть он был офицером кавалерии, - и вот откуда тот "кош", которого так ревниво подметил Гончаров в дневнике Лизы Толстой! Если учесть, что ее брат Александр Васильевич тоже был военным, можно сказать, что в роду Толстых военная служба была делом традиционным и почетным и что Лиза была воспитана в такой семье, где к военным могли питать слабость. Эта пара смотрелась очень банально: молодая красавица, отдающая предпочтение молодому графу-офицеру перед чиновником на пятом десятке лет. Ничего удивительного. Удивительное и необычное было в другом. Этот чиновник был великим русским писателем.

*Владимир МЕЛЬНИК,
профессор Ульяновского
технического универ-
ситета
Татьяна МЕЛЬНИК,
доцент Ульяновского
технического уни-
верситета*

Читаем "Обломова" вместе

(Отрывок из романа И.А. Гончарова "Обломов". Часть II, гл. X)

"Зачем же я писал письмо?" - спросил он (Обломов - ред.) себя.

- Ольга Сергеевна! - сказал он.

- Что Вам?

- Ко всем моим признаниям, я должен прибавить еще одно...

- Какое?

- Ведь письмо-то было вовсе не нужно...

- Неправда, оно было необходимо, - решила она.

Она оглянулась и засмеялась, увидя лицо, какое он сделал, как у него прошел вдруг сон, как растворились глаза от изумления.

- Необходимо? - повторил он медленно, вперя удивленный взгляд в ее спину. Но там были только две кисти мантильи.

Что же значат эти слезы, упреки? Ужели хитрость? Но Ольга не хитра: это он ясно видел. Хитрят и пробаваются хитростью только более или менее ограниченные женщины. Они за недостатком прямого ума двигают пружинами ежедневной мелкой жизни посредством хитрости, плетут, как кружево, свою домашнюю политику, не замечая, как вокруг их располагаются главные линии жизни, куда они направятся и где сойдутся.

Хитрость - все равно что мелкая монета, на которую не купишь много. Как мелкой монетой можно прожить час, два, так хитростью можно там прикрыть что-нибудь, тут обмануть, переиначить, а ее не хватит обозреть далекий горизонт, свести начало и конец крупного, главного события.

Хитрость близорука: хорошо видит только под носом, а не вдаль, и оттого часто сама попадает в ту же ловушку, которую расставила другим.

Ольга просто умна: вот хоть сегодняшней вопрос, как легко и ясно разрешила она, да и всякий! Она тотчас видит прямой смысл события и подходит к нему по прямой дороге.

А хитрость - как мышь: бежит вокруг, прячется... Да и характер у Ольги не такой. Что же это такое? Что еще за новость?

- Почему же письмо необходимо? - спросил он.

- Почему? - повторила она и быстро обернулась к нему с веселым лицом, наслаждаясь тем, что на каждом шагу умеет ставить его в тупик. - А потому, - с расстановкой начала потом, - что вы не спали ночь, писали все для меня;

я тоже эгоистка! Это, во-первых...

- За что ж вы упрекали меня сейчас, если сами соглашаетесь теперь со мной? - перебил Обломов.

- За то, что вы выдумали мучения. Я не выдумывала их, они случились, и я наслаждаюсь тем, что уж прошли, а вы готовили их и наслаждались заранее. Вы - злой! за это я вас и упрекала. Потом... В письме нашем играют мысль, чувство... вы жили эту ночь и утро не по-своему, а как хотел, чтоб вы жили, ваш друг и я, - это во-вторых; наконец, в-третьих...

Она подошла к нему так близко, что кровь бросилась ему в сердце и в голову; он начал дышать тяжело, с волнением. А она смотрит ему прямо в глаза.

- В-третьих, потому, что в письме этом, как в зеркале, видна ваша нежность, ваша осторожность, забота обо мне, боязнь за мое счастье, ваша чистая совесть... все, что указал мне в вас Андрей Иванович, и что я полюбила, за что забываю вашу лень... апатию... Вы высказались там невольно: вы не эгоист, Илья Ильич, вы написали совсем не для того, чтоб расстаться, - этого вы не хотели, а потому что боялись обмануть меня... это говорила честность, иначе бы письмо оскорбило меня и я не заплакала бы - от гордости! Видите, я знаю, за что люблю вас, и не боюсь ошибки: я в вас не ошибаюсь...

Она показала Обломову в блеске, в сиянии, когда говорила это. Глаза у ней сияли таким торжеством любви, сознанием своей силы; на щеках рдели два розовые пятна, а он, он был причиной этого! Движением своего честного сердца он бросил ей в душу этот огонь, эту игру, этот блеск.

Ольга!.. Вы... лучше всех женщин, вы первая женщина в мире! - сказал он в восторге и, не помня себя, простер руки, наклонился к ней.

- Ради бога... один поцелуй, в залог невыразимого счастья, - прошептал он, как в бреду.

Она мгновенно подалась на шаг назад; торжественное сияние, краски слетели с лица; кроткие глаза заблестали грозой.

- Никогда! Никогда! Не подходите! - с испугом, почти с ужасом сказала она, вытянув обе руки и зонтик между ним и собой, и остановилась как вкопанная, окаменелая, не дыша, в грозной позе...

- Простите!.. - бормотал он, смущенный, уничтоженный.

Рисунок Лесниковской Кати, 15 лет.

ОТПЕЧАТКИ НА КАМНЯХ

Каждый из них достоин внимания, достоин рассказа о себе и о тайнах жизни, которые он хранит...

И.С.Барсков

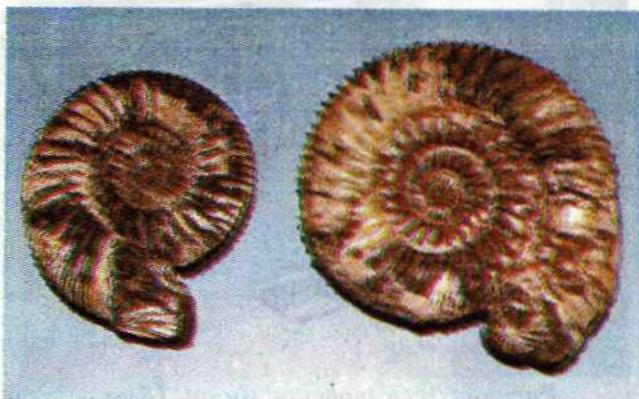
65 миллионов лет назад на Земле произошла катастрофа. За кратчайший в геологическом смысле срок вымерло огромное количество разнообразных животных и растений, самые "знаменитые" из них - динозавры. Это событие обозначило конец мелового периода и мезозойской эры и начало нового периода - палеогена и новой эры - кайнозойской. Вместе с ящерами полностью вымерли аммониты и белемниты из класса головоногих моллюсков. Доказательством их жизни на земле, их былого расцвета являются ископаемые остатки, распространенные в юрских и меловых отложениях Предволжья Ульяновской области.

Чаще всего на склонах рек и оврагов, в том числе и волжском косогоре мы стакиваемся с отпечатками раковин аммонитов. В спирально-закрученных раковинах аммонитов наши предки видели и окаменевшие куски змей, и остатки каменных драконов, и обломки колес от повозки Ильи-громовержца, и чьи-то загадочные рога. Название было придумано еще древними греками. Им было известно, что их соседи египтяне одного из своих многочисленных богов, Аммона, изображают в виде человека, но с головой и рогами барана. Находя в земле загадочные спиральные камни, греки называли их аммонитами, т.е. "подобными рогам бога Аммона". Об этом вспомнил, составляя в конце XVIII века первое научное описание раковины одного из моллюсков, француз-

ский палеонтолог Брюгьер и назвал его Аммонит коронатум. Позже аммонитами стали называть весь отряд этих головоногих моллюсков, обитавших в юрских и

До сих пор не удалось найти ни одного полного портрета кого-либо из аммонитов. Как же мог выглядеть аммонит?

... Голова с большими глазами, хорошо видящими и на свету, и в сумраке придонных вод. Спереди - щупальцы, оснащенные множеством цепких присосок. Между щупальцами - крепкий роговой клюв. Под головой - трубка, через которую моллюск толчками выбрасывал воду, получая ускорение в противоположную сторону. Поворачивая "сопло" водометного устройства, аммонит мог менять направление движения. Эта трубка одновременно служила и "пушкой" для стрельбы по врагам "чернильными снарядами". Тело аммонита - мягкий мускулистый мешок. Поверхность его являлась сразу и "заводом" строительных материалов, и строительной "площадкой". Выделявшаяся здесь жидкость, содержащая кальцит, арагонит и органические вещества, зас-

меловых морях мезозоя.

Аммониты - предмет особой любви и интереса палеонтологов. Существовали они добрую треть миллиарда лет, четырежды за свою историю почти вымирали, но потом снова расцветали. Раковины аммонитов диаметром от нескольких миллиметров до двух метров неплохо сохранились в земных слоях, легко различаются по видам, и это сделало аммониты ценнейшими руководящими ископаемыми, позволяющими легко датировать возраст геологических слоев по всему земному шару.

тывая, образовывала стенки и перегородки очередных "комнат" спирального дома-раковины. Построив примерно за две недели новое помещение, моллюск передвигал тело вперед и начинал создавать новое. Раковины аммонитов имели до десятка оборотов и число камер в них достигало нескольких сот. В наружной, жилой камере, которая иногда занимала почти полный оборот спирали, помещалось тело моллюска со всеми жизненно важными органами, а предыдущие, заполненные жидкостью или газом, играли роль

гидростатического аппарата. От жилой через все остальные камеры проходил сифон - тонкая микропористая трубка с мощными кровеносными сосудами. С помощью сифона регулировалось количество жидкости в камерах: лишняя жидкость откачивалась и выбрасывалась почками, при необходимости - жидкость закачивалась, вес раковины увеличивался, и моллюск погружался ко дну. Перегородки, делившие раковину на камеры, прикреплялись к ее стенкам по причудливо изогнутой линии, что увеличивало прочность соединения и всей конструкции. Следы этого шва, иногда в виде тонкого кружевного рисунка, часто просматриваются и на наружной стороне раковины. Его очертания - своеобразный паспорт, по которому один вид аммонитов можно отличить от другого. Жили аммониты в нормально-соленых теплых морях, все они питались животной пищей, а большинство, обладая мощными челюстями, являлись активными хищниками, нападавшими на всех, с кем могли справиться. Но ими, в свою очередь, питались многочисленные хищные пресмыкающиеся, в том числе такие страшные обжоры, как гигантские мозозавры, ихтиозавры, плезиозавры, морские крокодилы.

Интересной особенностью развития аммонитов является появление в меловом периоде так называемых гетероморфных форм - аммонитов с полуразвернутой раковинной. Раковины выглядели так странно и причудливо, что одно время их считали какими-то генетическими выродками. Вначале они составляли менее 10% всех видов аммонитов, а в самом конце - уже больше двух третей. Совершенно непонятно, каков биологический смысл разворачивания стройной спирали раковины, ведь отбрасываемость при этом ухудшилась

настолько, что об активном плавании таких животных речи не могло быть. Как они питались? По одной из гипотез, гетероморфные аммониты питались известковым планктоном, ловя его с помощью слизистой сети.

К концу мелового периода началась бурная эволюция костистых рыб, малоподвижные аммониты, конечно, не могли противостоять им. И в это же время исчезло подавляющее большинство известковых планктонных организмов.

Эти факторы, вероятно, и привели к общему вымиранию аммонитов. Впрочем, это является одной из гипотез.

Какова же судьба раковин этих моллюсков? После гибели аммонита и разложения его мягкого тела жилая камера заполнялась глиной, которая затем твердела. А в воздушных камерах откладывался кальцит разных оттенков: от светло-желтого до темно-бурого - в зависимости от процентного содержания оксида железа в растворе, отлагавшем его.

На территории Ульяновской об-

ласти находят десятки видов аммонитов. Один из них назван в честь старого названия города - Simbirskites (симбирскит). Чаще всего на волжском берегу людям попадаются отпечатки аммонитов. Раковины, находясь в глинах, бывают сильно деформированы и легко разрушаются. Совершенной сохранностью отличаются раковины аммонитов, захороненные в округлых фосфоритовых желваках-конкрециях, которые образовались от уплотнения и цементации илестых осадков

вокруг органических остатков. Твердая оболочка конкреции надежно предохраняет окаменелости от разрушения, поэтому в них нередко идеально сохраняются красивые перламутровые раковины аммонитов, отливающие всеми цветами радуги. Если внутрь конкреции проникла влага, перламутр разлагается, превращаясь в белый порошок. После этого остается ядро аммонита. Раковины гетероморфов более хрупкие, чем у обычных форм, поэтому они реже сохраняются в целом виде.

Прекрасные образцы аммонитов из верхнеюрских и меловых отложений Ульяновской области, собранные нашим ульяновским палеонтологом К.А.Кабановым, сейчас представлены в экспозиции музея Палеонтологического института РАН (г.Москва). В настоящее время изучением этих ископаемых животных активно занимается палеонтолог В.М.Ефимов. Характерные образцы аммонитов можно увидеть в областном краеведческом и Ундоровском палеонтологическом музеях.

*Ольга БОРОДИНА,
зав. отделом природы областного краеведческого музея им. А.И.Гончарова.
На снимках - аммониты из коллекции В.М.Ефимова*

24 мая - день святых Кирилла и Мефодия.

Ежегодно в этот день православная христианская церковь, а вместе с ней и все славянские народы отдают дань благодарной памяти двум выдающимся историческим личностям, стоявшим у истоков славянского просвещения и книжной славянской культуры, - братьям Кириллу (до принятия монашеского обета - Константину) и Мефодию.

А переломным в их судьбе оказался 862 год. С этим годом связано знаменательное для "солунских" братьев событие - прибытие в столицу Византии Константинополь посольства от великоморавского князя Ростислава, отъезд Константина "философа" (Кирилла), Мефодия и их учеников в славянские земли Великоморавии и Паннонии.

Продолжительный отрыв от Византии и пребывание среди славянского населения совершили решительный поворот в жизни двух братьев, сформировали иные жизненные цели. С этого времени братья рука об руку идут по трудному тернистому пути, дополняя и поддерживая друг друга; не придавая значения мирским радостям, не радея о богатстве и славе, не имея семьи и даже дома или постоянного пристанища, оба они всецело подчиняют свою жизнь новым задачам и свершениям.

Согласно просьбе Ростислава к Византийскому императору Михаилу, присланные из Византии миссионеры должны были приобщить моравов, среди которых уже было распространено христианство, к богослужению на родном славянском языке, вместо чуждого им латинского. Но кроме того, имелись в виду и важные политические цели, так как распространение христианства западными проповедниками приводило к усилению влияния соседних немецких княжеств, что было опасно для молодой славянской государственности (образование Великой Моравии - 830 г.). Для Византии религиозный союз с Моравией также был очень заманчив в борьбе с римской церковью за сферы влияния в христианском мире. Как известно, официальный раздел христианской церкви на католическую (с центром в Риме) и православную произошел позднее (1054-1204), но раскол и сферы влияния наметились гораздо ранее.

Возглавил религиозную миссию Константин (Кирилл), талантливый ученый, знаток древних языков, искусный проповедник, неоднократно побеждавший в религиозных диспутах с представителями других религий во время поездок к сарацинам (Багдадский халифат) и к хазарам в Крым. Особенно существенно было то, что Кирилл и Мефодий, будучи уроженцами Солуны, знали славянский язык ("Вы бо еста салунянина да солуняне вси чисто словенски беседуют," - напутствовал их Михаил).

Перед Кириллом стояли сложные задачи и прежде всего - создать для безписьменных моравов азбуку и перевести на славянский язык греческие богослужебные тексты. Как считает современная наука, скорее всего эта работа была начата ранее, еще до отправления в Моравию. Прибыв туда летом 863 г., Кирилл и его миссионерская группа сразу включились в интенсивную многообразную деятельность по славянскому просвещению и организации церковной службы. Им пришлось работать в трудных и сложных условиях: тепло принятые населением, они встретили отчаянное сопротивление со стороны немецкого латинского духовенства - "трехязычников", согласно учению которых лишь три языка (греческий, латинский, древнееврейский) достойны быть представленными в церковном обиходе, а значит и иметь свою письменность.

Следовательно, борьба за введение в церковный ритуал славянского языка была борьбой за равенство между народами, за приобщение через письменность и богослужение на родном языке простых людей к культуре, т.е. борьба исторического прогресса с косностью, обрекавшей "варварские" народы на отсталость и оттеснявшей их на обочину исторической арены: "Не на всех ли равно идет дождь божий? Не на всех ли равно светит солнце? Не все ли мы одним воздухом дышим? Как же можете вы признавать достойными только три языка, а все иные народы обрекать быть глухими и слепыми?" - так обращался Кирилл к своим гонителям.

После трех лет неустанных трудов и борьбы Константин и Мефодий с учениками направляются в Рим, как можно предположить, за поддержкой римского папы. По пути они на некоторое время останавливаются в соседнем славянском княжестве Паннонии для такой же миссионерской деятельности. Визит в Рим оказался успешным, деятельность братьев была одобрена, ученики их получили священнический сан, но победа досталась дорогой ценой. Слабое здоровье Константина было подорвано, и в 863 году он скончался (приняв перед смертью монашеское имя Кирилл, которое и закрепилось в истории), был похоронен в Риме в церкви священного Клементя, а поздние останки его затерялись.

По житийному рассказу Кирилл завещал брату: "Мы тянули с тобой, брат, одну борозду, и вот, я падаю на гряде, кончаю жизнь свою ... Смотри же, не покидай... наше служение".

А льнейший путь Мефодия был еще более тернистым, усеянным препятствиями, опасностями и невзгодами. Хотя ему удалось вскоре добиться высокого сана архиепископа Моравии и Паннонии, возвращение в Моравию принесло новые тяготы. Захват княжеского престола Моравии коварным племянником Ростислава Святополком окончательно развязал руки враждебному немецкому духовенству, более двух лет пришлось провести Мефодию в Швабской темнице, но и эти испытания не сломили его духа, не заставили отказаться от своего предназначения. Умер Мефодий в 885 году, а после его смерти ученики были изгнаны из Моравии, одни из них направились на юг к хорватам, другие на юго-восток в Болгарию, где они и продолжили дело славянского просвещения.

Так может быть представлен краткий очерк главного жизненного периода Кирилла и Мефодия.

Сохранив многие сведения, письменные источники оставили потомкам много тайн и загадок, не раскрытых до конца наукой и по сей день. Вот главные из этих вопросов: 1) на какой славянский язык переводили с греческого языка тексты Кирилл и Мефодий; 2) какую именно азбуку создал Кирилл (первичные тексты IX в. до нас не дошли, а более поздние списки с них выполнены двумя разными азбуками, которые известны под именем "кириллица" и "глаголица" (глагол - "слово", "речь"); 3) какая из известных в древности систем письма положена в основу

каждой азбуки; 4) откуда взяты или как созданы буквы для типично славянских звуков; 5) какая из азбук более древняя и как они соотносятся друг с другом во времени; 6) существовали ли у славян другие, более древние системы письма?

о лишь на первый вопрос современная наука дает окончательный ответ. Дошедшие до нас списки с текстов Кирилла и Мефодия, относящиеся к X-XI в. представляют собой переводы церковных текстов с греческого языка на македонский диалект древнеболгарского языка, литературно обработанный и обогащенный за счет греческих и латинских заимствований. Этот книжный язык получил название старославянского языка. В эпоху, когда жили и творили Кирилл и Мефодий, славяне еще отчетливо осознают общность своего происхождения, обладают языковой общностью, переживают общие исторические процессы. Поэтому книжный старославянский язык, рассчитанный на конкретный славянский народ - моравов - стал в X-XI в. общим литературным языком всех славян, был понятен во всех славянских странах, играл большую объединяющую роль и имел огромное значение в дальнейшем становлении литературных языков каждой славянской народности. Что касается остальных вопросов, то они и сейчас существуют в науке на положении гипотез. И это неудивительно, если учесть, что прямых указаний в письменных источниках нет, а косвенные могут допускать разные трактовки и разную аргументацию.

Так, например, большинство ученых считает, что в основу "глаголицы" и "кириллицы" положены разные по времени и по начертаниям системы греческого письма, причем, именно глаголица является более древней, сложность ее начертаний говорит об индивидуальном ее авторстве, которое и приписывается Кириллу. Кириллица же возникает позднее, возможно, на территории Восточной Болгарии, куда в X в. перемещается центр славянской книжности. Но высказывается, аргументируется и другая (и даже полярная) точка зрения, согласно которой именно кириллица, как более ранняя, восходит ко времени деятельности Кирилла; он систематизировал, усовершенствовал уже применявшееся у славян, как пишет один из древних авторов "без устроения", письмо греческими и латинскими буквами. Глаголица же появилась в определенных исторических обстоятельствах гонений и запретов на славянскую письменность в среде учеников и последователей Кирилла.

Как бы то ни было, исторические судьбы кириллицы и глаголицы оказались различными: в конце IX-X в. они применялись в письменности параллельно, но в дальнейшем роль глаголицы сходит на нет, и лишь в некоторых католических общинах на побережье Адриатики до недавнего времени еще сохранилась глаголица как чисто церковное письмо.

Кириллице была уготована славная судьба: с проникновением христианства на Русь, она становится основой древнерусского письма (и значит, лежит в основе русского, украинского, белорусского алфавитов), а также письма сербского и болгарского.

Старославянские церковные тексты издавна привлекали пристальное внимание исследователей языка. Но особый интерес к ним появляется в XIX в., во-первых, в связи с накоплением филологических знаний, со становлением в языкознании подлинно научных подходов к изучению языка (в частности, сравнительно-исторического метода), и, во-вторых, в связи с бурным подъемом славянского самосознания и распространением национально-освободительных идей среди славян Австро-Венгрии (чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы, частично поляки) и Османской Турции (болгары, уже более 4 веков отстаивающие свою культуру и язык).

Именно в областях Болгарии просветительство возводит в культ почитание Кирилла и Мефодия, а установленный церковью день их поминовения (11 мая по старому стилю) превращается в праздник болгарского образования и культуры. Поскольку деятельность великих славянских "первоучителей" Кирилла и Мефодия имела общеславянский характер и значение, их духовные заветы становятся знаменем славянского культурного единения, а их имена символом служения славянскому просвещению.

Первый праздник славянской письменности состоялся в 1857 г. в г. Пловдиве.

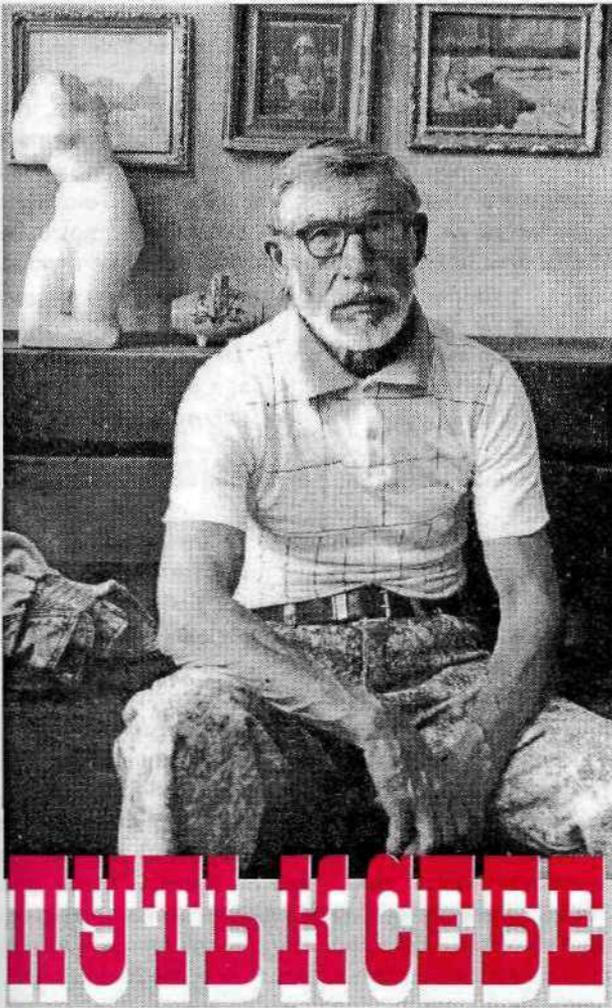
В России также пробуждается научный и познавательный интерес к собственной истории и историкам русской культуры, зарождается и традиция всероссийских майских праздников славянского просвещения. Первый такой праздник прошел в Мурманске (1986 г.), затем эстафету приняли другие города, в том числе и Москва.

В Ульяновске как общегородской праздник этот день впервые отмечался в 1994 году, а неофициально в ряде школ города и области, в педучилищах и объединениях книголюбов праздник славянской письменности проведен автором этих заметок с помощью учителей и книголюбов уже около 15 раз, также начиная с 1986 года.

ШАВКУНОВА

*Оксана Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент Ульяновского
государственного педагогического
университета.*

Талант пугает повизной,
 Как в бурю - море.
 Он заставляет за слезой
 Увидеть горе.
 Он вечно сир и вечно наг,
 В мечтах витает,
 Но и от правды ни на шаг
 Не отступает.

А. Гнатов

... Серебряный струящийся свет от нарождающейся луны приглушает краски ушедшего дня. Замерла листва, не слышно плеска воды в ручье, гомона птиц. Лишь белееет на берегу фигурка девушки с нежным мечтательным лицом. Мгновение призрачного покоя среди жестокой кровавой бойни, именуемой черным словом "война".

... Молодой солдат с простреленной грудью уткнулся лицом в жухлую траву. В один миг война

отняла все. Только краски, выпавшие на землю из полевой сумки, напоминают о богатом и непростом мире, душевной щедрости человека, ушедшего навсегда.

По-разному можно писать о войне, о человеке в ней, которому по сути противоестественно уничтожение чужой плоти. А можно и так, как это сделал Виктор Алексеевич Сафронов, народный художник России, человек мудрый, со своим взглядом на мир. Он много пишет о войне, показывая ее настоящее звериное лицо. Боль, пот, кровь, отчаяние и вера. Многие его работы смотреть тяжело, мимо них не пробежишь, не скользнешь спокойным взглядом. Они приковывают внимание. Чем? Правдой. А она, как известно, не может быть хороша всем, прилаженная и умытая. Она такая, какая есть.

В одно из последних посещений мастерской Виктора Алексеевича мне довелось увидеть более десятка его картин. Они поразили меня до щемящей боли в сердце. Я узнавала его героев: среди них прошла моя жизнь. И, казалось, я уже не раз видела эти ясные глаза терпеливцев и мучеников у крестьян смоленских деревень, разоренных фашистами. Я встречала их на наших сельских дорогах, в городских дворах. Все они - русские люди. Каждый со своей нелегкой судьбой, страстями, победами и поражениями. В картинах Сафронова - не лубочный образ Родины, увиденный с высоты птичьего полета, а сама Россия - "убогая и обильная", "могучая и бессильная".

Я не могла сдержать слез, увидев распятую женщину - героиню одной из работ художника. Что это? Пушкинское "над вымыслом слезами обольюсь"? Над вымыслом ли? И слышу голоса оппонентов: "Не слишком ли он увлекается изображением страданий людских, не слишком ли откровенно, не слишком ли?.." Может быть, я и могла бы прислушаться к этим толкам, если бы своими глазами не видела подобное. Смоленск, где мы жили семьей после войны, был в основном разрушен. Отстраивались окраины, и мы, дети этих окраин, после уроков обычно играли у крепостной стены, опоясывающей город. Там однажды и указала нам проходящая мимо женщина на черный маслянистый след, оставшийся на воротах башни: "Видите, здесь солдата русского распяли и сожгли". И мы увидели, как будто большая, смертельно раненная птица взмахнула напоследок крыльями и прикипела навеки к железу... Так вымысел ли?

Я понимаю, почему Сафронов все возвращается и возвращается к теме той далекой войны, иногда с отчаянной резкостью, выступая порой как исследователь, репортер, публицист. Чтобы увидели, поняли, помнили, как дорог мир.

А разве мы все не думаем об этом сегодня? Совсем недавно мы расстались с чередой парадных выставок, приуроченных к юбилеям и датам. Не там ли нас

приучали к плакатно-приглаженному изображению битв? Сафронов же изображает войну, показывая ее грязным, отвратительным, мрачным злодейством. Он - свидетельствует.

Конечно, истоки восприятия мира берут начало в детстве. Виктор Алексеевич рос в большой и бедной семье. Отец, как вспоминает художник, "мужик с характером, все ему хотелось изменить своего долю". В молодости рванул из дальней деревеньки от нищеты в город Горький. Нанялся грузчиком в порт, работал много и тяжело, да обманул хозяин, сбежал с их деньгами. Узнав, что началось строительство завода фрезерных станков, отец пошел туда. Так там и остался. От первого кольшка, от первого котлована... Одну долю на другую поменял - легче жить не стало. И все же было, видимо, что-то в глубине души у этого загнанного жизнью человека, потому как собирал он иногда всех детей, усаживал за стол, раздавал чистые листки и карандаши и говорил: "Рисуйте!" Лучше всех рисовал старший сын, но художником он не стал, а младший потянулся, учился в художественной школе. Видел, что не ко двору он там - скованный, малообразованный, бедно одетый парнишка. Но новый, такой огромный, не похожий на будни мир образов и красок манил, не давал опустить руки. Никто не лелеял его и не холил, не было рядом вдумчивого наставника. Он работал - его не замечали. Впрочем, есть в биографии Виктора Алексеевича один очень любопытный момент, перевернувший всю его судьбу. Сюжет просто невероятный, почти как в сказке. Выходит, и в жизни иной раз чудеса случаются. Вот как об этом рассказывает сам художник.

- Я в Горьком не бездельничал, работал много, хотя ни моральной, ни материальной поддержки не имел. Горьковское отделение Союза художников меня игнорировало. Старался не обращать на это внимание: писал, искал свою тему. Время менялось, появились некоторые отдушины для творчества. Я чувствовал, что нужны произведения взвешенные, продуманные, не похожие на наивные картинки, которыми были переполнены областные выставки. Хотелось видеть картины большого нравственного звучания. Пробовал тогда то одно, то другое, но вижу - не мое, а повторять кого-то не было желания. Тогда и написал своего "Землемера" и картину "Вставай, страна...". Надо сказать, что работам моим на областных выставках не везло: одну под потолок повесят, другую за дверь. Так что в экспозиции иногда самому приходилось их искать. От этого всего порой возникала и обида, но все же это были мои первые выставки. Когда доходило до покупки моих картин, то цену назначали самую низкую, да и ту в первый раз пожалели, так работу и не купили. Вроде бы никуда не годен. Но тут подоспел отбор на зональную выставку "Большая Волга". И вдруг новость: взяли туда мои картины, а потом повезли их на Всесоюзную выставку в Москву.

Меня как автора пригласили в Манеж на открытие. Приехал, смотрю - не хуже других. Дальше больше - едут мои картины за рубеж. И вот тут в Москве удивились: такой успех, а автор-то, оказывается, и не член Союза художников, даже в художественном фонде не работал, самодеятельный. Как так получилось? Быстро документы оформили, опять же в Москве, а уж в Горьком мне только билет вручили. И картины мои, которые на родине были не нужны, Москва купила. Большие деньги тогда я получил - не видывал таких раньше...

С тех пор много воды утекло. Переезд в Ульяновск, первая собственная мастерская, участие в десятках выставок, поездка в Италию, работа на творческих дачах, работа, работа...

Надежный дом, ведомый верной спутницей жизни Зинаидой Васильевной, дети - сын и дочь. С удовольствием хочу заметить, что природа, как говорится, не отдохнула на детях Виктора Алексеевича. Талантливые живописные работы Рубена и Инессы Сафроновых не раз отмечались коллегами. А они, как известно, всегда самые строгие критики.

Многое изменилось в нашей сегодняшней жизни. И, безусловно, художник не стоит в стороне: видит, чувствует, сопереживает, переосмысливает, думает. Результат этих размышлений виден в последних картинах. Среди них особо выделяются работы о Гулаге. Решение писать на эту тему пришло к художнику после того, как он прочел "Один день Ивана Денисовича". Открытием само по себе это произведение для него не стало, просто то, что видел, наблюдал, знал, нашло свое подтверждение. Эти картины написаны не из конъюнктурных соображений и скорее всего останутся в мастерской, их, к сожалению, не увидит широкий зритель. Тогда зачем было тревожить свое сердце, ворошить этот страшный пласт нашей жизни? У Сафронова есть свой ответ:

- Это часть нашей жизни. Я показал ее через чувства простого человека. Тема эта остается настоящим не раскрытой. Может быть, оттого, что в нашей жизни допускается столько жестокости по отношению к человеку! Мы сегодня остаемся глухи и равнодушны сердцем к чужим страданиям и плачем только тогда, когда беда наступает нас.

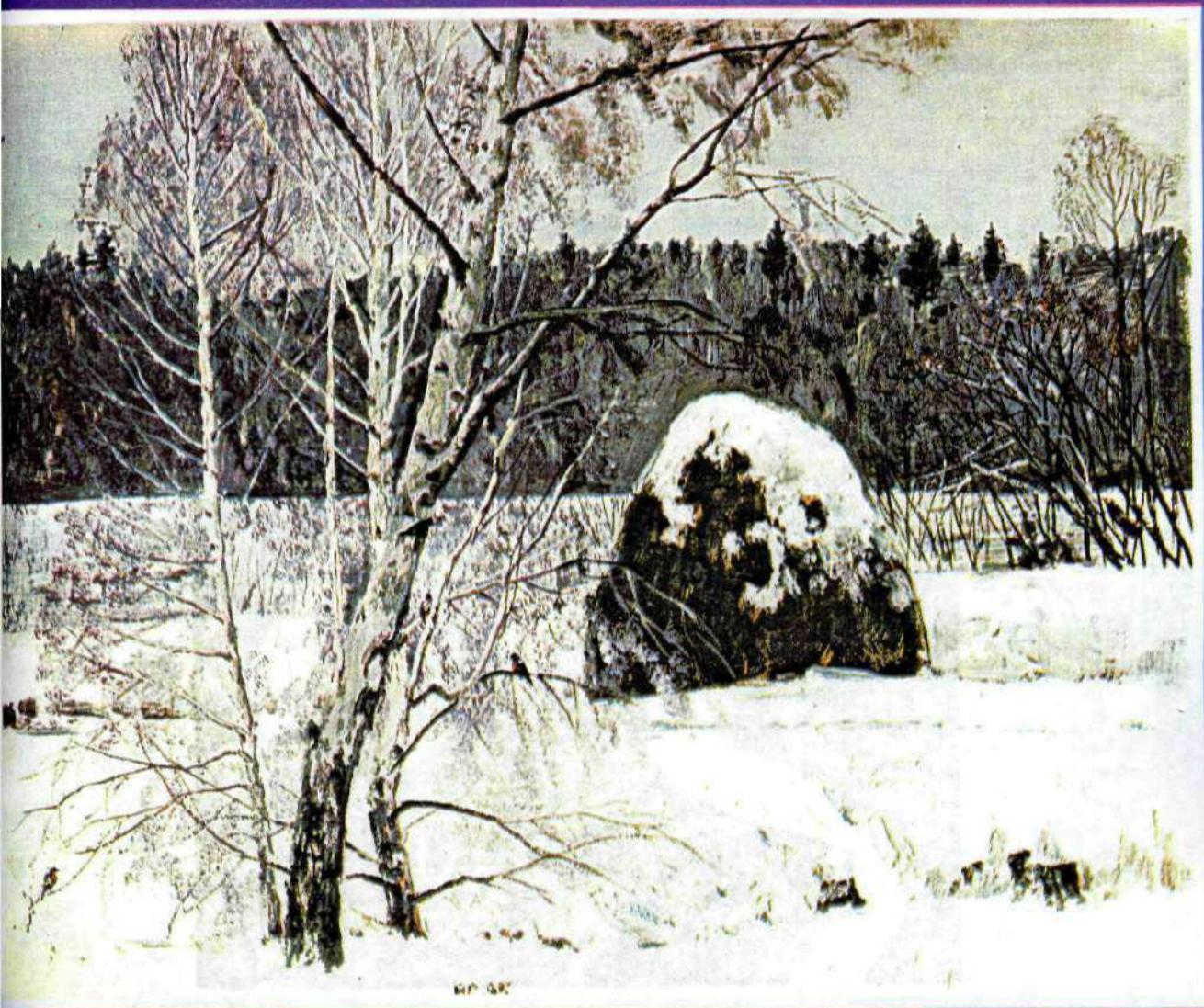
Да, Виктор Алексеевич Сафронов по-прежнему убежден, что художник обязан быть гражданином. Его святая обязанность - знать жизнь живущих рядом людей, не гнушаться ею, понимать без барства и снисхождения, понимать и любить.

Людмила БОРТЮК,

*член Союза журналистов России.
Фоторепродукции работ художника
выполнены Леонидом ВАЛЕЕВЫМ.*

Два возраста любви

Я тоже из тех - из лишних,
 Название которым - "ЛЮДИ".
 Пыталась себе представить
 Вечность, сойдя с ума.
 А вечностью - губы Кришны,
 А вечностью небо будет.
 И белая птичья стая,
 И, может быть, я - сама.

Душица.
 Плавное скольжение.
 В скольжение
 чувствую беспечность.
 Когда закончится движение,
 Времен не будет - будет Вечность.
 Тогда великое паденье
 Внутри миров моих свершится.
 Исчезнет это вдохновенье
 И запах розовой душицы.

Люблю синиц кормить с руки,
 Люблю проснуться на заре,
 Люблю смотреть, как угольки
 Сверкают в жертвенном костре.
 Люблю на камень - синь цветов,
 Люблю озябшему - халат,
 Люблю как храм создать любовь
 На черном берегу утрат.
 И от всего, что я люблю,
 Светло, как днем, а день большой.
 Кусочки льдины растоплю
 Своим огнем, своей душой.
 Тоску измен и соль обид,
 Мороз и нищету стерплю.
 Но время, время разрешит
 Возделатъ все, что я люблю!

Зачем я сижу одна -
 В единственном экземпляре?
 И что мне моя луна
 Взамен бытия подарит?
 Зачем красоты поток
 И сахар к ночному чаю?
 Я - тонкое решето,
 Что дали мне - возвращаю.

Елена Токарчук приехала в Ульяновск недавно. Ей всего девятнадцать, но как поэт она, бесспорно, уже состоялась. Сопротивляясь недугу, смелая девушка пишет стихи, учится в Литературном институте им. Горького в Москве. Верим, что ее имя станет известно далеко за пределами нашего края.

Фото В. Королева

Галина Заруднева родилась и выросла в Ульяновске. По профессии фармацевт. С 1980 года - член литобъединений "Надежда" и "Парус". Первые публикации относятся к 1986 году. Стихи Галины Александровны дышат детством, теплотой, мягкой иронией.

По той же дороге, по той же тропе
 Спусти много лет я вернулась к тебе.

Родительский дом, ты стоишь, как стоял,
 Как будто все годы меня поджидал.

Все та же калитка с железным крючком,
 Сирень разрослась под открытым окном.

И тот же дощатый щелястый забор
 Стоит, ожидает меня до сих пор.

Каким же высоким когда-то он был!
 Да, видимо, ветер его подкосил.

Резное крылечко, высокий порог -
 Начало моих каждодневных дорог.

Хочу поклониться я вам до земли
 За то, что вы детство мое сберегли.

Часто вспоминается тот вечер.
 За окном беснуется пурга,
 В темноте коротенькая встреча,
 Брошенные на ходу слова...

Как споткнувшись, я остановилась,
 Вдруг поняв, что это неспроста...
 А в душе по капельке сочилась
 И звенела болью пустота.

А потом опять метель и ветер,
 И сугробы снега на пути...
 Если бы ты знал, как мне в тот вечер
 Трудно было от тебя уйти!

Только я ушла, чтоб не вернуться,
 Чтоб потом совсем тебя забыть.
 Даже не решилась оглянуться,
 Чтобы эту встречу не продлить.

Самая обыкновенная семья...

Светлый, трогательный день бракосочетания... Как хочется, чтобы он запомнился на всю жизнь: обилием цветов, подарков, шуток, песен, улыбок. О том, как праздновался этот день на Руси в старину, мы писали не раз (см. "Мономах" N1 за 1994 г., N1,2 за 1995 г., N1 за 1996 г.), а вот как отпраздновать современную свадьбу, знают немногие. Но есть в Ульяновске, оказывается, настоящие профессионалы, умеющие интересно и весело, не отрываясь от старинных национальных традиций, провести современную свадьбу. Одна из них - Людмила Витальевна Филимонова - становится в нашем городе все более популярна благодаря знанию свадебных обрядов и неожиданно открывшимся художественным способностям. За глаза ее так и зовут: Афродита. На самом деле у нее приятное русское имя, а заморское "приклеилось" от названия собственной фирмы. Греческая богиня Афродита - заступница влюбленных, покровительница браков, и сама Людмила Витальевна вот уже более 10 лет занимается организацией современных свадеб. А помогает ей в этом семья: муж Геннадий Васильевич и сыновья Алексей и Николай.

- Да стоит ли о нашей семье речь вести? Семья - самая обыкновенная, - говорит Людмила Витальевна и, помолчав, добавляет. - Но без моих помощников я - никто...

Юрист по образованию, настойчивая, деловая и в то же время романтическая по характеру, она давно мечтала о собственном деле, но судьба не всегда была к ней благосклонна. Открыв в 1987 году фирму "Ассоль", Людмила Витальевна вскоре тяжело заболела, и начатое дело, в которое было вложено столько труда, рухнуло, а мечта осталась. Безработные муж и жена искали свою нишу, сред-

ства, помещение, и когда "Афродита" была создана, супруги решили принимать на работу в фирму в первую очередь тех, кто остался без работы и ищет ее на бирже. Забот не убавилось, а становилось все больше и больше. Нехватка средств не позволяла развернуться в полную силу. Филимоновы вложили в предприятие все средства, какие могли: продали дом в деревне, гараж, некоторые вещи. Но чтобы открыть ресторан для свадебных торжеств, закупить мебель и набрать для предприятия нужных специалистов, необходимы деньги... Мы беседуем с Людмилой Витальевной в самый, пожалуй, напряженный период ее деятельности.

- А не жалеете о том, что затеяли свое предприятие?

- Лишь бы люди мне верили и не теряли надежду. Знаю, что дело нужное. Я ведь не только свадьбами хочу заниматься. В будни ресторан должен быть молодежным кафе с дешевыми безалкогольными напитками, с хорошей современной музыкой, с дискотеккой. У меня двое сыновей-подростков. Наблюдаю за их взрослением и с

ужасом думаю: куда ребятам податься в вечернее время, куда направить свою энергию? Мы взрослые, своим равнодушием к молодым сами провоцируем их на хулиганство и преступления - общество создало все условия для того, чтобы озлобить молодежь.

- Ваши сыновья тоже доставляют Вам беспокойство?

- Мне грех жаловаться на сыновей, хотя вряд ли это моя заслуга. Просто они видели, как трудно родителям, поэтому и им приходилось много работать. Еще совсем недавно, когда дом в деревне не был продан, они все лето жили там одни и вели хозяйство: растили поросят, гусей, уток, сами себя обслуживали и кормили - это в 15 и 16 лет! Заготовка грибов - тоже их обязанность. И дома все заботы на них. Установили между собой дежурство. За уборку и за стирку своих вещей отвечают сами.

- Выходит, что с сыновьями проблем нет?

- Что Вы! Проблем хватает. Собственное дело отстраняет от детей, им ведь нужны внимание, ласка, опека. Меня как мать, женщину волнует то, что в настоящее

время почти все рыщут в поисках денег. Дети брошены. Что-то не так у нас в обществе, боюсь, что спохватимся, да поздно будет. Слушала недавно телепередачу "Обратная связь" - все там говорилось правильно, но кто будет заниматься подростками на деле? Пустуют наши клубы, кинотеатры торгуют мебелью и прочим товаром - сколько это будет продолжаться? Предлагала я в ДК "Планета" дискотеки организовать - мне отвечают: "Нельзя, стекла выбьют". Вот и отираются мальчишки по подъездам. Там они и формируются как люди. Иногда дети рассказывают мне, что некоторые их друзья боятся родителей: отцы пьют, бьют сыновей-подростков, унижают их, не пускают прия-

телей в дом. Какими мужьями и отцами вырастут эти мальчишки?

- Ваш муж пользуется авторитетом у сыновей как отец?

- Несомненно. Дети отца очень уважают, и он ими гордится, нередко говорит: "Дети выросли, могу на них полностью положиться". Они его с полуслова понимают и слушаются. Да и что говорить: мои мужчины меня берегут!

- Значит, Вы - счастливая женщина?

- Безмятежного счастья быть не может. Семья у нас, как я уже сказала, самая обыкновенная. Были, конечно, и трудности, но все-таки сумели мы с мужем любовь сберечь. А ведь немало семей вовсе распадается. Посмотришь на молодых - счастливые, влюблен-

ные! И так хочется сказать им напутственное слово, чтобы берегли свою любовь, сохранили семью. Может быть, поэтому захотелось мне свадьбами заниматься, чтобы торжественный день регистрации запомнился молодым надолго, чтобы самые теплые воспоминания этого праздника помогали в житейских буднях.

- Тогда расскажите о современной свадьбе.

- Что ж, с удовольствием поделюсь своим опытом. Очень надеюсь, что тот, кто готовится к бракосочетанию, сможет почерпнуть что-то полезное из моего рассказа.

*С Людмилой Филимоновой
беседовала Ольга Шейнак*

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ!

Свадьбы бывают ситцевые (1 год), деревянные (5 лет), медные (7 лет), розовые (10 лет), стеклянные (15 лет), фарфоровые (20), серебряные (25), жемчужные (30), рубиновые (40), золотые (50), платиновые (60) и бриллиантовые (75). А еще бывают свадьбы зеленые, когда соединяются сердца двух любящих людей на пороге новой жизни.

Современная свадьба утратила многие национальные традиции, но есть обряды, которые мы не в праве забывать, как бы не меняло время наши представления об этом празднике. До сих пор обязательным остается обряд, когда родители встречают молодых на пороге дома. Если гости приглашены в ресторан или кафе, встреча происходит в торжественном зале на музыкальном фоне. В качестве ведущей я ищу нужные, трогательные интонации. Обращаясь к молодым, читаю современные стихи, но перемежаю их фольклорными элементами:

Жить да славиться нашей кра-

савице

Да нашему молодцу! Да матери, да отцу!

Да теще! Да тестю! Да всем гостям вместе!

Совет вам да любовь!

Молодые подходят к родителям и получают их благословение, после чего мать жениха говорит:

Душистого хлеба откусите,

Через всю свою жизнь

Совет да любовь пронесите!

Жених и невеста откусывают хлеб, и их осыпают зерном.

Гости, сыпь на них зерно - Счастьем прорастет оно!

Гости, сыпь на них пшеницу -

Пусть им счастье уродится!

После шуточного конкурса мать невесты передает дочери зажженную свечу, которую молодая приносит до стола.

Гори очаг! Не загухай огонь!

Храни тепло души, семьи и дома!

Как ведущая свадебного торжества, я стараюсь насытить свой сценарий трогательными моментами: это стихи, душевные слова, наставления молодым. Я вижу

свою задачу не только в том, чтобы свадебный вечер был интересен и весел. Мне хочется большего: достучаться до сердец родителей, детей, гостей, потому что этот праздник - не случайное веселье, а памятный день, фундамент будущих родственных отношений трех семей: родителей жениха, невесты и молодоженов.. Мой голос должен звучать так, чтобы донести до всех присутствующих чувство глубокой благодарности к родителям, которые дали жизнь своим детям, вырастили их, обеспечили, а теперь организовали это торжество.

В старину на Руси было так: первыми на свадьбах целовались родители. Когда я прочитала об этом, сразу же подумала: "А ведь и они когда-то были молодыми, встречались, любили и так же, как теперь их дети, волновались, когда шли под венец. Почему бы не рассказать всем гостям, как познакомились и влюбились родители, через какие тернии им пришлось пройти, чтобы состоялось

семейное счастье?" С тех пор всегда, когда меня приглашают вести свадьбу, начинаю с подробного знакомства с родителями, расспрашиваю их о молодости, а потом осторожно интересуюсь, не будут ли они против, если я немного "пооткровенничаю" с гостями. И вот, когда все уже заняли свои места за праздничным столом, прозвучали стихи в честь молодоженов и первый тост, я обращаюсь к жениху и невесте, а в это время звучит нежная мелодия песни "Родительский дом".

- Отныне вы муж и жена, основоположники новой семьи. Сегодня у вас радостный и счастливый день. Вас пришли поздравить родные и друзья. Среди них - самые дорогие для вас люди - ваши родители. Первое слово, которое произносит в своей жизни ребенок, - "мама". Мама всегда с нами. Когда радуемся или огорчаемся, в минуты торжества или горя мы невольно произносим это простое слово "мама". На всех языках и наречиях это слово звучит одинаково. Наши мамы - свидетели первых шагов и первых шишек, первой радости и первой любви. И нет ничего бескорытней материнской любви, и нет людей самоотверженнее, чем наши мамы. Давайте сегодня скажем им спасибо за их заботу, за их великую любовь к нам. Помните своих матерей, думайте о них почаще, знайте, что всегда они примут вас, выслушают. Любите их вечно!

Дорогие родители! За ваши добрые дела, за ваши щедрые сердца, за то, что вы воспитали хороших детей, дали им образование и отправили их в путь по жизни - низкий вам поклон!

Дорогие молодые! Поклонитесь низко своим родителям за их тепло и ласку, за то, что они вырастили вас, а теперь благословляют на счастливую семейную жизнь..."

И молодые обращаются к родителям с поклоном.

Такой эмоциональный, трогательный момент всегда вызывает слезы на глазах стариков и даже юных гостей, но думаю, это необходимо, потому что свадьба - обряд священный, торжественный, поучительный...

Мама моя умерла скоропостижно

но, и до сих пор не могу поверить в реальность происшедшего. Может быть, поэтому мне кажется важным во время свадебного торжества уделять особое внимание родителям. В жизни каждого человека есть дни, которые память хранит особенно бережно. Один из них - день рождения семьи. Был когда-то такой день и у родителей жениха и невесты. С нежностью и вдохновением рассказываю я гостям, как познакомились и полюбили друг друга отец и мать невесты, а также и жениха, после чего объявляю: "А теперь настал час породнения семей!" Это тоже очень трогательная сцена.

В прежние времена очень часто невесту выдавали замуж за нелюбимого. Оттого она слезы горькие лила. Вот тогда и придумали кричать на свадьбе "горько", чтобы поцелуем жениха "подсластить" участь новобрачной. Есть много замечательных стихов, связанных с этим обрядом. Приведу одно из них:

Шла невеста под фатой,
ослепляя красотой,
Белой лебедью плыла
по проходу узкому!
И хоть счастлива была -
слезы горькие лила
По обыкчу русскому!
Изменился белый свет,
да и слез горячих нет,
И горит невесты взгляд
самой светлой зорькой.
Но, как много лет назад,
молодым у нас кричат:
Горько! Горько! Горько!

Я не могу дать здесь полный сценарий свадебного вечера: многие моменты и находки являются профессиональным секретом каждой ведущей, но вот что еще хочется подчеркнуть.

Нередко приходится вести свадьбы чувашские, мордовские, татарские. Нужно хорошо знать национальные свадебные традиции и придерживаться их. Бывают и смешанные свадьбы, когда жених и невеста - представители разных национальностей и разных вероисповеданий. Это достаточно сложная ситуация, когда ведущая должна проявить максимум такта, психологической тонкости, интуиции, ведь необходимо одинаково

уважительно относиться к представителям тех и других национальностей и конфессий. В таких случаях с семьями жениха и невесты я знакоюсь накануне свадьбы особенно тщательно. Игры и конкурсы тоже приходится подбирать с учетом национальных традиций.

Сейчас в городе нет проблемы найти для свадьбы ведущую и музыканта или группу музыкантов. Но хочется дать напутствие тем, кто начинает пробовать свои силы в этом деле.

Если вы обладаете артистическими способностями, умеете красиво петь и танцевать - этого еще не достаточно, чтобы умело и профессионально провести свадьбу; если вы поняли, что нужно хорошо изучить свадебные обряды - это прекрасно, но также недостаточно; если вы знаете много конкурсов, умеете расшевелить людей, распеть, развеселить - замечательно, но... Помните, что главное - уважение ко всем присутствующим, важно не себя показать, а раскрыть таланты и достоинства молодых, их родителей и всех гостей. Свадьба - тот же вечер "От всей души", который мы помним по телеэкранам. Пусть он будет наполнен смехом и слезами радости, неожиданными сюрпризами и узнаванием, вдохновением и душевным теплом.

Счастья вам, люди!

Людмила
ФИЛИМОНОВА,
директор ООО "Афродита",
фото Владимира
НИКИТИША

"Если б можно было все предвидеть!.."

Вопросы семьи, брака, полового воспитания волнуют всегда: и во взаимоотношениях с родителями, и в период взросления, и при воспитании собственных детей. Чаще всего эти вопросы оказываются весьма и весьма сложными. Помочь в их решении призван областной медико-педагогический Центр для подростков и молодежи, который создан недавно в Ульяновске. Центр осуществляет работу по сексуальному просвещению, по вопросам планирования семьи и профилактики нежелательной беременности, оказывает помощь в решении проблем психосексуальных отношений. Прием ведут квалифицированные специалисты: гинеколог, гинеколог-эндокринолог, психолог, терапевт, педагог по сексуальному просвещению, дерматолог. Сегодня на страницах нашего журнала делятся научными наблюдениями и практическим опытом специалист медико-педагогического Центра для подростков и молодежи **ЕЛЕНА КОНЯКИНА** и кандидат педагогических наук **НАТАЛЬЯ СИНЯГИНА**.

фото
Владимира НИКИТИНА

С тех пор, как возник человек, существует и сексуальная сторона жизни, а значит, в жизни каждого человека так или иначе, в той или иной форме сексуальность имеет место.

Многие философы древнего Востока считали сексуальную энергию основой жизни человека: якобы, именно она дает силы для преодоления трудностей в других областях жизни, дает физическое и психическое здоровье. Не правда ли, стоит задуматься над этим?

Таня вышла замуж в 16 лет. Это был так называемый "брак вдогонку". Сейчас ей 30, сыну 13 лет. Брак распался, семьи не получилось, вместо нее - три одиноких человека: он, она, ребенок. Таня плачет на приеме и жалеет о том, что в ее жизни не было юности. "Если б можно было все предвидеть!" - сетует она.

Вот другая женщина. Она тоже плачет: ее сын отбывает наказание по решению суда за изнасилование. Совсем еще мальчишка! Мама уверена, что это роковая ошибка, за которую ее сыну почему-то приходится расплачиваться своей молодостью. "Если б можно было это предотвратить!"

И опять мама. Она в растерянности и недоумении: ее шестилетняя дочь, веселая, ласковая девочка, вдруг замкнулась и почти перестала разговаривать с родителями. Причина же оказалась в том, что на вопрос "откуда я взялась" мама ответила, что ее купили в магазине и, если та не будет слушаться, ее обменяют в этом же магазине на другую девочку.

Эти и многие другие эпизоды, с которыми приходится сталкиваться в работе, относятся к той области знаний, о которой в недавнем прошлом было принято молчать. Это - психосексуальная сфера, куда входят и проблемы ранних браков, и матерей-подростков, и проблемы юношеской гиперсексуаль-

ности, и выбора партнера, и вопросы полового просвещения детей. Не секрет, что в нашей стране половое воспитание чаще всего сводилось лишь к запретам и угрозам, да к небольшим лекциям по гигиене и вреде аборта. В настоящее время вместе с другими новшествами с Запада к нам хлынул целый поток сексуальной информации. Кино, телевидение, видео, печатные издания наперебой питают нас сексуальной продукцией, но, к сожалению, не всегда она основана на научных исследованиях.

Воспитание, в том числе и половое, принято начинать с рождения ребенка. Но сейчас уже получены данные о том, что период до рождения может оказывать существенное влияние на психосексуальное развитие. Во внутриутробный период особое значение имеет стадия формирования половых органов. Существуют критические периоды, когда любовь, особенно гормональные сверхвоздействия, отрицательно сказываются на развитии ребенка. Поэтому так важно оберегать беременную женщину от возможных стрессов, нервных перегрузок, чрезмерной утомляемости. Не менее важен и такой факт: желанного или нежеланного ребенка вынашивает будущая мама. Есть непроверяемые данные о том, что развитие желанных детей протекает более благополучно. Важно и то, насколько женщина психологически готова к родам. Страх и тревога явно передаются плоду, и он переживает те же чувства, что и мать. Ныне существует немало методик, которые помогают избавиться от тревоги и страхов, учат общению с ребенком еще до его рождения. Серьезную ошибку допускают будущие бабушки, которые рассказывают своим дочерям о родах, как о "тяжелом часе", и пугают молодую женщину предстоящими муками.

Фото В.И.Иванова

Девочкам уже с детства можно давать физические упражнения, развивающие те мышцы, которые участвуют в детородной деятельности. Такие занятия укрепляют физически и вырабатывают материнскую установку. У мальчиков необходимо формировать уважительное и ответственное отношение к противоположному полу как к будущим мамам и будить желание оберегать девочек и помогать им.

Особое значение для формирования половой роли ребенка имеет то, кого ожидают родители: мальчика или девочку. Установка на определенный пол ребенка может помешать в дальнейшем правильному ролевому воспитанию пола малыша. В первые годы жизни формируется половое самосознание. Ребенок осознает себя мужчиной или женщиной. Этот процесс заканчивается к концу дошкольного периода и приобретает необратимый характер. Чтобы не нарушилось половое самосознание, родителям следует общаться с мальчиком, как с будущим мужчиной, а с девочкой - как с женщиной.

Сразу же после рождения родители начинают "тренировать" ребенка в соответствии с тем или иным полом. Замечено, что с первого дня жизни родители ведут себя неодинаково с детьми разного пола. Физический контакт матери с мальчиком ослабевает после шести месяцев жизни ребенка, и это способствует развитию его самостоятельности. С девочками чаще беседуют, быстрее реагируют на их слезы. Не думая во время контакта с детьми о половом воспитании, родители своими реакциями могут подкреплять или тормозить биологические сигналы половой принадлежности своего ребенка.

На процесс полового сознания влияют многие факторы: выбор имени (мужское или женское), различия в одежде, в выборе игрушек. Игра очень важна для развития детей. Через игру они познают мир, усваивают знания, овладевают навыками и умениями. Игра важна и в освоении половых ролей. Игрушки для мальчиков обычно ориентированы на подвижные, активные игры, где мальчик может проявить себя, добиться успеха. Игрушки для девочек рассчитаны на более тихие игры и ориентированы на желание проявлять заботу о ком-то.

На формирование полового самосознания большое влияние оказывает поведение родителей. Отец или мать, их взаимоотношения, роль в семье каждого становятся объектами пристального внимания и воспринимаются детьми как модели предстоящего поведения.

Еще один важный источник усвоения половых ролей - это детские книжки, кино, телевидение. Герои сказок и детских историй обучают наших малышей, как должны вести себя "настоящие мужчины" и "настоящие дамы". И все же родителям нужно стремиться обсуждать с детьми увиденное и, при необходимости, корректировать представление своих малышей о мужественности и женственности.

Между тем многие родители не знают, как реагировать на естественное любопытство детей, направленное на половые признаки. Малыши могут демонстрировать друг другу половые органы, подсматривать за действиями друг друга в туалете, а иногда даже имитировать сексуальное поведение взрослых. Когда в дошкольном возрасте возникают так называемые

социосексуальные игры, это часто пугает и шокирует родителей, но страшны не сами игры, а реакция взрослых на них. Не стоит наказывать и запугивать детей, так как смысл наказания для них не всегда понятен. Надо постараться отвлечь ребенка интересными занятиями и впоследствии удовлетворить его любопытство, рассказав, чем отличаются девочки от мальчиков, тогда подобные игры забудутся и не повторятся.

Чаще всего дети интересуются вопросами деторождения. Прежде, чем ответить на их вопросы, помните, что задавая их, ребенок проявляет безграничное доверие к вам, и, если оно не оправдывается, малыша обязательно встретят "знатоки", которые отлично его проинформируют. Если же родители удовлетворят любопытство ребенка, то эта беседа станет надежным залогом добрых и искренних ваших отношений с малышом и позволит проникнуть в его внутренний мир.

Говоря с ребенком на темы деторождения, нужно уметь ясно и просто рассказать ему о различиях полов, о роли отца и матери в рождении детей, о развитии малыша в утробе, о его появлении на свет и питании после рождения - это тот минимум знаний, которым ребенок должен располагать уже к концу своего дошкольного возраста. Пусть ваш рассказ прозвучит как история человеческой любви, сформирует представление о супружестве и родительстве, даст уверенность малышу в его ценности и нужности близким, глубокой общности с ними: он родился в результате любви, его появления ждали, он кровь и плоть своих родителей!

Содержание для своих бесед вы сможете почерпнуть из таких книг, как "Мама и папа - откуда я взялся?" сексолога Веслава Соколюна, "Я - человек, ты - человек" Иржины Стрменьовой, "Откуда берутся дети" Эндриу Эндри и Стивена Шеппа.

Если же вам нужна конкретная помощь, обращайтесь в наш Центр, где опытные специалисты непременно помогут вам.

Адрес Центра: 432011, г.Ульяновск, ул.Радищева, 42.

Телефон: 31-07-67.

Пере-

ЖИТЬ!

Фото В. Никитина

Очень часто родители остаются наедине с семейными проблемами, стараясь найти ответ на извечный вопрос: как вести себя со своим беспокойным подростком. Надеемся, что практические советы, которые приводят в своей книге американские психологи Р.Т.Байярд и Д.Байярд, помогут Вам, отчаявшимся родителям, обрести мир и согласие в семье.

Любой из нас хочет воспитать в своем ребенке такие качества, как самостоятельность мышления, инициативность, ответственность, предприимчивость. Но мы постоянно давим на него, подавляя его личность, учим не размышлять, а подчиняться. Согласитесь: чтобы достичь в воспитании детей каких-то успехов, нам самим необходимо преодолеть стереотип старого мышления, тоталитаризм семейного воспитания.

Одна из глав книги Байярдов так и называется: "Передача ребенку ответственности за его собственную жизнь."

Если вы испытываете трудности с вашим сыном или вашей дочерью, то, весьма вероятно, вы делаете нечто одно (а может быть, и то и другое) из двух:

1. Вы определенно не справляетесь с вашей важнейшей обязанностью, состоящей в том, чтобы делать счастливой свою собственную жизнь.

2. Весьма вероятно, что вы берете на себя труд руководить жизнью ребенка, что является уже не вашей заботой, но прямой обязанностью вашего ребенка.

ПЕРВЫЙ ШАГ

Возьмите бумагу и карандаш и составьте по возможности полный список всего того, что задевает, беспокоит вас в поведении вашего ребенка. Если двое родителей работают над какой-то конкретной проблемой вместе, то каждый из них должен составить отдельный список, и, скорее всего, окажется, что в этих списках будет по крайней мере несколько различных пунктов.

Взявшись за составление списка, вы можете включить в него восемь, десять и даже больше пунктов. Вот подборка пунктов, перечисленных в списках разных родителей.

То, что беспокоит родителей в поведении детей:

Поздно ложится спать.

Лжет, например: говорит, что идет в одно место, а сам идет куда-то еще.

Говорит, что сделал уроки, а сам не сделал их.

Говорит, что не крал из моего кошелька.

Пачкает на кухне: задвигает доску для нарезки хлеба, не смахнув с нее крошки.

Развешивает мокрые полотенца по всей ванной комнате.

Оставляет грязную посуду в гостиной.

Не кормит своих домашних животных.

Не убирает за своей собакой.

Берет без спроса мою одежду.

Одевается, как бродяга.

Злоупотребляет косметикой.

Дает мою одежду (фен для волос, косметику) своим подругам.

Исчезает по ночам из дома через окно.

Гуляет допоздна или даже всю ночь.

Оставляет свой велосипед на улице без присмотра.

Оставляет мои инструменты ржаветь на улице или теряет их.

Часами занимает телефон.

Заказывает, не спросив меня,

дорогостоящие междугородные разговоры по телефону.

Не хочет переодеваться после школы.

Имеет дурную привычку скандалить.

Постоянно угрюм и замкнут.

Водится с нежелательными приятелями.

Имеет друга (подружку) гораздо старше ее (его).

Слишком много смотрит телевизор.

Валяется целыми днями, слушая стереозаписи или просматривая телепрограммы.

Не делает уроков.

Не ходит в школу.

Плохо учится.

Приводит друзей домой, когда меня нет.

Не делает работу по дому.

Закатывает истерики и угрожает, когда ему перечат.

Не убирает в своей комнате. Содержит ее в беспорядке.

Убегает из дома.

Дерется с братьями или сестрами.

Говорит, что не любит меня.

Ругается.

Обзывает меня.

Ничего не хочет делать вместе с семьей.

Требуется денег.

Говорит другим, что я плохо с ней обращаюсь.

Крадет у меня или других членов семьи (деньги, украшения, коллекции монет, спиртные напитки).

Курит.

Пьет пиво с друзьями.

Курит марихуану.

Хранит марихуану в своей спальне.

Активен(на) и неразборчив(ва) в сексе.

Угрожает мне или другим телесными увечьями.

Сделал беременной свою подружку.

Сделала аборт, а теперь опять забеременела.

Отбивает штукатурку со стен, когда злится.

Берет чужую машину и отправляется в "увеселительную прогулку".

Пробирается в дом к соседям и крадет там вещи.

Ворует в магазинах.

Грозится убить себя.

Ездит в машинах, которые водят безответственные друзья.

Вмешивается в мою личную жизнь.

Тревожно читать этот список. Если бы вы прочли его до того, как решили завести детей, то, возможно, вам пришлось бы изменить свое намерение. Тем не менее в его чтении есть и позитивный момент: весьма вероятно, что к вам в этом списке имеют отношение не все проблемы! Мы также думаем, что каждую из этих проблем можно рассматривать не только как повод для болезненной стычки, но и как благоприятную возможность для изменения своей жизни к лучшему.

ВТОРОЙ ШАГ

Теперь, когда ваш список готов, еще раз посмотрите его и выберите для отдельного перечня то, что имеет вполне определенные последствия для жизни ребенка, но никак не влияет на вас. Этот перечень мы будем называть перечнем события жизни ребенка.

Загратье на это некоторое время, продумывая каждый пункт списка по мере того, как продвигаетесь вперед. Возможно, некоторые пункты имеют явные следствия лишь для вашего ребенка и, таким образом, относятся к перечню событий его жизни; другие же тесно связаны только с вашей собственной жизнью и, следовательно, к данному перечню не относятся. Но есть и такие пункты, которые вам придется разбить на подпункты, чтобы определить какой из них влияет на вас, а какой - нет.

Если же вы никак не можете решить, относится ли данный пункт к перечню событий жизни ребенка, то спросите себя, располагаете ли вы реальной властью над этой ситуацией или нет. Например, если косметика, которую вы одалживаете своей дочери, все чаще не возвращается вам, можно прекратить давать ее. Однако если у вашей дочери есть привычка курить вне дома, то не существует такого прямого воздействия, которое можно предпринять, чтобы изменить положение. В первом случае у вас есть непосредственная власть над ситуацией, тогда как во втором случае такой власти нет. Мы обнаружили, что пункты, которые не влияют на вашу жизнь,

- это обычно то, с чем вы ничего не можете поделать. Мы считаем, что было бы плохой тактикой настаивать на своем там, где это бесполезно, и поэтому предлагаем: если можете, поместите данные пункты в перечень событий жизни ребенка. Поберегите свои силы для тех сфер, с которыми мы будем иметь дело несколько позднее и в которых у вас есть некоторое влияние.

ТРЕТИЙ ШАГ

Теперь у вас есть отдельный перечень тех поступков ребенка, которые не влияют на вашу жизнь.

По существу нам бы хотелось, чтобы вы предприняли в отношении пунктов перечня событий жизни ребенка следующее.

Во-первых, откажитесь от ответственности за эти пункты.

Во-вторых, выработайте у себя доверие к тому, что ваш ребенок может сам принимать правильные решения во всех этих случаях, и дайте ребенку понять и почувствовать это ваше доверие.

Вот как вам следует действовать, чтобы освободиться от этих пунктов и научиться доверять вашему ребенку:

СНАЧАЛА: выберите из перечня самый значительный пункт, ответственность за который вы можете без особого труда передать ребенку.

ЗАТЕМ: первоначально в воображении попрактикуйтесь несколько минут в такого рода передаче ответственности ребенку. Расслабьтесь тем способом, который помогает вам почувствовать себя в мире с окружающим, а потом несколько раз проделайте в воображении следующие действия.

Представьте, что вы видите, как ваш ребенок совершает конкретный поступок. Как только вы сделаете это, вы почувствуете тот прежний, знакомый вам эмоциональный толчок - смесь беспокойства, гнева и беспомощности, озабоченный примерно следующее: "Я должен что-то сделать, но из того, что я могу предпринять, нет ничего, что было бы эффективным".

Затем представьте, что вы упоминаете: ответственны за это поведение теперь не вы, а ваш ребенок, и вы не должны больше испытывать этот неприятный

эмоциональный сигнал.

Ощущение облегчения и свободы, как от сброшенного со спины груза, начинает разливаться по всему вашему телу.

В этом состоянии облегчения и свободы, если оно придет к вам, позвольте себе проявить новый для вас интерес, любопытство к тому, как же должен вести себя ребенок, теперь уже без вашего ощущения ответственности за него. Пусть это будет так, как будто вы читаете книгу, которая вам очень нравится и, как вы знаете, хорошо кончается, но при этом не имеет никакого представления о содержании очередной главы. Словом, вы можете с удовольствием ожидать разного рода неожиданности, зная в то же время, что герои книги в безопасности, и их ждет благополучное разрешение коллизии. Когда вы сможете почувствовать подобный дружелюбный интерес, представьте себе, что вы поворачиваетесь к ребенку и видите, что он как раз делает то, что относится к перечню событий его жизни. Вы замечаете это с интересом и исходным чувством доверия к тому, что подросток сможет успешно разрешить возникшую проблему.

ТЕПЕРЬ: отретепируйте обращение к сыну или дочери, в котором вы как бы передаете ему или ей ответственность за данный пункт перечня. Это обращение может звучать примерно так:

"Я беспокоилась и сердилась по поводу того, что в прошлый раз ты не пошел в школу, и пыталась заставить тебя пойти туда. Я долго думала об этом и теперь понимаю, что поступала глупо. Я не могу заставить тебя делать что-либо, и, кроме того, все это действительно твое дело, так как влияет прежде всего на твою жизнь. Я поняла, что ты вполне можешь сам принимать правильные решения относительно занятий в школе. С сегодняшнего дня я не собираюсь вмешиваться в эти решения и доверяю тебе: что бы ты ни решил, будет для тебя правильным. Я по-прежнему буду интересоваться твоими делами и всячески помогать тебе, если, конечно, ты об этом попросишь, но в целом все это теперь твое дело".

Вы, возможно, заметили: в этом обращении всего шесть пред-

ложений, в каждом из них подлежащим является местоимение "я", в обращении нет вопросительных предложений. Мы называем предложения такого рода Я-высказываниями. В этой книге мы еще поговорим об эффективных речевых конструкциях, а сейчас лишь попросим вас как можно точнее придерживаться следующего: высказывать только то, что вы чувствуете или собираетесь делать, и не говорить сыну или дочери, что он или она может или должен(а) делать. Сформулируйте то, что вы должны сказать в виде Я-высказываний, скажите это по возможности кратко и не задавайте вопросов (таких, как: "Почему ты не хочешь ходить в школу?", "Хочешь, я поговорю вместо тебя с твоим учителем?", "Ты ходил сегодня в школу?" и т.д.).

ЗАТЕМ: отретепируйте краткое высказывание в отношении тех аспектов данного пункта, которые продолжают вас беспокоить. Например:

"Я не собираюсь вмешиваться в твои школьные дела; в то же время есть кое-что, чего я хочу.

Я хочу, чтобы во время школьных занятий здесь не было твоих приятелей.

Я хочу, чтобы каждый из нас выполнял свои обязанности. Я не хочу содержать иждивенца".

Обратите внимание на то, что и это обращение является очень лаконичным и целиком состоит из Я-высказываний. В нем говорится о том, что вы чувствуете, что вы хотите, что вы собираетесь делать. Будьте ясными и лаконичными в своих высказываниях.

Попрактикуйтесь в этом обращении до тех пор, пока не почувствуете, что оно вас больше не стесняет.

ТЕПЕРЬ: отправляйтесь к вашему сыну или вашей дочери, прямо и открыто заявите ему или ей, что вы пришли к определенному решению в отношении конкретной проблемы, и сформулируйте это решение.

ЗАТЕМ: на протяжении следующих нескольких дней или недель аналогичным способом передайте ему или ей ответственность за остальные пункты из перечня событий жизни ребенка.

Реакция вашего сына или ва-

шей дочери на все это может оказаться для вас довольно неожиданной. Нам приходилось видеть детей, реагирующих очень по-разному: от радости до вспышек раздражения от обвинений ("Ты не заботишься обо мне!") и просьбы избавить их от ответственности до явной апатии, безразличия и отсутствия какой-либо заметной реакции. Мы советуем вам спокойно выслушать ребенка (что бы он ни говорил и ни делал в ответ на ваше обращение) и можно повторить, что это именно то, что вы хотите сделать. При этом сконцентрируйте внимание не столько на реакции ребенка, сколько на вашем собственном намерении придерживаться Я-высказываний, не задавать вопросов и говорить коротко.

Надо сказать, что и родители обнаруживают целый спектр реакций в ответ на саму идею того, что мы предлагаем в этой главе. Некоторые из них испытывают немедленное облегчение. Многие скептически возражают: "Вы что же, считаете, что надо перестать присматривать за детьми - и только?" "Просто оставить ребенка на произвол судьбы?" Некоторые выражают озабоченность в связи с тем, что утрачивают ответственность за поведение ребенка: "Это же означает, что я должен(а) отказаться от своей обязанности быть воспитателем". Или "Я отвечаю за своего ребенка!" Иногда родители говорят примерно следующее: "Если я сделаю все это, то ребенок возьмет надо мной верх". Все эти реакции естественны и понятны; они вытекают из чистосердечного стремления родителей делать максимум возможного в деле воспитания. Если вы сделаете то, что здесь рекомендуется, главный шаг на пути к решению вашей проблемы будет совершен. Мы утверждаем это безотносительно к тому, насколько радостно, сердито или угрюмо прореагирует ребенок на ваше заявление и насколько тяжело или, напротив, легко вы сами проделаете все это. Первый шаг к разрешению вашей проблемы сделан. Теперь дело за тем, чтобы идти дальше с опорой на это начинание.

Предотврати беду!

За столом было шумно и весело, гости часто смеялись, громко переговаривались, шутили, поднимая тосты, пели. Одиннадцатилетний сын хозяев дома Володя в стороне наблюдал за взрослыми. Ему тоже хотелось приобщиться к общему веселью, рассказывать что-то интересное для всех. Он видел, что поначалу собравшиеся после работы гости были усталыми и молчаливыми. Но первые поднятые рюмки изменили всех. Когда родители вышли проводить гостей, он подошел к столу и допил вино, оставшееся в рюмке. Состояние легкости и возбуждения поправилось, и он стал украдкой понемногу выпивать. Уже к 16-ти годам Владимир был признан алкоголиком.

Первые нравственные представления, жизненный опыт ребенок получает, наблюдая взаимоотношения родителей друг с другом, окружающими людьми, их отношения к труду, детям моральным принципам. Близкие люди являются для него примером для подражания. В семье же формируются основы характера, исходные жизненные установки, первичный социальный опыт ребенка.

В семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, часты ругань, скандалы. Дети растут слабоуспевающими, грубыми, лживыми, нервными, замкнутыми, чаще могут попадать под дурное влияние, так как не имеют положительного примера в семье.

Начать употреблять спиртные напитки подростки могут и в результате плохой успеваемости, такие учащиеся более склонны к пустому времяпрепровождению, слабевольны и не имеют в жизни устойчивых положительных интересов. Неприятности в школе и дома, неудовлетворенность чем-нибудь, различные стрессовые состояния, например, тоска, скука, страх, неразвитая система духовных и социальных потребностей могут быть побудительными причинами, чтобы "облегчить душу", забыть или отвлечься от неприятностей и неурядиц, тяжелых мыслей, наввно полагая, что алкоголь как будто облегчит состояние и поднимет настроение.

В результате систематического употребления спиртных напитков развивается болезненное пристрастие к ним. Употребление алкоголя опасно потому, что это - наркотический яд, постепенно разрушающий организм, неуклонно подрывающий здоровье человека, в конечном счете, ведущий к возникновению стойких изменений физического и психологического состояния (белая горячка, бред, алкогольная эпилепсия, галлюцинации и др.).

Молодой растущий организм ребенка наиболее уязвим для воздействия губительного алкогольного яда, очень быстро к нему привыкает. Это обусловлено физиологической и психической незрелостью детей и подростков. Одним из первых признаков алкоголизма является привыкание к спиртному или алкогольная зависимость. Она бывает ПСИХИЧЕСКОЙ (потребность с помощью алкоголя изменить свое психическое состояние) и ФИЗИЧЕСКОЙ (состояние дискомфорта со стороны внутренних органов при отсутствии алкоголя, что связано с тем, что у алкоголиков спиртное становится необходимым компонентом обменных процессов организма).

Виталий жил с матерью, семья распалась, не выдержав постоянной пьянцу брань отца, диких

скандалов. В конце концов отчаявшаяся женщина решила, что должна уберечь сына от пагубного влияния отца. Отец ушел из семьи, хотя с сыном изредка встречался, угощал его, но не яблоком или мороженым, а стаканом пива или рюмкой вина. Делал это сознательно, лишь бы насолить бывшей супруге. Девятилетний мальчик быстро пристрастился к спиртному. Узнав об этом, мать в ужасе покидает родной город, увозя сына, но помочь ему уже не смогла. Кончилась эта история печально. На вино постоянно были нужны деньги. Виталий совершил кражу.

Надо знать, что у подростков алкоголизм формируется спустя один-три года после начала систематического пьянства. Впоследствии возникает психическая зависимость, проявляющаяся в частой смене настроений, конфликтности, агрессивности. При отсутствии алкоголя подростки становятся раздражительными и возбудимыми. Такие школьники представляют опасность для детского коллектива, так как они являются активными инициаторами вышивок и вовлекают в пьянство неустойчивых сверстников и более младших ребят.

... В доме у Эдика всегда было спиртное. Раньше мать покупала вино для отца. Когда того посадили, покупала уже по привычке. Сама тоже не гулялась застопил. То родственники заглянут, то подружки - как же без бутылки? Когда мать работала во вторую смену, квартира была в полном распоряжении сына. К нему охотно заходили ребята, которым надоедало отираться по подъездам. Эдик выпивал украдкой вино. Перед ребятами, особенно младшими по возрасту, чувствовал себя героем. Предлагал выпить и им, а иногда заставлял силой, как это делал отец по отношению к нему. Многие из ребят подчинились Эдику, иногда из страха, иной раз из любви к нему.

Физическая зависимость от алкоголя проявляется в тревожно подавленном настроении, мелкой дрожи в руках, учащенном сердцебиении. Подростки становятся обидчивыми, плаксивыми, отмечается нарушение памяти. Довольно быстро формируются патологические черты личности с быстрой возбудимостью, злобностью, агрессивностью, снижением интеллекта. Такие учащиеся плохо учатся, склонны к бродяжничеству и могут стать на путь правонарушений и даже преступлений.

В последнее время среди несовершеннолетних появилось новое опасное явление - наркомания и токсикомания - страшная болезнь, которая характеризуется

неудержимым влечением человека к особому наркотическому состоянию. Употребление наркотических и токсических веществ оказывает еще более тяжелые последствия на организм подростка, чем алкоголь, быстрее ведет к полному распаду и деградации личности. Наркотики в первую очередь губительно действуют на мозг человека, губительны для всего организма, ведут к физическому и психическому расстройству: нарушаются функции центральной нервной системы, наблюдается расстройство сердечной деятельности, память слабеет, подросток становится ко всему безразличен, апатичен, не способен к труду, затем развиваются различные психозы, бред.

Для молодого растущего организма чрезвычайно вредны химические вещества, обладающие высокой токсичностью (ацетон, дихлофос, различные растворители, препараты бытовой химии). Сос-

труднее. Предупредить болезнь гораздо легче, чем ее лечить. Поэтому очень важно родителям, педагогам сформировать у учащихся правильные взгляды, нетерпимость к употреблению алкогольных напитков и наркотического дурмана. Родителей должны настораживать заинтересованные разговоры детей на эту тему и осведомленность в вопросах наркомании и алкогольного опьянения. Следует также научиться распознавать особенности поведения

ребенка, употреблявшего наркотик: необычное возбуждение или заторможенность, резкое колебание активности и подавленности настроения на протяжении небольшого промежутка времени.

Знания о вреде алкоголя, воздействии наркотических и токсических веществ на организм человека должны предлагаться детям в доступной форме, с опорой на эмоционально-чувственное восприятие действительности. Вслушаемые идеи только тогда воспринимаются, когда встречаются у ребят сознательно-эмоциональный отклик. Следует создать такую обстановку полезной занятости, чтобы у школьника не было пустого времяпрепровождения и они не тратили свое время на сомнительные удовольствия.

Каждому ребенку важно подобрать посильное и значимое дело, результаты которого способ-

ствовали бы достижению положительных эмоций, осуществлялась бы разрядка отрицательных переживаний.

Наиболее полного успеха в предупреждении алкоголизма, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних можно достигнуть только совместными усилиями семьи, школы, медиков.

*Владимир БУДЫХО, кандидат педаг. наук,
доцент кафедры педагогики Ульяновского
государственного педагогического университета*

тояние, вызванное применением токсических веществ, похоже на действие наркотических препаратов. Подростки шатаются токсические вещества и, по их словам, "ловят кайф". У них так же, как у наркоманов, возникают различные галлюцинации. Опасные последствия удушья, отек мозга, изменения в нервной системе наступают через два-три месяца после постоянного вдыхания химических веществ. Например, подростки Андрей А. и Сергей К. неделями не ели, не спали, так как организм требовал "дурмана". Невыносимое состояние может толкнуть ребят на самоубийство, на совершение преступлений. Изможденные, худые, злобные дети не способны учиться, трудиться.

Медицина в состоянии помочь тем, кто своевременно обратился в наркологические учреждения. Запущенная форма алкоголизма и токсикомании лечению поддается

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ!

Если вы заметили, что ваш ребенок неоднократно употреблял алкоголь или токсические и наркотические вещества, если нуждается в помощи медиков или психологов, обращайтесь в специальные учреждения. Анонимное обследование и профессиональный подход к проблеме помогут вам справиться с бедой. Вот перечень адресов и телефонов некоторых специализированных центров. Областной Центр психологической помощи населению: Ульяновск, ул. Энгельса, 22. Тел. 31-42-2. Областной медико-педагогический Центр для подростков и молодежи: Ульяновск, ул. Радищева, 42. Тел. 31-07-67.

Анонимно-наркологический Центр: Ульяновск, ул. Жуковского, 11. Тел. 25-09-31.

Путешествие во времени

Человек - не песчинка в безжалостном потоке времен, а животворное семя, уходящее корнями в глубь веков и устремленное ветвями в будущее. У каждого из нас есть мать и отец, две бабушки и два деда, четыре прабабушки и четыре прадеда, и так до бесконечности - до единой праматери.

Но кто из нас знает свою родословную хотя бы до третьего колена? Мы преступно равнодушны не только к истории великой России, но и к истории своего рода. Не отсюда ли разгул жестокости, словоблудия и бездуховности?..

Но, слава Богу, есть на свете удивительные и самоотверженные люди, подвижники, - собиратели и хранители вечности. Бескорыстное, скромное и дотошное племя. Один из них - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Ульяновского государственного педагогического университета Сергей Львович Сытин. Известный ульяновский краевед, он много лет отдал изучению и сохранению истории Симбирского края. Занимался Сергей Львович и своей родословной.

Его отец Лев Максимович Сытин родился в 1891 году. Еще в молодости увлекся стрельбой и участвовал в Олимпиаде 1912 года в Стокгольме. У него хранилась фотография памятной серебряной медали и значков этой Олимпиады в Швеции.

Когда загремели залпы первой мировой войны, Л.М.Сытин и двое его братьев ушли на фронт. Один из них был убит в бою в 1917 году, другой позднее эмигрировал, и след его затерялся. А отец во время наступления армии Самсонова в Восточной Пруссии был ранен в руку и демобилизовался в начале 1918 года. Всю жизнь он работал фотографом, был специалистом по съемке картин и скульптур. Работал по договорам, и мать, и дети никогда не были уверены, будут ли завтра в доме деньги на хлеб. "Так что "преимущества" свободного предпринимательства, - говорит Сергей Львович, - я узнал очень рано".

Мать, Лидия Петровна Матасова, родилась в 1887 году. Училась в лучшей в Москве классической гимназии С.Н.Фишер, сама преподавала в гимназиях Риги и Владимира. В 1918 году окончила Высшие женские курсы в столице и была оставлена при кафедре русской истории Московского университета. Работала в Библиотеке Ленина, но рано вышла на пенсию по болезни. Лидия Петровна знала 9 иностранных языков, написала ряд серьезных науч-

ных работ по истории Отечества и истории Франции XVII-XVIII веков.

Дед по отцу, Максим Федорович Сытин, в 1871 году окончил юридический факультет университета в Дерпте (впоследствии - Юрьев, а позже - Тарту). Возглавлял в начале века судебное ведомство в Нижнем Новгороде. А Федор Сытин в 1821 году окончил Медико-хирургическую академию и за участие в русско-турецкой войне 1877-1878 году был пожалован в дворянство.

Федор Сытин был женат на Зинаиде Александровне Свербеевой, род которой принадлежал к старинному московскому дворянству. Ее дед - известный мемуарист Дмитрий Николаевич Свербеев (его двухтомные мемуары есть в нашем Дворце книги). В начале прошлого века он неоднократно наезжал в град Симбирск, где у него было много родни и знакомых, среди которых были и братья Языковы. Для своего времени Дмитрий Николаевич был образованным человеком, водил дружбу с писателями и поэтами, сам писал мемуары. У Дмитрия Свербеева и его жены был дом в Москве, где в 30-40 годах прошлого века существовал один из самых известных литературных салонов. В его подмосковном имении Солнышково бывали Петр Чаадаев и Николай Гоголь.

Отец Зинаиды Александровны и сын Д.Н.Свербеева Александр Дмитриевич с 1878 по 1894 гг. - 18 лет! - был губернатором Самары и оставил о себе добрую память. Он дослужился до чина действительного тайного советника - высшего после канцлера в табели о рангах и умер в 1917 году сенатором. Лидия Петровна Сытина (Матасова) хорошо знала Александра Дмитриевича Свербеева, встречалась она и с женой его брата Николая - дочерью декабриста Трубецкого.

Дед Сытина по матери Петр Яковлевич Матасов, мордвин по национальности, окончил в 1862 году физико-математический факультет Петербургского университета и работал учителем географии и латинского языка, а в конце жизни - директором Императорского лицея в память цесаревича Николая в Москве. В его формулярном списке за 1895 год обращает на себя внимание следующая запись: "Статский советник, 56 лет, кавалер орденов Св.Станислава 2 и 3 степеней, Св.Анны 2 и 3 степеней и Св.Владимира 4 степени". Последний орден давал

Усадебный дом
в имении Солнышково

С.М.Сытин, офицер флота

А.Д.Свербеев с внуками
М. и З. Сытинными

право на потомственное дворянство. В обширном архиве С.Л. Сытина хранится переписка деда с его братом в 80-ые года прошлого века.

Не менее интересна и судьба рода его жены Адель Андреевны, бабушки Сергея Львовича Сытина по матери. Она была дочерью сурового до жестокости немца, учителя Виллибальда Грингмута и пылкой польки Беаты Соколовской. У Соколовских имелась родословная, которая начиналась с римского военного трибуна Валерия Корвина. Вот куда уходят корни симбирян - аж до самого трибуна Римской

империи!..

"Были в нашем роду чиновники, вплоть до сенаторов, - рассказывает С.Л. Сытин, - учителя, врачи, офицеры армии и флота, судьи, писатели, редакторы газет. Среди них - и консерваторы, и либералы, и коммунисты. Но не было и нет предателей и ренегатов. Не было и спекулянтов - ни товарами, ни идеями. Каждый оставался верен своим убеждениям, несмотря на все невзгоды".

Есть ценности мнимые, преходящие - это деньги, богатство. А есть и подлинные, вечные. Сам по себе архив

С.Л. Сытина, хранящий столько неизвестных страниц, заслуживает самого пристального внимания и добросовестного исследования. Летопись Сергея Львовича еще не окончена. Родословное древо продолжают сын, трое дочерей, два внука и три внучки, а дело его жизни - многочисленные ученики, которым Сытин передал эстафету научных поисков и научил путешествовать во времени.

Александр ЛАЙКОВ,
писатель

С.Л. Сытин

В начале века известный симбирский краевед П.Л. Мартынов составил "Краткий словарь симбирских деятелей и уроженцев, чем-либо выдлившихся из общего уровня повседневной жизни". Там было более 300 фамилий.

Если бы сейчас, в конце века, мы решили составить такой словарь, там обязательно было бы имя Сергея Львовича Сытина - кандидата исторических наук, доцента Ульяновского педагогического университета.

Прекрасный педагог, требовательный и доброжелательный, Сергей Львович всегда стремился дать студентам глубокие знания, побудить их к самостоятельному анализу, размышлениям, выводам. У него училась моя дочь, и я видела, как шаг за шагом он прививал своим ученикам навыки исследовательской работы, сколько времени и душевных сил отдавал им.

Знаю, что С.Л. Сытин - специалист по истории Французской революции конца XVIII века. Его работы на эту тему печатались в престижных изданиях, на них ссылаются отече-

КРАЕВЕД ГЛАЗАМИ КРАЕВЕДА

ственные и зарубежные ученые. Но для нас он прежде всего Краевед, многое сделавший для изучения истории родного края.

С середины 60-х годов началась многолетняя работа Сергея Львовича Сытина с материалами областного государственного архива, и вот уже 30 лет он проводит в архиве каждый свой свободный час, и каждый свой отпуск.

Работники архива подсчитали, что С.Л. Сытин просмотрел более миллиона листов архивных дел. Результатом этой работы стала знаменитая сытинская научная картотека - десятки тысяч карточек по экономике, культуре, народному образованию, истории населенных пунктов края, огромная именная картотека.

Архивные документы легли в основу исследования "Материалы для охраны и реставрации исторической среды в пределах Ленинской мемориальной зоны", объединившего разработанные Сытиным справки из серии биографии домов и людей, истории застройки улиц, словарь симбирян, данные по родословным и многое, многое другое. Весь этот ценнейший материал передан ульяновским музеям и вполне доступен исследователям.

Сергею Львовичу Сытину мы обязаны созданием фотолетописи города. Фотографии старого Симбирска хранятся в музеях города (самая большая коллекция - в областном краеведческом музее), в областном архиве, в частных коллекциях. Но многие из них были немymi. Сергей Львович изучил, датировал, описал

их, установил авторов. Вот только один пример, приоткрывающий творческую лабораторию исследователя. У нас в краеведческом музее хранится уникальная фотография - панорама Симбирска с севера - фотографа Бика. Фото небольшого размера и, на первый взгляд, невыразительное. Нижнюю половину кадра занимает огромное поле, заросшее бурьяном. Верхнюю - пустое небо в выцветших пятнах. И только посередине тянется узенькая полоса шириной с карандаш - Симбирск, снятый с севера, вероятно, с одной из ветряных мельниц. Сергей Львович увеличил фотографию до 4-х метров. Панорама преобразилась, стали отчетливо видны северная окраина, улицы и здания, расположенные над Волгой. Внимательный анализ панорамы помог уточнить, когда она была снята. На фото отчетливо видно белое здание мужской гимназии с темным кирпичным пристроем, который был закончен в 1883 году. Следовательно, раньше этого времени фотография не могла быть сделана. Но на снимке нет здания уездной земской управы (ныне - Дом офицеров). Оно было построено в 1889 году. Отсюда вывод: снимок сделан между 1883 и 1889 годами.

В личном архиве С.Л. Сытина хранятся тысячи снимков и десятки тысяч негативов. По материалам фотолетописи он опубликовал ряд статей: "Таким был Симбирск" ("Прометей", 1971), "Заметки о первых симбирских фотографах" ("Краеведческие записки", 1987), "Облик Симбирска второй пол. XIX века" ("Симбирский вестник", 1993) и, наконец,

большая статья "Симбирские фотографии начала XX века" ("Симбирский вестник", 1994). Работа написана на основе изучения громадного архивного материала, в ней 141 ссылка на архивные источники. В приложении приведен список фотографов, работавших в Симбирске и губернии, указаны и примерные годы работы. В списке 126 фамилий. Трудно представить, сколько документов, сколько архивных дел надо было пересмотреть, чтобы составить такой список. Сейчас на основании сытинской фотолетописи готовится научное издание альбома "Симбирск в фотографиях".

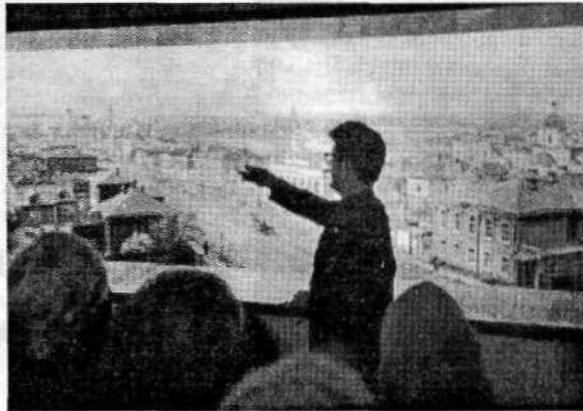
Необходимо сказать об очень важной отличительной черте Сытина-ученого, которая является сутью его натуры. Это научная щедрость и бескорыстие. Широко и доброжелательно делится он результатами своих исследований. Может указать на источник, дать архивную справку, сообщить о неизвестных фактах, поделиться фотографиями и документами. Даже не опубликованные еще свои работы в машинописи Сергей Львович передает в архив, музеи, библиотеку, чтобы ими могли пользоваться люди. В этом он видит смысл своей работы.

В небольшой квартирке Сытина бываю журналисты, архитекторы, кинематографисты, музейные работники, художники, учителя, студенты. Уходят отсюда благодарные и восхищенные, получив исчерпывающие сведения по интересующему вопросу, сделав необходимые выписки из документов. Фотографии, ценные книги Сергей Львович не раз дарил музеям. Когда к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина готовилась новая экспозиция ульяновского филиала Центрального музея В.И.Ленина, известному московскому художнику Дешальту была заказана диорама "Улица Стрелецкая". Быть научным руководителем попросили С.Л.Сытина. Состоялся обстоятельный разговор с художником. Он познакомился с фототекой исследователя. Но работа у художника почему-то не ладилась. Тогда Сергей Львович сделал несколько сот фотоотпечатков (ул. Стрелецкая, отдельные дома, фрагменты фасадов, наличники, водосточные трубы, заборы, калитки, уличные фонари и пр.) и поехал в Москву. Многие часы

провел он с Дешальтом. С.Л.Сытин показывал снимки и рассказывал, а художник делал черновые эскизы. Так рождалась диорама, которую с большим интересом рассматривают посетители музея. Улицы Стрелецкой не существует, они была снесена в канун юбилея, и это еще более привлекает наше внимание к диораме.

За создание диорамы "Улица Стрелецкая" художник Дешальт был удостоен высокой правительственной награды, а С.Л.Сытин - скромной строчки в этикетке: "научный руководитель С.Л.Сытин".

Научной и практической помощью Сергея Львовича пользовались все музеи города. Он же опубликовал и первое методическое пособие в помощь школьным музеям. Не со всеми положениями пособия мы, музейные работники, были тогда согласны. Но в

этой работе был ясный и четкий ответ на кардинальные вопросы: как и что собирать, как сохранить собранное. Давались полезные для работы юных краеведов рекомендации.

Для многих людей С.Л.Сытин стал первым и главным учителем краеведения. Он привил своим ученикам любовь и уважение к истории родного края, помог понять, что краеведение - это наука, а занятие краеведением требует знаний, каждодневного кропотливого труда.

Под руководством С.Л.Сытина студенты выполнили свыше 200 курсовых работ на самые разные краеведческие темы. Это серьезные исследования, солидные по объему, они написаны по архивным и литературным источникам, оформлены в соответствии с требованиями, которые предъявляются к научным работам, имеют солидный научный аппарат. В приложениях к работам приводятся

записи воспоминаний, фрагменты документов. Курсовые работы студентов представляют научный интерес, поэтому часть из них Сергей Львович уже передал в архив, другие готовит к передаче.

Под руководством Сытина студенты выполнили еще одну важную миссию. Я имею в виду сохранение письменных и вещественных памятников прошлого и настоящего.

В конце 60-х годов, когда в центре города проводился интенсивный снос домов, люди, переселяясь на новые квартиры, выбрасывали ненужный, как им казалось, хлам. Студенты вместе со своим руководителем обходили дом за домом и среди брошенных вещей находили любопытные, интересные вещи, фотографии, книги, журналы, рисунки, документы.

Но не только прошлое родного края волнует и привлекает С.Л.Сытина. Он внимательно следит за современными процессами в стране. Прочитывает груды газет, журналов, изучает различные справочники. Начиная с 1971 года, он публикует серию статей об экономических и политических процессах в стране. В статьях приведен обширный фактический и статистический материал, сравнительные данные с разными эпохами развития страны, с зарубежными странами. Публикации вызвали интерес читателей, оказались очень полезными в работе со студентами.

В 1968 году в Ульяновске гостил известный итальянский писатель Джани Родари. Он побывал дома у Сергея Львовича Сытина. Беседа продолжалась около двух часов. Потом гость сказал, что имел удовольствие познакомиться с талантом, тонкой душой, обаятельным человеком.

А мне бы хотелось добавить: с талантом, который всю жизнь бескорыстно служит людям.

*Мира Мироновна САВИЧ,
историк-краевед*

Андрюхин 96

Александр
Андрюхин

ПРОЕЗДОМ

рассказ

И духи ее также были божественными и, должно быть, очень дорогими, потому что издавали аромат чайной розы, без каких-либо признаков парфюмерии. Все остальное в пределах видимого слепило глаза и заставляло комлексовать. Стоит ли отмечать, что явление ее на пороге его тесной холостяцкой квартиры было равносильно удару молнии.

- Что же ты не пригласишь в дом? Или не хочешь видеть? Или я настолько постарела, что невозможно узнать? - рассмеялась она, блеснув своими великолепными зубками, и сразу же, словно при сильном освещении, стали заметны засаленные углы его тесной прихожей и облупленные потолки.

- Да-да, конечно, проходи!

Он едва не добавил частицу "те", но вовремя осекся. И после этого наконец оторвался от ручки двери, держание за которую уже становилось нелепым. Она уловила это и эффектно переступила порог квартиры, которая сразу же сделалась маленькой, убогой и безликой. Следом совершенно невыносимыми сделались позорные пузыри на его трико и желтое пятно на животе футболки. Она заметила и это. Весело рассмеялась и кокетливо помахала сумочкой.

- Наверное, я все-таки постарела, если ты не соблаговолишь даже поздороваться.

- Прости... Так неожиданно... - пробормотал он почти не открывая рта, упуская ее кокетливое по поводу старения. - Сколько же лет прошло? Кажется, восемь...

- Десять, милый, - перебила она с укором, затем притворно вздохнула и грациозно процокала в комнату.

- Неужели десять? - подумал он грустно, отмечая все те же стройные ноги в ажурных чулочках под коротенькой юбочкой и невероятно тонкую талию под широким блестящим ремнем. Она всегда обожала ремни и короткие юбки.

Мужчина украдкой взглянул в зеркало, висящее в прихожей, и утрировано отметил, что за последнее время он очень сдал внешне: и голова уже седая, и мешки под глазами, и белки глаз не первой белизны, точно окна фабрики... Что касается самого тела, то оно заметно ошлыло и давно потеряло атлетическую форму... А она все такая же.

Он мешковато проследовал за ней, досадуя, что диван не убран, на стульях скомканная одежда, а журнальный столик сплошь завален старыми журналами и грязными кофейными чашками.

- Извини, что не убрано... В будни я никого не жду, - забормотал он униженно, но она как будто пропустила все мимо ушей.

- Боже, - воскликнула она, - в этой квартире остановилось время! Ничто здесь не течет и ничего здесь не меняется! Даже пыль на книгах та же!

В ее интонации больше слышалось ностальгии, чем упрека. И ему нестерпимо захотелось напялить цивильные брюки и глаженую рубашку. Он даже в какой-то миг к стулу потянулся за штанами, но заставил себя остановиться, пофигистски прислониться к стене и скрестить на груди руки. После того, как желтое

пятно на животе было замаскировано, он несколько собрался и загнал свою неловкость вовнутрь. Она с улыбкой прошлась по комнате, поводила пальцем по корешкам книг и обернулась:

- Собственно, я на минуту. Собственно, я заскочила к тебе только поздравить...

- С чем? - удивился он.

Ее улыбка сделалась грустной и романтической. Романтической и немного завистливой.

- Ну как же? - произнесла она нежно. - С осуществлением твоей мечты. Ведь твои розы... как они разрослись?

Он потупился, как человек не привыкший к похвале, точнее сказать, как человек, относящийся к похвале с подозрением, и бордовая краска выступила на его давно не бритых скулах. С минуту он скромно смотрел в пол, собираясь с мыслями, затем бросился к креслу, сгреб в одну кучу тряпье и зашвырнул в шифоньер.

- Что же ты стоишь? Садись! - оживился он. - Посиди, посмотри журналы, а я приготовлю кофе. Я шикарно умею готовить кофе.

Он смахнул с журнального столика газеты, собрал чашки и понес их в кухню.

В кухне у газовой плиты он долго опраивался, то натягивая мятые шаровары на самую грудь, то нервно заправляя под них вылинявшую футболку, но все равно футболка была коротка, а резинка трико позорно слаба. Он подумал, что для мужского достоинства что-то, а уж штаны должны быть на должной высоте, но не переться же за ними в комнату с еще одними извинениями? За этими мыслями он упустил кофе, который не замедлил залить коричневой пеной и без того нечистую плиту. Он хотел было громко выругаться, но испуганно втянул шею и звонко шлепнул себя по губам.

Разлив кофе по чашкам и поставив их на круглый старенький поднос, он вспомнил, что к кофе, кроме хлеба с маслом, подать особо нечего. Хотя бы печенье какое-нибудь завалившееся или конфеты... Куда там!

Когда он появился в комнате с подносом, на котором дымились две чашки ароматного бразильского пойла, новая волна неловкости охватила его. Она подняла глаза и рассмеялась. На коленях у нее был журнал, но вряд ли она его читала.

- Необыкновенно божественный запах, - произнесла она, сладко зажмурившись, - точно в Париже на Монмартре. Там есть одна маленькая кофейня для художников, запах из которой слышен за километр. Ты, кстати, бывал в Париже?

- Не приходилось! - усмехнулся он, усаживаясь в кресле напротив. - И, по правде сказать, не особо тянет. Но оставим Париж! Объясни, наконец, каким ветром тебя занесло?

Она таинственно улыбнулась и неопределенно ответила:

- Проездом.

- Откуда и куда, если не секрет?

- Из Афин в Москву. Ведь я теперь живу в Москве.

Ты разве не знал?

Он равнодушно пожал плечами, вальяжно разваливаясь в кресле, и без особого интереса пробормотал:

- Но через нас не ходят скорые поезда, а только эти... почтовые. Ты что же, путешествуешь на почтовых?

Она как-то странно усмехнулась и тихо опустила ресницы. В ее минутном молчании было что-то новое, целомудренное. Впрочем, целомудренной она никогда не была.

- Понимаешь, - произнесла она еле слышно, - я не могла проехать мимо. Я увидела из вагона твои розы... и сошла.

Он снова погулился, как человек, который не верит в похвалу, и подумал с досадой: "Какого черта ей надо?"

После дурацкой паузы он кашлянул и спросил через силу, соображая, что здесь что-то не так:

- Ну и как там в Афинах? Акрополь впечатляет?

- Я не была в Акрополе, - произнесла она, - у меня болела голова. Я была на пляже. А эти турки, надо отметить, чистые дикари.

- В Афинах?

- Да нет же! В Стамбуле! Потом я поехала в Стамбул. Ну... путевка такая... Турне по Европе. Словом, эти турки ходили за мной толпой, и каждый старался коснуться. Для них белая женщина - все равно что богиня.

Она рассмеялась, тряхнув своими белокурыми кудряшками, а лицо его все больше вытягивалось от недоумения:

- Так ты путешествовала одна?

- Да нет же, с мужем. Если бы не муж, меня бы точно похитили эти дети Аллаха.

- Но где он сейчас?

Она замялась и пробормотала что-то неопределенное, типа: "где его место, там он и находится". Затем достала из сумочки сигарету и эффектно щелкнула зажигалкой.

- Ты стала курить? - спросил он, мягко поднимаясь из кресла и открывая форточку.

- Как тут не закуришь, нервы одни! - хмыкнула она и глаза ее вспыхнули.

- На работе неприятности?

Она рассмеялась над ним, как взрослый человек смеется над младенцем, и ответила не без бахвальства:

- Что ты, милый! Разве я похожа на женщину, которая работает? Он нахмурился и почувствовал, что она чего-то недоговаривает. Да и дамочка сообразила, что несколько перестаралась с эффектами. Она тут же оставила светский тон, мило покраснела и неумело затупила сигарету о край блюдечка.

- Вообще, говоря откровенно, я не курю, только, когда сильно разволнуюсь. А как не разволноваться, когда воочию встречаешься с собственной юностью. Я имею ввиду твои розы...

Она загнулась и отвернулась к окну, как бы для того, чтобы подавить слезы, но он вовремя припом-

нил, что в таких штучках она была непревзойденным мастером. И в ту же секунду он уловил, что уже больше не стесняется своих пузырей на шароварах и желтого пятна на животе. Он сел свободней, закинув ногу за ногу, и спокойно спросил:

- Так у тебя неприятности с мужем или я что-то не понимаю?

Она повернулась к нему (и точно - глаза ее были сухи) и мерно подняла бровь:

- С чего ты взял? У нас с ним все прекрасно. Он бизнесмен, человек свободный, и я человек свободный. У нас двухэтажный коттедж в пригороде, последняя модель "BMW" и так далее. Впрочем, о чем я говорю? Все это пустяки... Словом, живу, как все. Нормально живу.

- Значит, ты стала богатой, как мечтала?

- Все относительно, - кокетливо усмехнулась она. - Богатый богатому рознь. Хотя откуда ты мог знать, о чем я мечтала? Разве ты когда-нибудь интересовался моими мечтами? Мы все больше говорили - о твоих. Словом, не все получилось, как я хотела, но главное, что я увидела жизнь.

- А что, у вас и дети есть? - перебил он рассеянно, думая о своем.

- Какие еще дети? - с раздражением воскликнула она. - И без детей проблем до черта. Вот у тебя, я вижу, проблем нет. Ты ведь так и не женился?

- Нет, - ответил он коротко.

- И преподаешь в том же институте?

- В том же, - ответил он.

- Ну, милый мой, преподавателям наверное мало платят, - поморщила она носик.

- Мне хватает.

- Тебе, может быть, и хватает, но разве хватит твоей зарплатки на саженцы? Ведь ты привык общественные нужды разрешать собственным карманом. Не правда ли? Только не лги, что ты нашел великодушного спонсора.

Он не спеша допил свой кофе и, поставив чашку мимо блюдца, долго, задумчиво смотрел в окно. Затем как-то по мальчишечьи поднял глаза и улыбнулся.

- Видишь ли, розы я давно не сажаю.

- Как? - ошеломленно выдохнула она и в горле у нее запершило.

- Представь себе, что теперь в этом нет необходимости. Теперь розы сажают все от мала до велика, и никто не рвет... разве что немного приезжие.

Глаза его лучились тем же милым прежним светом, как пятнадцать лет назад, когда, будучи совсем зеленым студентиком, он собирал в красном зале толпы горожан, взволнованно призывая везде и повсюду сажать розы.

Везде и повсюду, на каждом углу, в любом закоулке должны расти эти великолепные божественные растения, потому что вокруг скучные пятиэтажки, угрюмые фабрики, серые, безвкусоно разбитые скверы, и от всего этого души людей становятся черствыми и бесцветными. А ведь только красота способ-

на оживить душу!

- Невероятно, - произнесла она, и снова полезла в сумочку за сигаретой, - просто фантастика! А может, ты меня разыгрываешь?

Он улыбнулся грустно и ничего не сказал в ответ. Она нервно закурила, соображая что-то свое, и с каждой затяжкой настроение ее все больше портилось. Глаза ее то сатанински вспыхивали, то как-то вдруг по-старчески тускнели, и между бровей незаметно образовывалась тяжелая глубокомысленная морщина.

- Не знаю, - произнесла она с досадой, - что меня толкнуло, чистую молоденькую студентку выйти за тебя замуж? Ведь если бы не твой дурацкий романтизм, которым ты отравил мою душу, моя жизнь сложилась бы не так глупо. Конечно, я была душой, и тебя нужно было бросить сразу после того, как твои кусты общипали в первый раз. Но скажи мне, неужели и сейчас ты, тридцативосьмилетний остолоп, веришь в то, что если везде и повсюду будут цвести розы, люди от этого станут добрей и бескорыстней?

- Хотелось бы верить, - произнес он хрипло. Она расхохоталась ему в лицо, громко и неприлично, и злые синие искры брызнули из красивых глаз.

- Видно, мало тебя жизнь тыкала носом в дерьмо. Ведь ты совершенно не знаешь жизни. Я очень жалею, что не бросила тебя в тот же день, когда поняла, что идеи твои бредовые, и сам ты неудачник. Три года на моих глазах обдирали твои дурацкие кусты, а ты продолжал всю зарплату спускать на саженьцы. А я, между прочим, дрожала над каждой копейкой. Мне не в чем было ходить, и нам нечего было есть, а ты продолжал упрямо верить в человечество и сажать у чужих домов свои несчастные цветы. Вот спасибо! Вот благодетель! Все над тобой потешались, как над идиотом, а ты продолжал разглагольствовать, что красота должна быть свободной, и что роза в вазе, так же нелепа, как рыба на дереве.

- Я и сейчас могу это сказать! - перебил он грубо, предчувствуя, что грядет истерика.

Но истерики она не закатила, а вместо нее преданно улыбнулась и снова сделалась грациозной и обаятельной.

"Невероятные метаморфозы", - подумал он. А она вдруг призналась:

- А вообще, я тебе завидую. Из нас двоих ты вышел победителем. Ты мечтал о розовом городе, и ты его получил. Вот только люди... изменились ли они по твоей теории?

- Изменились, - ответил он хмуро. - Во всяком случае, у нас самая низкая преступность в России.

Она грустно покачала головой и стала неторопливо подыматься с кресла.

- Что ж, я искренне рада за тебя. А мне пора. Ты, наверное, собой гордишься? И это заслуженно. Теперь ты вправе ходить с гордо поднятой головой, как римлянин. Только вид у тебя не совсем победоносный, и одет ты, извини, не цезарем.

Она поморщила носик, а он нервно переступил с

ноги на ногу, ненавидя свои рваные шлепанцы на босу ногу и проклятое пятно на футболке. Ее же почему-то разобрало веселье при виде старенькой болоньевой куртки на вешалке.

- Нет, я серьезно! Ты должен купить себе длинный плащ и шляпу. А лучше элегантную куртку! Да-да, кожаную рыжую куртку, в которых сейчас ходят настоящие мэны. Хочешь, я тебе отыщу такую, и очень даже за приемлемую цену?

- Что ты? - смутился он и униженно подтянул штаны. - Нет-нет!

- Тебе непременно нужно выглядеть этаким боссом. А хочешь, я из тебя сделаю настоящего фирмача? Пристрою тебя в фирму, и ты откроешь в этой дыре настоящий фирменный магазин. Деньги будешь грести лопатой.

- Да нет же! - раздраженно перебил он, не понимая ее благотворительного напора. - Ничего не надо! К тому же я всегда с подозрением относился к импорту.

Она умолкла. Грустно поглядела ему в глаза. В последний раз обаятельно улыбнулась и нежно сказала:

- Прощай.

И после того, как дверь за ней наконец-то захлопнулась, он, дослушав лестничное цоканье ее каблучков, вдруг небывало резво кинулся в неубранную комнату и с остервенением ткнул раму окна, чтобы поскорей выветрить этот нездешний проклятый запах чайной розы.

Она вышла из подъезда в совершенно никудышном настроении, села в полупустой дребезжащий трамвай, и он понес ее по стареньким рельсам в сторону железнодорожного вокзала. И чем ближе трамвай подъезжал к вокзалу, тем скучней и озабоченней становилось ее лицо. С тем же скучным видом вошла она в чистенький зал ожидания, и со скамейки тут же поднялся здоровенный небритый фирмач средних лет с колочим взглядом.

- Продала куртку? - нетерпеливо пробасил он, подваливая к ней развязной зековской походкой.

Она вздохнула и отрицательно покачала головой.

- Тьфу! - сплонул он раздраженно на сверкающий пол вокзала. - Что за дура-баба! Говорил же ей, что куртки не пойдут, что нужно брать шубы!

Он до того рассвирепел, что готов был ее ударить. Но не ударил, а развернулся и пошел прочь. Она виновато опустила голову и сразу же, потеряв свою грациозность, побитой собакой поплелась за ним в камеру хранения забирать свой дорожный багаж, состоящий из пяти огромных полосатых мешков и четырех чемоданов.

*Александр АНДРЮХИН,
член Союза писателей России, выпускник
Литературного института в Москве, автор
нескольких сборников стихов и прозы.*

Струны души

Это только кажется, что время течет медленно. Еще сегодня мы ощущаем себя в привычном кругу людей, событий, - все рядом, все близко. Но вот пройдет десяток лет, и многое неуловимо изменится. Берешь записную книжку, она пестрит черными прочерками. И не потому, что имена этих людей вычеркнуты из твоей жизни. Просто они ушли, их нет рядом, но осталась память. Ведь недаром говорят, что человек жив, пока жива память о нем.

Согласитесь - мы настолько привыкли к сегодняшнему облику центра Ульяновска, что плохо уже представляем, каким он был до апреля 1970 года, хотя и времени прошло не так уж много. Не было Дворца культуры молодежи, не было Мемориала с его великолепным концертным залом. Но каждый вечер и до поздней ночи светились теплым желтым светом окна окружного Дома офицеров. Помните набивший оскомину словесный трафарет - "очаг культуры"? А ведь если вдуматься, именно им и был этот старинный дом по улице Советской. Десятки людей приходили сюда с желанием приобщиться к искусству, обрести себя, развить дремлющий в душе талант. Работа в студиях и кружках Дома офицеров определяла дальнейшую жизнь человека.

Вокальную студию вела концертмейстер Нина Павловна Тишина. Все, кому довелось быть ее учениками, и не только они, а и их родные, друзья и знакомые считают годы, проведенные рядом с Ниной Павловной, самым счастливым временем в

своей жизни. Дай Бог каждому педагогу такое признание! Много талантов воспитала она и вывела на большую сцену. Блестящим успехом на сцене ей обязаны Михаил Егоров, Евгений Исаков, Татьяна Коперлес, Анатолий Колбешин, Нонна Синицына и многие другие прекрасные исполнители.

Какой же была эта женщина, оставившая после себя столь яркий свет в городе?

Нина Павловна родилась в далеком 1914 году. У ее отца Павла Степановича Тишина было пять дочерей. Нина - младшая. Атмосфера семьи была удивительно творческая, музыкальная. В их небогатом домике по улице Мира часто собирались друзья, музицировали, пели, беседовали. Все члены семьи Тишиных много сделали для развития культуры нашего города. Нина Павловна сберегла и продолжила традиции отцовского дома. Закончив музыкальное училище (а училась она у большого мастера - Александра Яковлевича Пузырева, в ту пору директора музучилища), Тишина сплотила вокруг себя талантливую музыкальную молодежь. Ученики Нины Павловны составляли ее большую семью: скромная квартирка педагога всегда была полна молодежи. Их общение не прерывалось и за пределами вокальной студии.

Все это ушло в прошлое, давным-давно нет с нами Нины Павловны, но память о ней не угасла. Педагога по-прежнему любят и ценят ее ученики.

Татьяна Коперлес.

- Какая она была? Удивительно хрупкая женщина невысокого рос-

точка. Была в ней какая-то внешняя робость и прекрасные добрые глаза. Для меня она была старшим другом, наставником, аккомпаниатором, которого я не могла сравнить ни с кем. Ее уроки мастерства полностью соответствовали внутреннему состоянию моей души. И так может сказать о Нине Павловне каждый, кто занимался у нее. Она всех нас любила. Мы были очень разные, и подход требовался к каждому индивидуальный. Занимаясь вокалом, Нина Павловна анализировала возможности каждого из нас и рисовала для себя наше будущее. Помню ее бережное отношение ко мне, мудрые, ненавязчивые советы.

В Дом офицеров к Тишиной меня привела мама. Это было в 1963 году. Нина Павловна прослушала меня и сказала: "Будешь петь, как Архипова". Стала готовиться с ней в Московское музыкальное училище. Но случилась беда: я заболела и потеряла голос. Нина Павловна нашла для меня самого лучшего специалиста, но приговор врача был суров: "Петь нельзя, хотя, возможно, голос вернется". "Ничего, - утешала меня Нина Павловна, - ты приходи на занятия и слушай, как я работаю с другими вокалистами. Это тоже полезно - слушать и понимать, как правильно идет звук".

Объясняла она все очень доходчиво. Прежде всего пыталась донести содержание музыкального произведения, раскрыть замысел автора. Сама Тишина не пела, но на словах просто и ненавязчиво объясняла, как подать звук, учила культуре пения. Вот, к примеру, ее первые уроки:

"Будем дышать правильно. Возьми цветок, с удовольствием вдохни его аромат и удержи дыхание: в этом состоянии идет чистый звук". Умела она открыть голос. Никогда не форсировала, не навязывала свое, по репертуар подбирала умело, индивидуально.

Через три года (я уже училась в институте) я побывала на море, и голос вернулся. Когда это произошло, сразу же прибежала к Нине Павловне, и мы продолжили занятия. Мне очень повезло, что с самого начала я попала именно к ней. Она обладала искусством понимать. Нас, ее учеников, до сих пор узнают по культуре звука. Часто приходилось слышать: "Вы не у Нины Павловны Тишиной учились?" Ее уроки остались со мной на всю жизнь.

Нина Симицына.

- Нина Павловна открыла для меня мир. В детстве я любила петь. В школе пела на вечерах. А еще очень любила химию. И вот, уже будучи студенткой химбиофака пединститута, я услышала о вокальной студии Тишиной в Доме офицеров. Слышать - слышала, а показаться ей постеснялась, хотя и участвовала во всех концертах, смотрах, фестивалях, занимала призовые места. И вот (я училась тогда на четвертом курсе) узнаю, что Нина Павловна ведет набор в хор. Пришли мы с подружкой, она нас прослушала и сказала: "Будете петь в хоре". А мы-то, признаться, думали, что сразу в солистки попадем!.. Прошло немало времени, и вдруг на одной из репетиций хора Нина Павловна обратила внимание на мой голос. Начались уже индивидуальные занятия... Тишина перевернула мою жизнь, окунула в классику, познакомила с миром музыки, о котором я по-настоящему не подозревала. Надо сказать, что

я разрывалась между двумя увлечениями: химией и музыкой. Мои институтские педагоги - чета Благовещенских - прочли мне путь в науку, а душа рвалась к музыке. Я уже была готова бросить институт, но Нина Павловна настоятельно советовала не поддаваться порыву и не дала

мне совершить ошибку. Институт я закончила, преподавала химию в 20 школе. Рядом был замечательный педагог, талантливый химик - Галина Генриховна Хмельницкая. Я с большим теплом вспоминаю эти годы. Но музыка всегда была со мной.

Закончила музыкальное училище по классу вокала у Людмилы Тимофеевны Крупиной, и все эти годы не порывала связи с Ниной Павловной. Дом Тишиных был всегда открыт для меня, как, впрочем, и

Нина Павловна не была многословной. Душевно тонкий человек, она трепетно переживала за судьбу учеников. У меня были богатые грудные ноты, а верха не было, и педагог применяла ко мне особую методику, тщательно подбирая репертуар. Когда я отправилась в Казань пробовать поступать в консерваторию, она поехала следом - поддержать. Жено Исакова сама возила в Москву показывать - он потом пел в Казахском театре оперы и балета. Еще один ее

ученик Миша Егоров пел в знаменитом Марининском театре. Толя Колбешин нашел себя на сцене в Ярославле. Да если собрать сейчас всех ее учеников, какая бы прекрасная оперная студия могла получиться! Она вложила в нас столько любви к музыке, что этого хватило на всю жизнь. Видимо, от природы Нине Павловне был дан большой талант, хотя ей не удалось в свое время закончить Гнесинское училище - из-за болезни она вынуждена была прервать учебу. Нина Павловна была превосходным пианистом, жила искусством, умела открывать талант у других. А сама всегда была как бы в стороне, выставляя на передний план учеников. Она очень рано ушла из жизни, и я сожалею об одном - она не увидела мои результаты. А так бы хотелось представить свою работу на ее суд: я уже 16 лет преподаю в Ульяновском музыкально-педагогическом училище постановку голоса.

...Неслышно течет река времени, проплывают мимо и скрываются вдали даты, события. Но по-прежнему в этом потоке высвечиваются лица людей, оставившие о себе добрую память, таких, как Нина Павловна Тишина, пробудившая в своих многочисленных учениках струны души.

Людмила БОРТЮК,
член Союза журналистов
России

Нина Тишина в кругу семьи (вторая справа)

Н.П. Тишина с учениками (в центре в первом ряду)

для всех учеников. Муж Нины Павловны тоже был музыкантом, они были щедрыми на общение люди. Жили скромно: книги, обеденный стол, диван, цветок жасмин в углу и роскошный концертный рояль. А какие музыкальные среды проходили в доме Тишиных!..

Мария Федорова

Ангел

Эта была любовь с первого взгляда. Возвращаясь с прогулок, она бросалась к нему с грацией маленькой пантеры, вилась вокруг луноглазого ангела, которого природа наградила сердцем льва и внешностью крохотной обезьянки, что-то страстно говорила ему, нежно и кротко мурлыкая. Пес с осанкой "наполеона" глядит куда-то в запредельную даль своими вишневыми глазами. И весь его торжественный облик словно вещает: "Пустое, глупая девчонка, устал я разбирать грехи твои". Отстраненный, мудрый и старый, он жил уже в другом измерении. Мне казалось: он равнодушен к ней. Ему - 12 лет, ей

- 3 года. Они имеют официальные имена: Бим и Лукерья, но чаще всего в ходу домашние прозвища. Он - ангел, лапусенька и поганец (когда подбирает на улице всякую дрянь). Она - ведьмочка, купчиха и королевшица.

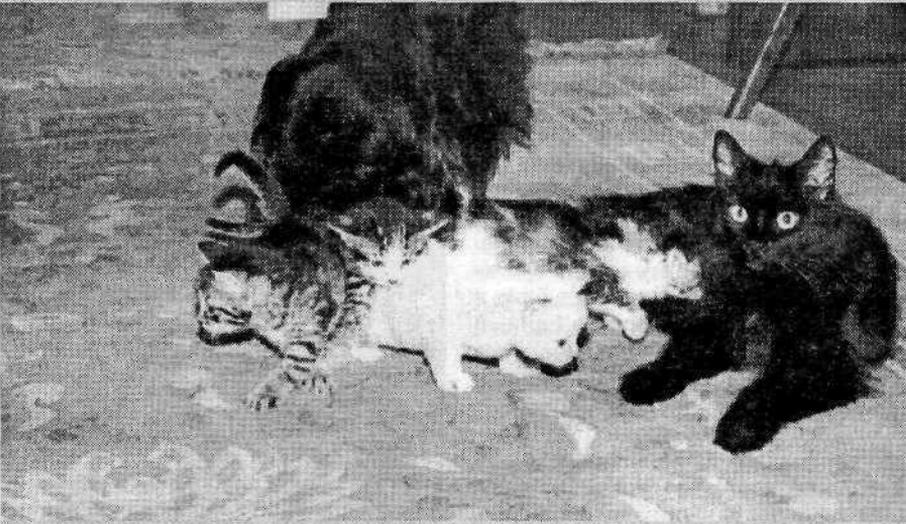
Наблюдая их взаимоотношения и отношение ко мне, я частенько задумывалась над превратностями любви. Бим, бесспорно, проникся нежностью ко мне уже на второй день нашей совместной жизни. Не то было с Лукерьей. Больше трех лет она воспринимала меня как нерадивую служанку. В пять утра устраивала прогулки по мне и громко вопила: "Мр-р, есть хочу!" Если я не реагировала, то была подвержена пыткам посредством покусов. Тут начинала вопить я: "Неблагодарная!" Дальше следовала эмоциональная тирада о собственном благородстве (вытащила из грязи: кормлю, пою, лелею и холою), которая оставляла Лукерью совершенно равнодушной. Я ли не закрывала глаза на далеко не безобидные проказы (бессовестная воровка!) и в ответ - холодная требовательность госпожи к рабыне. А вот Бима, который нагло объедал ее (мужик - он и есть мужик, даже ангел), она боготворила. Даже кошки знают, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Время от времени она приносила ему половину растерзанного голубя, ввергая меня в прострацию: не человек - не запретишь. С одной стороны - плохо, с другой - трудом добыто. Подходила моя ведьмочка под квалификацию честного контрабандиста. Пес съедал дары, не обременяя себя словами благодарности. "Обслуживающий же персонал" не утомлялся даже взглядом, про подарки (избави, боже) и гуся не гогогут. Долго пришлось ждать, пока Лукерья оценила меня. Укротить нежного просто, а вот поди справишься с существом независимым и прелестным. Она не умеет просить, а только требует: хорошую еду, полную свободу, пахнущую свежестью простынку. По праву сильного мне приходилось считаться с ее требованиями. Поначалу я тоже не испытывала к ней каких-либо чувств, но чем больше проявлялось норову... Удивление сменилось уважением, уважение - теплотой, теплота - нежностью. И в этот самый момент Лукерья пропала. Я отчаянно искала ее везде, но как в воду канула королевшица. Прошло три дня. Вдруг среди ночи Бим - самый деликатный пес на свете - стал проситься на улицу. Никакие уговоры-приговоры потерпеть до утра не принимались в расчет. Да и знала по нашей долгой совместной жизни: зря не побеспокоит. Делать нечего - поплелись. Тишина первозданная, темнота крошечная: страшно - аж жуть! Подводит меня Бим к подвальному окну и замирает. Тихое бешенство овладевает мною - поднять человека в три часа ночи!

- Бим, - говорю ему, - если будешь стоять памятником - накостыляю...

В ответ на мой голос из подвального окна раздалось отчаянное мяуканье. Лукерья! Мы с Бимочкой заматились, как спасти нашу красавицу. Подвал закрыт. Разбить окно? Не могу! Рука не поднимается, да и разбудим весь дом. Принимаю решение: подождать до утра. Бимка уперся лапами и идти домой без кошки категорически отказывается. Пришлось применить силу. Дома он обосновался у порога, вертелся, тяжело вздыхал, кряхтел. В общем, кое-как дождался утра. Лукерью благополучно вызволили.

и Ведымочка

Ликование выплескивалось через край. Бимка облобызал Лушку. Лушка - нас обоих. До сих пор для меня загадка: как пес получил информацию? Каким образом они общаются друг с другом? Посредством каких-то эмоциональных волн?

Прошло время, и Лукерья в долгу не осталась. Как правило, мы гуляем втроем, и наши совместные выежки вызывают у прохожих удивление: "Смотри-ка, кошка с собакой, и оба черные!" От неожиданности иные забывали даже про приметы, давая возмож-

ность Лукерье пронестись у них под носом. Она взмывала на дерево сверкающей молнией, низвергалась на землю темным водонадом. Ловкая, блистательная! На совместных прогулках настаивала Лукерья. Она поджидала нас в кустах, и стоило нам выйти - пристраивалась рядом, как само собой разумеющееся. Для меня эти променажи - нож острый. Огромных собак полно. При встрече не знаешь, кого спасать: то ли Бимку, то ли Лушку. И самое отвратительное - моим питомцам неведомо чувство страха. От крошечного Бима нередко огромная собака убегает, поджавши хвост. Глядит народ и потешается: "Во, даст крошка! Дай жару трусу!" Видимо, в собачьем мире уважается содержание, а не форма: сила духа важна. Но когда в бой вступают два ильных духом пса, но один из них - хиненок, а другой - кавказище... Итог борьбы предрешен.

Кавказец Буш, добродушный увалец, который по воле своих неразумных хозяев вечно гуляет сам по себе, не полюбил Бима. Последний тоже не жаловал его. Однажды они схватились в рыцарском турнире. В последнюю минуту мне удалось выхватить моего безумца из влажной пасти и острых когтей овчарки. Буш гневно рыкнул на меня: "Уйди, женщина, не лезь в мужские игры". У меня под курткой бесновался Бим: "Пусти меня, я пересчитаю его гнилые клыки".

Безумству храброго "пропела песню": "За Буша боюсь, ангел мой любезный, ты же не оставишь от него и шерстинки". В общем, эти два "Б" - Буш и Бим - трагедия моей жизни. Выходя на улицу, я превращаюсь в военно-стратегический объект: локатор. Обнаруживаю в пространстве "американского экс-президента", хватаю в охапку "национального героя" и "делаю ноги". Все было нормально, пока не прибудилась к нам Лукерья. Бдительность раздвоилась, и беда случилась.

Однажды не успела "запленговать" Буша. Бим выкатился на него: прямо под лапы. Сердце "выпало" из меня и застряло между двумя черными беззащитными комочками. Я попыталась схватить Лукерью, которая стояла вблизи, но она пружинисто вывернулась и в мгновение ока оказалась перед Бушем рядом с Бимочкой, выганцовывающим воинственный танец. Как она была прекрасна! Зеленоглазая фурия, устрашающий дикобраз. Буш обомлел от действий наглой странной парочки и долго осознавал себя. Настал мой час: я схватила своих питомцев и ринулась по электрическому полю высокого нервного напряжения в пространство.

Лушка метнулась в газон, где щебетала воробьиная стайка. Секунда - в зубах воробышек! У меня не было морального права ругать ее: боевые заслуги не позволяли. Найдя укромное местечко в кустах, Лукерья принялась за завтрак. Бим боком, боком, незаметно и настойчиво попытался оттеснить добытчицу и самостоятельно внедриться в трапезу, за что был бит по морде лапой. Очень ангел обиделся.

Пять минут назад Лукерья готова была отдать за него жизнь, а в такой мелочи отказала. Думаете - жадность? Ничего подобного! Урок хороших манер, не более: "Не твое - не лапай лапой!"

Пришла весна -

Для древних наших предков отсчет нового года начинался с 1 марта. Именно с приходом весны, когда день начинал побеждать ночь, а тепло - холод, когда пробуждалась земля от зимней спячки, - праздновали славяне новый год. В это время происходили перемены во всей жизни природы. Так зимнее солнце, а называли его Хорс, что значит - солнечный круг, дающий свет, наливалось и переходило в следующую ипостась - Ярило. Весной яркая сила солнца оплодотворяла "мать сыру землю" и являлась венцом новой жизни.

Первым, самым главным праздником для славян, был день весеннего равноденствия (21-22 марта), и звался он Комоедицы или Масленица (впоследствии передвинут христианством на более поздний срок). В эти дни чествовали побеждающую силу Ярилы и богиню жизни, любви и красоты Ладу. Масленица относится к разделу солнечных праздников, вот почему здесь присутствовали моменты контакта человека с основными природными стихиями. Это вода - купание и обливание водой; огонь - прыжки через костер; земля - устраивали борьбу в талом весеннем снегу, по пояс голые; воздух - активные подвижные игры и состязания. Вот некоторые из них.

"До хозяина"

Эта игра - для мальчиков, так как в ней иногда присутствуют жесткие моменты.

"Хозяин" (водящий) берет мяч (яблоко) и бросает его как можно дальше от себя, остальные играющие бегут за этим мячом. Тот, кто первый добежал и взял мяч, должен вернуться обратно, дотронуться мячом до "хозяина" и произнести: "Чур меня, чур! Больше не бить! Я у хозяина!" В то время, когда захвативший мяч бежит обратно, остальные играющие пинают его, толкают, стараясь отобрать мяч. Он же не должен отвечать на удары, а за счет своей ловкости и быстроты добраться "до хозяина".

Для девушек также характер-

ны беговые игры. Это бег "взапуски", когда требовалось догонять друг друга. Достойной победой была та, когда девушка ловила подругу на бегу.

В играх ценили подвижность и быстроту реакции. Считалось большим срамом, если девушка долго водила в подвижной игре, где надо было обогнать соперницу.

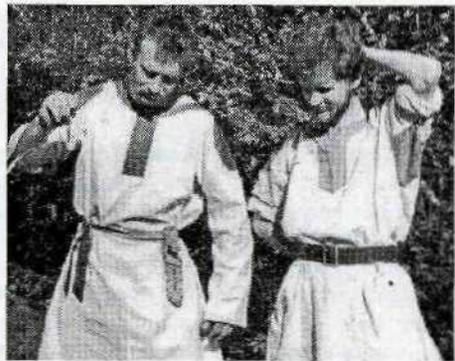
На масленицу, как известно, пекут блины - символ солнца. Мальчишки в это время "в блины играют": руки назад, блин в зубы, и перетягивают блин в свою сторону. Главное - не выронить свой! Веселенькая картина!..

Сразу за масленицей праздновали чествование змей. 25 марта - время, когда "на юрьеву росу" выгоняют скот. Земля становится теплой, можно начинать сельскохозяйственные работы. Вот и змеи выползают на солнышко. Но любят они не только тепло, но и влагу. Считалось, что они помогают вымалывать дождь (небесное молоко, падающее с неба). Кроме того змей относили к перуновой свите, символом которой были небесные грозные тучи - мощный разгул стихий. Змеи эти - многоглавые. Змей, по сказкам, может превращаться в юношу или девушку, что связано с омолаживанием природы после зимы, после дождя.

Празднику змей посвящала молодежь свои подвижные игры. Это игры "ужище", "веревочка", "жгуты". Расскажем о последней.

Свивается жгут из платка или полотна. Играющие садятся в кружок на земле, лицом к середине круга. На полу лежит шапка. За спинами сидящих ходит "жгутовка" со своим жгутом, наблюдая, чтоб кто-нибудь не похитил шапку "с огорода". Протянувший руку к шапке получает удар жгутом по спине, если не успеваешь положить шапку на прежнее место. Если кто задремлет, то "жгутовка" под-

кидывает жгут, то есть кладет его за спиной невнимательного игрока. Тогда сосед обязан схватить жгут и отвесить им по спине того, кому он был подброшен (столько ударов, сколько успеет, пока тот вскочит на ноги и отбежит. Во время происходящей при этом кутерьмы

"жгутовка" поднимает шапку и надевает ее кому-нибудь на голову, и тот делается "жгутовкой". Игрок старается как можно скорее снять с себя шапку и надеть другому. Захвативший жгут бьет всех подряд, пока все опять не усядутся на пол.

Отступили холода, на улице стало тепло, подсохли лужи. Ребятам играет в "городки", "чижа" и "бабки". И в наше время по весне можно часто наблюдать, как играют во дворах в "короля": ставят чурку и палками сбивают ее.

доставай "короля"!

Кроме перечисленных игр весной набирали силу игры с ножом, такие как: "дедки-бабки", "фигуры", "кораблики", "в землю" или "землю делить".

Игра "землю делить" имела магический смысл, она является отголоском древнеязыческого об-

ряда. Так по весне, перед пахотой, делили землю и чертили на земле план пахотных земель, броском ножа отмеривая участки. Считали, что божественная сила направит нож в землю, и каждому достанется столько земли, сколько решат дать боги.

Играют обычно два человека. На земле чертят круг, делят его пополам. Двое играющих попеременно бросают нож в ту часть круга, которая принадлежит сопернику. Нож при этом держат за лезвие, ручкой вперед. Когда нож вот-

кнулся, по линии разреза очерчивают себе большую часть земли соперника, стирая старую полосу, и так до тех пор, пока у соперника не останется земли. Если же нож не воткнулся, право броска переходит к следующему игроку.

Игра "грибок". Играют несколько человек. Чертят на земле грибок, а перед ним - три линии. По очереди бросают нож. Сначала с первой линии, стараясь, чтобы он воткнулся в грибок. Кто попал, переходит на вторую линию, затем на третью. Проигравшему устраивают наказание. Так игроки по очереди бросают нож на дальность: там, где упал, с того места бросает следующий, и так дальше. В конце видна прямая линия: от первого до последнего броска. Проигравший берет нож, зажимает его коленкой и на одной ноге прыгает вокруг линии.

С потеплением начинаются пахотные работы. Землю пахот и засевают семенами - ярой силой, чтобы к лету выросла крупная и буйная "ярая пшеница". И вот, когда земля вспахана, посажено семя, приходило время богини Лели - божества весны из свиты Лады, побуждающего природу к оплодотворению, а человека - к брачным союзам. Леле посвящали праздники в конце апреля - начале мая. На лугу собирались девушки, выбирали Лелю, наряжали в белые одежды, перевязывали руки и талию свежей зеленью. На голову одевали венки из весенних цветов. Вокруг нее водили хороводы, пели песни просили об урожае.

Подвижные игры этого периода были преимущественно с прыжками.

Прыгая, славяне верили, что они тем самым помогают подняться, вытянуться новому урожаю. К девичьим развлечениям спортивного типа относились прыжки на качающейся доске, положенной поперек колоды. Две девушки становились на концах доски и рас-

качивались, делая высокие скачки. "Кто выше подпрыгнет, тому честь и хвала," - написал в 1852 году об этом девичьем состязании житель Тюменского уезда.

Парни же начинали играть в "козла". Эта игра дошла до нас с седой древности. В те далекие времена славянские общины имели "гридей" - воинов со специальной подготовкой. В их задачи входили, кроме прочего, действия против конного воина. Нужно было умелым прыжком с земли или с камня запрыгнуть на коня, убить врага и сбросить его с седла.

Итак, игра "козел". Играющие собираются на лугу или небольшой поляне. Выбирают водящего - "козла". Он встает спиной к игрокам, наклоняется, прижимая голову к груди, слегка сгибает колени и упирается о них руками. Остальные игроки прыгают по очереди через "козла" разными способами, с каждым разом усложняя прыжок. Если кто-то не смог выполнить прыжок, тот встает "на козла", и игра начинается сначала.

Эта игра очень хорошо развивает прыгучесть и чувство координации в пространстве. В настоящее время она практически забыта, хотя не так давно, в 50-60 годы нашего столетия, в "козла" с большим интересом и азартом играли наши родители, развывая, таким образом, физическую подготовку и продолжая старинные народные традиции. Благодаря усилиям дружины "Рысь" игра обрела новую жизнь в Ульяновске. В проводимых нами народных праздниках "козел" и другие древние игры используются довольно часто.

Павел СОКИРКО,
воевода дружины "Рысь"

Фото
Владимира НИКИТИНА

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РОДНОГО КРАЯ

позиций, чтобы в итоге получился материал, в максимальной степени объективно отражающий суть описываемого. Другая сложность - ряд статей (в силу многоаспектности их структуры) оказался просто не по силам какому-то одному автору. Вот, скажем, такие статьи, как "Карамзинский сквер" или "Венец" - кто возьмется описать одновременно их историю, дать емкую характеристику архитектурно - градостроительных особенностей, рассказать об уникальной растительности, которая украшает эти замечательные уголки нашего города. Поэтому в написании таких статей участвовали одновременно по несколько авторов.

В ходе работы выявилось, что многие темы и проблемы, которые должны быть отражены на страницах будущей энциклопедии, к настоящему времени просто не исследованы. Это здорово осложнило подготовку ряда материалов, особенно о некоторых событиях дореволюционной истории, экономике края, местных предпринимателях, купцах. Авторы, включаясь в их подготовку, вынуждены были проводить дополнительную работу, что, собственно говоря, послужило толчком к новым архивным открытиям, введению в научный оборот новых документов, появлению множества публикаций в периодической печати области. Но, к сожалению, при всех наших стараниях и усилиях ряд намеченных статей подготовить к опубликованию в первом томе энциклопедии нам так и не удалось. Постараемся восполнить эти пробелы в последующем.

К настоящему времени работа над первым томом энциклопедии завершается. Он включит в себя статьи от буквы "А" до буквы "К", а таких статей - более полутора тысяч. Перечислить их здесь невозможно, поэтому знакомство с ними читателям "Мономаха" придется отложить до выхода тома из печати. Произойдет это, скорее всего, в начале будущего года. Энциклопедию предполагается издать в цветном варианте, хорошо проиллюстрировать. А пока... Пока в работе над энциклопедией очень горячая пора: устраняются последние недочеты, уточняются имена, фамилии, даты. Но впереди - работа по завершению второго тома, поэтому мне хотелось бы всех, кто может подсказать новую интересную тему или подготовить статью для энциклопедии, пригласить к сотрудничеству с нами. Должен сказать, что работа эта очень увлекательная и плодотворная, не пожалейте. Сразу поэтому даю контактный телефон - 36-04-23. Звоните.

Нельзя сказать, что об истории, выдающихся людях, современном дне нашего края мало написано и опубликовано статей, брошюр, книг. Однако до сего времени у нас не было издания, которое вобрало бы в себя все самое интересное, значительное, важное обо всех сторонах жизни нашей области, где бы читатель нашел сведения о наиболее выдающихся исторических событиях, о людях, чья жизнь и деятельность оставили след в народной памяти, о природных и климатических особенностях края, об экономике, культуре и искусстве, религии, этнографии, спорте и т.д. Именно поэтому пять лет назад началась работа по подготовке к печати "Ульяновской - Симбирской энциклопедии", которая должна стать настоящим портретом нашего родного края с древнейших времен до настоящих дней.

Сложностей и препятствий за эти годы образовавшейся тогда рабочей группе пришлось преодолеть много, начиная с составления словника до подбора авторов и написания самих статей. Дело в том, что работа над энциклопедией предполагает прежде всего такой важный этап, как анализ, выявление и отбор всех событий, достойных быть отраженными на ее страницах. А это дело и трудное, и ответственное. Поэтому с самого начала мы постарались привлечь к работе как можно больше краеведов, историков, географов, биологов, специалистов по различным отраслям производства. Много было обсуждений, споров, столкновений точек зрения, но в итоге критерии отбора были выработаны и дело пошло быстрее и результативнее. Таким образом у нас появился словник - своеобразный скелет нового издания. Далее много сил было потрачено на поиски авторов статей.

Главная сложность заключалась в том, что многие исследователи прошлого нашего края имеют довольно различные взгляды на те или иные события, процессы, на деятельность конкретных исторических личностей. Приходилось поэтому искать и находить способы если не согласования, то сближения

Вячеслав ЕГОРОВ,
редактор - составитель энциклопедии

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ РАССУЖДАТЬ?

Не слишком ли много предков?

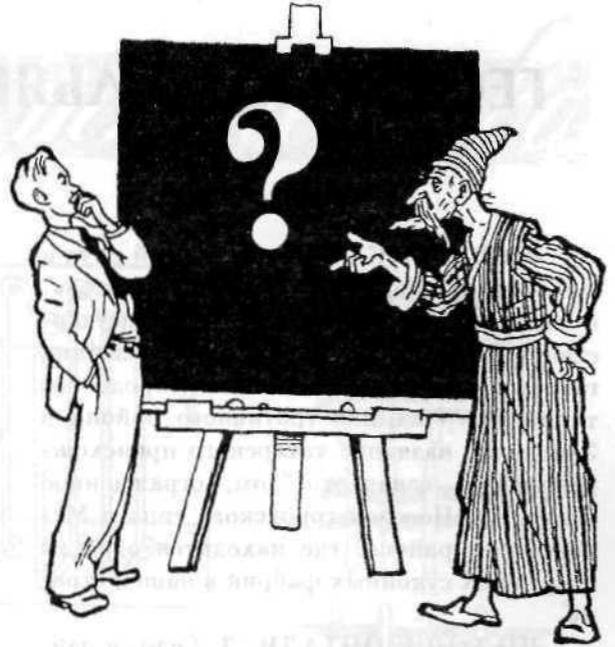
У меня есть отец и мать. У моего отца и у моей матери тоже, конечно, были отец и мать. Значит, восходя к 3-ему поколению, я нахожу у себя четырех предков.

Каждый из моих двух дедов и каждая из моих двух бабушек также имели отца и мать. Следовательно, в 4-ом поколении у меня 8 прямых предков. Восходя к 5-му, 6-му, 7-му и т.д. поколению назад, я нахожу, что число моих предков все возрастает и притом чрезвычайно сильно. А именно:

Во 2-ом поколении	2 предка
3-м	4 предка
4-м	8 предков
5-м	16 предков
6-м	32 предка
7-м	64 предка
8-м	128 предков
9-м	256 предков
10-м	512 предков
11-м	1024 предка
12-м	2048 предков
13-м	4096 предков
14-м	8192 предка
15-м	16384 предка
16-м	32768 предков
17-м	65536 предков
18-м	131072 предка
19-м	262144 предка
20-м	524288 предков

Вы видите, что 20 поколений назад у меня была уже целая армия прямых предков, численностью больше полумиллиона. И с каждым дальнейшим поколением это число удваивается.

Если считать, как обыкновенно принимается, по три поколения в столетие, то в начале нашей эры, 19 веков назад, на земле должно было жить несметное количество моих предков: можно

вычислить, что число их должно заключать в себе 18 цифр.

Чем дальше в глубь веков, тем число моих предков должно возрастать. В эпоху первых фараонов численность их должна была доходить до умопомрачительной величины. В каменный век, предшествовавший египетской истории, моим предкам было уже, вероятно, тесно на земном шаре.

Но ведь у вас, читатель, было столько же прямых предков. Прибавьте их к моим и присоедините еще предков всех своих знакомых, да прибавьте еще предков всех вообще людей, живущих на земле, - и вы легко вообразите себе, в каком страшно затруднительном положении были все наши предки: ведь для них буквально не хватало места на земном шаре!

Так ли это было в действительности?

Присылайте нам свои ответы по адресу:

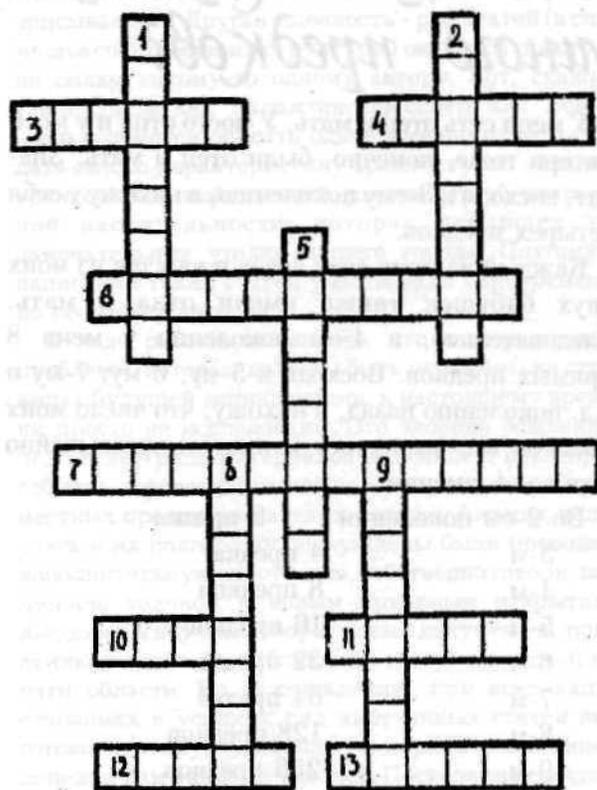
432011, г.Ульяновск, а/я 9826, в редакцию журнала "Мономах".

Авторов интересных писем ждет приз от журнала "Мономах". Напишите нам и о своей родословной, если она заслуживает внимания широкого круга читателей.

ГЕОГРАФИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Красивый пруд в Инзенском районе; 2. Русский писатель, историк, автор сочинения "История государства российского"; 5. Прежнее название города Ульяновска; 8. Поселок городского типа, центр административного района в Заволжье; название татарского происхождения, что означает: "дом, огражденное место"; 9. Поселок городского типа в Мелекесском районе, где находится одна из старейших суконных фабрик в нашей стране.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Село, в районе которого находится источник с хлоридной натриевой минеральной водой; 4. Народы угро-финской языковой группы уральско-юкагирской семьи; 6. Название административного района на севере области; 7. Поселок на северо-востоке области, где среди лесных массивов вырос крупный комбинат по производству дубильных экстрактов и картона; 8. Город, расположенный на крупной железнодорожной магистрали, где имеется производство нетканых материалов; 11. Главная водная артерия области; 12. Молодой город (с 1954 года), центр административного района на западе области, где находится редуكتورный завод и самая крупная в Поволжье суконная фабрика; 13. Поселок городского типа на западе области, центр административного района, где находится чулочно-носочная фабрика.

Кроссворд составлен доцентом кафедры экономики и социальной географии Ульяновского государственного педагогического университета ВОЛКОВОЙ ПОЛИНОЙ ИВАНОВНОЙ.

Ответы на кроссворд "Что в имени тебе моем?" в журнале "Мономах" N1 за 1996 год:

По горизонтали: 5. Диана. 6. Вадим.
9. Алиса. 11. Нестор. 12. Аврора. 15. Аида.
17. Чеслава. 18. Роза. 19. Михаил. 20. Козьма.
24. Мира. 25. Наталья. 26. Адам. 29. Полина.
30. Кунава. 31. Ольга. 33. Пимен. 34. Ульянов.

По вертикали: 1. Виктор. 2. Анна. 3. "Лада".
4. "Сильва". 8. Демид. 10. Эразм. 13. Селифан.
14. Авдотья. 16. Арина. 18. Римма. 21. Никон.
22. Таисья. 23. Савва. 27. Онисим. 28. Лукьян.
31. Олег. 32. "Алла".

Домашнее ткачество

Ткачество - один из самых древних видов творчества. Вначале тканые материалы использовались для изготовления одежды и ковров. По мере совершенствования техники ткачества грубые ткани становятся все более разнообразными, гобеленовыми, многоцветными.

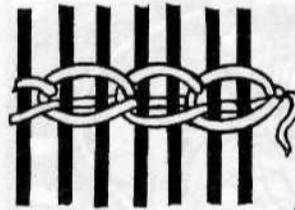
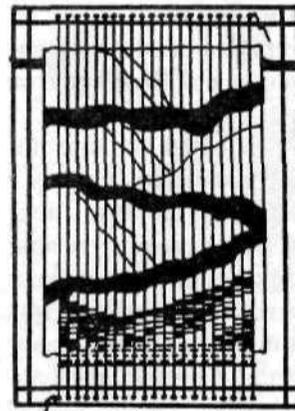
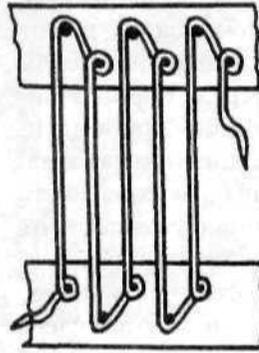
Существует множество примеров изготовления тканых изделий в домашних условиях. Так, например, безворсовое ковроткачество позволяет получить тканое полотно для изготовления настенного декоративного панно, абажура, настольной салфетки, диванных подушек и небольшой сумки. Декоративное решение этих предметов может быть самым различным: от простого одноцветного полотна, несложного геометрического рисунка в полоску до сложных цветовых графических переходов в абстрактной композиции.

У безворсовых ковров обе стороны гладкие, с одинаковым рисунком. Ткань ковра образуется простым полотняным переплетением - перекрещиванием нитей ОСНОВЫ и УТКА в шахматном порядке. Основа - крепкие нити, располагающиеся по длине полотна, уток - нити, поперечно переплетающиеся с основой.

Чтобы приступить к работе над гобеленом, необходимо изготовить деревянную раму с хорошо укрепленными углами. На ее параллельных сторонах набиваются небольшие гвозди вдоль одной линии в шахматном порядке на одинаковом расстоянии друг от друга (рис. А). Плотность тканого полотна зависит от расстояния между гвоздями и толщины нити основы. На хорошо закрепленных гвоздях необходимо тщательно натянуть нить основы. Для небольших изделий - основная нить просто наматывается на параллельные стороны рамы.

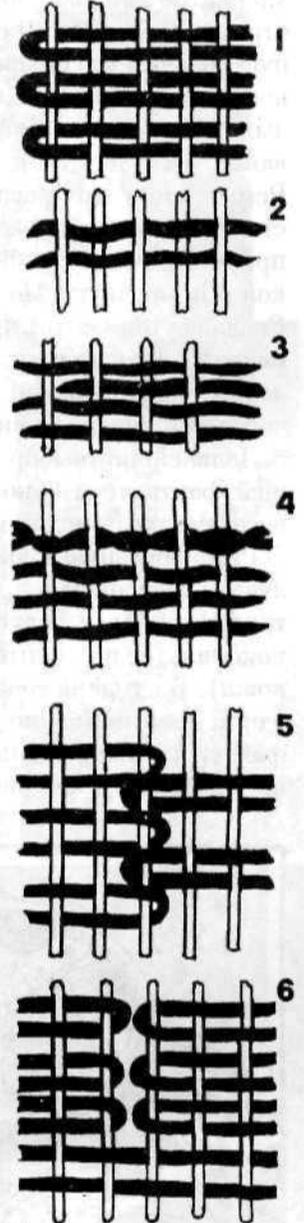
В зависимости от назначения задуманного изделия выбирается цветное и сюжетное решение, после чего изготавливается эскиз в натуральную величину.

Для основы гобелена лучше всего взять суровую хлопчатобумажную нить, ею же можно соткать несколько первых рядов полотна. Нити основ равномерно распределяются на пары урав-

А

Б

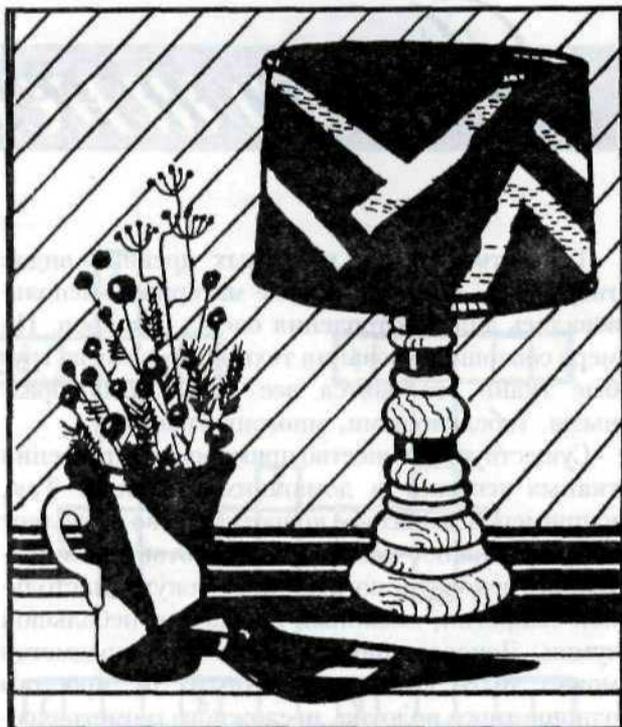
нительной плетенкой снизу и сверху (рис. Б). Цепочка - плетенка, состоит из набора петель, которые выполняются справа налево по всей ширине полотна из нити основы. Пары нитей основы нужно разделить на четные и нечетные, для чего между ними прокладывается круглая деревянная палочка диаметром не менее 20 мм.

Это деление дает определенное положение нитей - зев, в который должна проходить ладонь. В таком положении четные нити находятся спереди, а нечетные сзади. Для переплетения основы с шерстяной уточной нитью нужно изменить положение четных и нечетных нитей - менять зев. Для смены зева сделайте ремизки - прочные хлопчатобумажные нити нарежьте на равные отрезки (не менее 30 см). Затем каждую нечетную нить основы обхватите отдельной ремизкой, концы которой выводятся вперед. Концы каждых 8-10 ремизок завяжите узлом - при натяжении узла на себя происходит смена зева. Ремизки при этом расположены в верхней части станка. Каждая прокладываемая уточная нить прибивается к готовой части колотушкой, вилкой или вручную. Полотно ткется снизу вверх. Сначала уток (нить) прокладывается в зев слева направо. Вторая прокладка делается справа налево, при этом левой рукой натягиваются поочередно нитяные ремизки на себя.

Дальнейший выбор материала зависит от вашей фантазии и накопившихся в доме запасов всевозможных видов нитей.

Разнообразную фактуру гобелена можно получить введением в процесс ткачества, наряду с традиционными материалами (шерсть, лен, конопля, шелк), синтетического сырья (сизаль, кожа). Благодаря сочетанию этих материалов в одном полотне можно добиться богатой палитры фактуры - гладкой, плотной (для сумок, диванных подушек), ажурной (для абажура настоль-

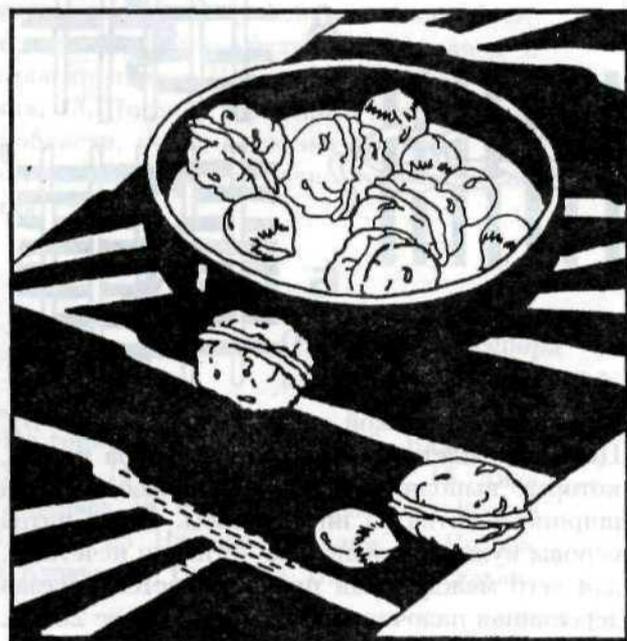

ной лампы), рельефной, блестящей (для панно).

При работе над гобеленом возникает ряд простейших вопросов: как заделать край полотна, как ввести новую нить или нить другого цвета в основное полотно и т.д. Вот некоторые из основных примеров плетения гобелена.

1. Способ обработки края полотна-кромки.
2. Прием постепенного перехода от одного цвета к другому - меланж.
- 3, 4. Введение в тканое полотно новой нити, нити другого цвета или толщины, для разнообразия фактуры полотна.
5. Обработка границы двух цветов в полотне по вертикали.
6. Прием обработки прорези в полотнище (для карманов, горловины в одежде, декоративных изделий).

Панно-гобелен - прекрасное дополнение к художественному облику квартиры. Выполненные же в этой технике абажур, салфетки, подушки поддержат стилевое единство. Все эти предметы могут быть различны как по своему декоративному решению, так и объединены единой цветовой гаммой, рисунком, найденным приемом фактурного плетения.

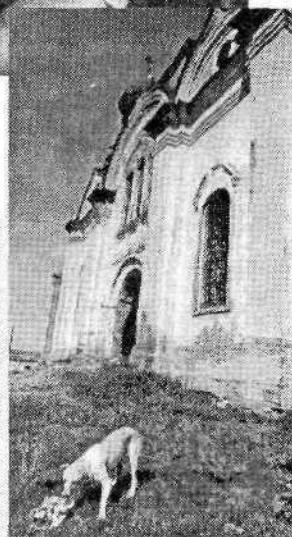
А.ДОВГАЙ

Художник ФОТОСЪЕМКИ

Было бы преувеличением назвать Ульяновск одним из центров развития искусства фотографии. Но работали раньше и работают сейчас в нашем городе настоящие мастера этого непростого вида творчества. Среди них - Леонид Валеев, ярко проявивший себя в разных жанрах фотоискусства.

В 1983 году Леонид закончил факультет журналистики Московского государственного университета. Получив диплом фотожурналиста, Валеев по распределению приехал в Ульяновск для работы в газете "Ульяновский комсомолец". Новому сотруднику редакции понадобилось немного времени, чтобы зарекомендовать себя в газете и в городе настоящим мастером фоторепортажа. В своих работах он не только демонстрирует высокое качество технического исполнения, но и свою, особенную манеру подачи материала. Журналистская практика показала, что Л. Валеев умеет безошибочно найти наиболее выгодную для характеристики события точку показа и выполнить работу так, чтобы она служила не только иллюстрацией к газетной публикации, но и вносила в сюжет новые эмоциональные и смысловые нюансы. Конечно, достичь таких результатов можно было лишь по-настоящему овладев принципами создания в фотоработах не просто изображения, а яркого, емкого образа. А еще нужно было обладать ценнейшими для худож-

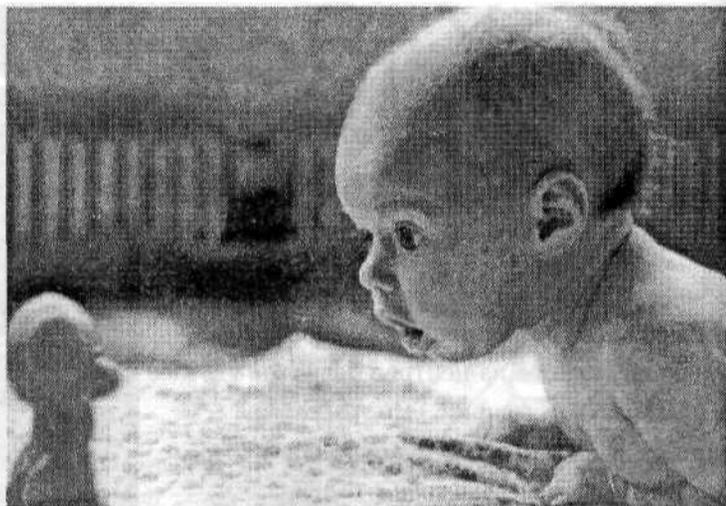

ника человеческими качествами: непосредственностью восприятия природы, способностью удивляться и видеть особенное в обыденном. Всех этих качеств у фотохудожника Валеева оказалось предостаточно. Не случайно поэтому на многочисленных фотовыставках, в которых Валеев принимал участие в 1983-1987 годах, его работы не оставались без внимания.

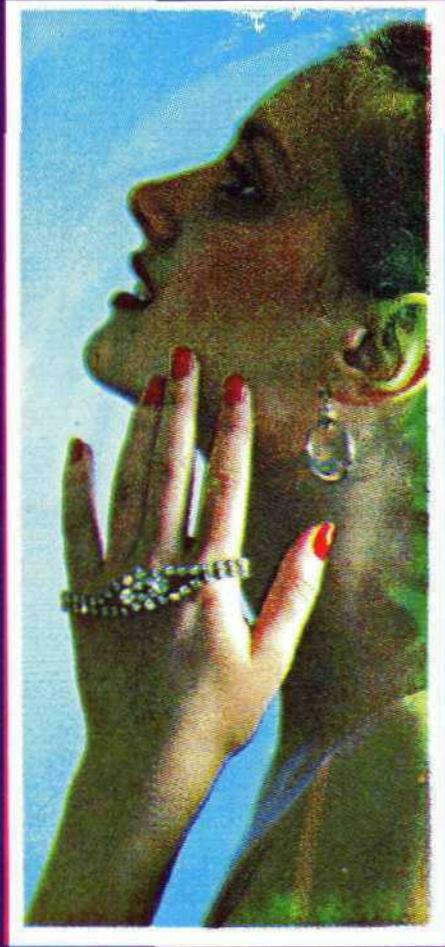
Перестроечное время в творчестве Леонида Валеева отмечено появлением жанра фотоплаката. Новый вид фоторабот позволил проявиться новым чертам творческой личности художника. В его политических фотоколлажах явно прочитываются стремление к строгой, сдержанной оценке событий, отказ от намеренной обостренной драматизации изображений, чем увлекались другие фотомастера в угоду политической конъюнктуры. Такие творческие и человеческие установки Л. Валеева послужили причиной тому, что в эти годы он отказывается от участия в выставках, где безраздельно царила "чернуха".

В настоящее время Леонид Валеев, создав свое агентство рекламной фотографии, довольно успешно осваивает новый для него вид фототворчества. Одновременно он занимается и художественной фотографией, без ее прикладного значения: пейзажем, тематической постановочной композицией. Хочется пожелать талантливому художнику успехов во всех его настоящих и будущих творческих начинаниях.

Татьяна СТАДЛЕР,
искусствовед

Дорогой читатель!

В новом выпуске журнала "Мономах" вы не найдете детской странички: учитывая пожелания наших подписчиков, редакция выпустила цветное иллюстрированное приложение к "Мономаху" - детский журнал "Симбик". Новое издание продолжает лучшие традиции детских отечественных журналов и приглашает к сотрудничеству самих читателей: взрослых и малышей. Маленькие жители Ульяновска найдут в "Симбике" свои стихи и рисунки, смекалки и развивающие задания, познакомятся с волшебными приключениями Симбика и его друзей, смогут принять участие в наших конкурсах и получить подарки и сладкие призы.

Тот, кто успел подписаться на наш журнал, получит детское приложение бесплатно. Остальные читатели смогут приобрести "Симбик" в отделениях почтовой связи и в киосках "Союзпечать".

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ

Глава администрации области утвердил решение общественного комитета о занесении имен в Золотую книгу Почета Ульяновской области в 1996 году.

Звания "Почетный гражданин Ульяновской области" удостоены:

РАДИНА ЛИЯ ЕФИМОВНА - народная артистка РСФСР, актриса Ульяновского театра драмы;

ИВАНОВА РАИСА АЛЕКСЕЕВНА - директор детского парка им. Александра Матросова;

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ - профессор кафедры ботаники Ульяновского государственного педагогического университета;

ФРИДМАН ЭДУАРД ЕФИМОВИЧ - генеральный директор АОТ "Ульяновскхлебпром";

КОНЯЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ - генеральный директор АО "Ульяновский сахарный завод".

